М. В. Добнаръ-Запольскій.

УКРАИНСКІЯ СТАРОСТВА

ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVI В.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица, д. № 6.
1908.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

1383
32

Украинскія староства въ первой половинѣ XVI в.*).

1) Происхожденіе должности воеводы кіевскаго; его отношеніе къ старостамъ.

Кіевское княженіе послѣ своего присоединенія къ великому княжеству Литовскому не сразу получило великокняжескую администрацію. При вел. кн. Ольгердѣ оно было передано въ удѣлъ сыну его Владимиру. Положеніе удѣльнаго княженія, вѣроятно, не измѣнило внутренняго строя земли, о чемъ можно догадываться по присяжнымъ грамотамъ, выданнымъ Владимиромъ королю, королевѣ и Коронѣ Польской; такіе удѣльные князья пользовались самостоятельностью въ управленіи княженіемъ. Но въ 1395 году вел. кн. Витовтъ отнялъ это княженіе у Владимира Ольгердовича и посадилъ на его мѣсто своего брата Скиргайла, а по смерти его въ 1396 году послалъ въ Кіевъ уже намѣстника своего Іоанна Ольгимунтовича Гольшанскаго [1]). Послѣдній былъ въ Кіевѣ еще въ 1401 году [2]). Съ 1422 года по 1430 въ Кіевѣ сидитъ сынъ его Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ съ званіемъ старо-

---

*) Всѣ ссылки въ настоящей статьѣ безъ названія книги имѣютъ ввиду издаваемые акты, т. е „Архивъ Юго-Зап Р“, часть VIII, томъ III.

[1]) Антоновичъ, Монографіи, I, стр 232—5. Любавскій, Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства, стр. 37.

[2]) Wolff, Kniaziowe, стр. 95.

сты [1]). Это соотвѣтствуетъ заявленіямъ Кіевской уставной грамоты, которая знаетъ только распоряженіе Витовта въ Кіевской землѣ [2]). Во время борьбы Свидригайлы съ Сигизмундомъ, въ Кіевѣ встрѣчаемъ воеводу Юршу [3]), впослѣдствіи довольно часто упоминаемаго при земельныхъ дачахъ Казимира [4]). Краткій періодъ возстановленія удѣльнаго княженія съ 1440 года въ лицѣ Олелька Владимировича и его сына Семена закончился въ 1471 году, когда Кіевская земля была превращена въ воеводство. Объ этомъ періодѣ удѣльнаго княженія мы мало знаемъ, но извѣстно, что эти князья владѣли Кіевщиной во всемъ ея объемѣ и имѣли въ городахъ своихъ намѣстниковъ [5]). Судя по люстраціи 1471 года нѣкоторыя подати шли на великаго князя, ибо собирались и подати, установленныя великимъ княземъ Витовтомъ. Окончательно Кіевъ вошелъ въ общую администрацію Литовско-русскаго государства съ 1471 года, когда, по уничтоженіи Кіевскаго удѣла, туда былъ посланъ воеводой Мартинъ Гаштольтъ. Съ появленіемъ „ляха“ М. Гаштольта, Кіевская земля окончательно превращается въ воеводство.

Трудно судить о тенденціяхъ, проводимыхъ великимъ княземъ Витовтомъ; но принимая во вниманіе цѣлый рядъ сдѣланныхъ имъ постановленій по податнымъ вопросамъ, о чемъ можно судить по той же люстраціи 1471 года, можно думать, что въ Кіевѣ было введено не мало новыхъ порядковъ и при томъ такихъ, цѣлью которыхъ было введеніе нѣкоторыхъ сторонъ обще-литовскаго строя и стремленіе къ болѣе тѣсному сплоченію этого древнерусскаго центра съ остальнымъ государствомъ. Безспорно, правительство Казимира преслѣдовало въ еще болѣе рѣзкой формѣ объединительную политику: такой характеръ носитъ земская грамота и первая грамота Кіевскимъ горожанамъ. Въ этихъ актахъ нѣтъ даже упо-

---

[1]) Daniłowicz, Skarbec, № 1359, по лѣтописи, воеводства, Любавскій о. с. 37.
[2]) Любавскій, о. с. 37
[3]) Антоновичъ, ibid, 236
[4]) Документы М. Арх М Юст т. I-й.
[5]) А. З Р, II, № 199

минанія о послѣднемъ промежуточномъ удѣльномъ княженіи и даже по отношенію къ служилому классу господарь литовскій предоставляетъ себѣ право по разсмотрѣніи подтверждать, или не подтверждать земельное пожалованіе послѣднихъ удѣльныхъ князей.

Любопытна и другая черта. Михаилъ Ивановичъ Ольгимунтовичъ въ источникахъ называется воеводою или старостою кіевскимъ (вѣроятно, какъ и его отецъ), его преемникъ Юрша—воеводою, съ Гаштольта правители носятъ тотъ же титулъ.

Существуетъ теорія, по которой въ древнѣйшее время Литовско-русскаго государства не было различія по компетенціи и положенію между намѣстникомъ и воеводою; по этой теоріи воеводы были „переименованы“ „въ подражаніе Польшѣ“ изъ древнѣйшихъ намѣстниковъ [1]). Эта теорія предлагаетъ очень простое объясненіе весьма сложнаго явленія. Въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды входить въ разсмотрѣніе вопроса въ полномъ объемѣ. Ограничимся нѣсколькими замѣчаніями. XV вѣкъ знаетъ четырехъ намѣстниковъ, управляющихъ областями древнерусскихъ княженій—Новгородскаго, Витебскаго, Полоцкаго и Смоленскаго. Эти намѣстники являются дѣйствительно замѣстителями древнихъ князей; при нихъ сохраняются тѣ же придворныя должности, какія были при князьяхъ. Въ Кіевскомъ воеводствѣ, на Волыни и Жмуди, при мѣстныхъ старостахъ, занимавшихъ такое же важное положеніе въ государствѣ, эти должности исчезаютъ. Такимъ образомъ напрашивается предположеніе, что въ нѣкоторыхъ областяхъ на первое время считали нужнымъ сохранить намѣстника великаго князя, представителя его, который и пользовался внѣшнимъ положеніемъ князя. Кіевскій воевода, очевидно, былъ воеводой въ собственномъ смыслѣ, почему и назначенъ былъ не изъ мѣстнаго земянства и не пользовался внѣшними прерогативами князя. Повидимому, въ XV вѣкѣ хорошо различали значеніе намѣстника и воеводы: по словамъ лѣтописца, Витовтъ посылалъ „сильныхъ воеводъ“ въ мѣстности, нуждающіяся

[1]) Любавскій. Областное дѣленіе, 67—9 и 291; впрочемъ выводы на стр 291-й не совсѣмъ соотвѣтствуютъ тексту

въ оборонѣ [1]); но тотъ же Витовтъ въ Смоленскѣ посадилъ намѣстника; въ Браславлѣ и въ Винницѣ, на пограничьи, онъ же посадилъ старостъ. Андрей Саковичъ въ лѣтописи называется воеводою [2]); но послѣ возстанія Смоленска при вокняженіи Казимира (и вѣроятно послѣ подтвержденія имъ уставной земской грамоты) въ Смоленскѣ уже сидитъ намѣстникъ, окруженный всѣми признаками древне-княжеской власти. Разумѣется, различіе между воеводами и намѣстниками, какъ правителями, было не велико на практикѣ. Поэтому при усиленіи объединительныхъ тенденцій, намѣстничества замѣнены были воеводствами на рубежѣ XVI вѣка, хотя за бывшими намѣстниками, получившими титулъ воеводъ, сохранены всѣ ихъ прерогативы. Такимъ образомъ, дѣло было не въ простомъ переименованіи и въ подражаніи Польшѣ, но мы имѣемъ передъ собою сознательный, хотя и весьма осторожный актъ объединительной политики государства. Имѣя въ виду отличіе, которое дѣлаютъ древнѣйшіе литовскіе источники въ положеніи воеводы и великокняжескаго намѣстника, надо также помнить, что и современное польское государственное право очень хорошо отличало намѣстниковъ отъ другихъ мѣстныхъ правителей, характеризуя ихъ factores seu loci nostri vicarii, или tutor regni, rector et gubernator [3]). Въ числѣ прерогативъ этой рѣдкой для Короны должности была, напримѣръ, и раздача „достоинствъ“ [4]), что было свойственно Витебскому намѣстнику, а вѣроятно и другимъ. Не можетъ быть также сомнѣнія, что объединительная политика Литовско-русскаго государства значительно усиливается къ концу XV вѣка и въ началѣ XVI, къ чему его побуждали какъ нѣкоторые факты въ средѣ древнерусскихъ областей, такъ и борьба съ сосѣднею Москвою. Естественно было остановиться на мысли,

---

[1]) Литовская лѣтопись, по сп. Красинскихъ изд. Археогр. К., 35.
[2]) Стр. 39-я.
[3]) Kutzeba, Urzędy Koronne i nadworne w Polsce, Lw. 1903, 112.
[4]) Тамъ же, стр. 113.

идущей къ ослабленію мѣстнаго сепаратизма. Укажемъ на одну сторону важнаго отличія воеводы отъ прежняго намѣстника: онъ потерялъ право сношеній съ сосѣдними государствами (Витебскій и Полоцкій). Вообще въ Литвѣ очень осторожно относились къ мѣстной старинѣ, отчего и новая струя была вводима въ административное устройство весьма незамѣтнымъ образомъ.

Всѣ эти соображенія склоняютъ къ той мысли, что въ Кіевѣ не случайно было учреждено воеводство, а не намѣстничество: въ данномъ случаѣ преслѣдовалась опредѣленная политическая цѣль. Сказаннымъ, какъ намъ кажется, въ большей мѣрѣ подкрѣпляется мнѣніе проф. Леонтовича объ отличіи намѣстничествъ отъ воеводствъ въ старыхъ русскихъ центрахъ [1]).

Права первыхъ же воеводъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда власть ихъ приходила въ соприкосновеніе съ населеніемъ, опредѣлены были тотчасъ послѣ образованія воеводства земскою уставною грамотою и первыми грамотами кіевскимъ горожанамъ [2]).

---

[1]) Къ исторіи административнаго строя Литовскаго государства, 34.

[2]) Въ послѣднее время древность уставной земской грамоты, дошедшей до насъ въ подтвержденіи 1507 и 1524 годовъ, подвергнута сомнѣнію. Но съ возраженіями, сдѣланными г. Якубовскимъ, нельзя согласиться. Авторъ, сдѣлавшій не мало дѣльныхъ замѣчаній при критикѣ другихъ грамотъ, неправильно, какъ намъ кажется, судитъ о Кіевской. Авторъ пытается опровергнуть высказанный ранѣе взглядъ о томъ, что въ основу привилея в. кн. Казимира вошелъ болѣе древній актъ—именно грамота Витовта. По взгляду самаго г. Якубовскаго, Кіевская земля получила земскую грамоту впервые только въ 1471 году Суть возраженій (къ сожалѣнію, довольно неясно изложенныхъ) сводится къ тому, что въ наиболѣе древней части грамоты есть постановленія, которыя не могли бы находиться въ привилеѣ Витовта, напримѣръ объ апелляціи отъ суда воеводы къ великокняжескому, что указывало бы на слишкомъ раннее развитіе шляхетской вольности, также о подсудности землевладѣльцамъ ихъ холоповъ и „человѣковъ“ (т. е отчинныхъ). Право апелляцій къ великому князю можетъ быть разсматриваемо, какъ мотивъ политическій обращеніе къ великому князю усиливало связь области съ центромъ; это право не противорѣчитъ древнерусскому строю, судъ надъ холопами—конечно находился въ рукахъ владѣльцевъ; отчинные же люди, вообще не имѣвшіе права перехода, равно и слуги извѣстны древнѣйшему литовско-русскому строю и по факту подсудности ихъ панамъ рискованно было бы отрицать древнѣйшій слой громоты, не говоря уже о возможности внесенія въ него позднѣй-

Въ общемъ эти первыя грамоты рисуютъ намъ положеніе вещей, устанавливаемое ими на будущее время, затѣмъ даютъ возможность опредѣлить нѣкоторыя черты древнѣйшаго административнаго строя, потому что онѣ часто ссылаются на порядки, установленные при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстутье-

---

шаго добавленія Г Якубовскій находитъ невозможнымъ отнести къ древности упоминаніе грамоты о панахъ и князьяхъ литовскихъ, имѣющихъ земли въ Кіевщинѣ. Это предположеніе дѣлаетъ двѣ ошибки. грамоты говорятъ о выслугахъ при великихъ князьяхъ Витовтѣ и Жигимонтѣ, какъ о фактѣ, въ чемъ трудно сомнѣваться; во вторыхъ, мѣсто о литовскихъ панахъ находится только въ подтвержденіи 1529 года, когда дѣйствительно такихъ пановъ уже не мало было въ Кіевщинѣ (Grabowski i Przedziecki, Źr do dz P, т. II, стр. 121) По мнѣнію автора, есть и внѣшнія причины, отказывающія нашему привилею въ древности, напр. выраженія „за Витовта", „за Жигимонта" Послѣднее выраженіе авторъ хочетъ отнести ко времени Сигизмунда 1-го, но это очевидно простое недоразумѣніе это обычное выраженіе массы грамотъ, несомнѣнно говорящихъ о Сигизмундѣ Кейстутьевичѣ, при чемъ самъ Сигизмундъ 1-й не могъ бы такъ о себѣ упоминать. Выраженія „какъ будетъ было за великого князя Витовта", конечно не повторяютъ текстуально его грамоты, но и не свидѣтельствуютъ, что таковой не было выдано Вопросъ можетъ быть только о юридической конструкціи грамотъ Витовта и Сигизмунда Кейстутьевича. Вся уставная грамота проникнута реминисценціей о дѣятельности этихъ князей и объ ихъ постановленіяхъ и оканчивается завѣреніемъ, что ею старина не нарушена и все установлено „какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жигимонта". Грамота девять разъ ссылается на Витовта. Далѣе, изъ грамоты г Кіеву тоже видно, что Витовтъ устанавливалъ новые порядки, а въ люстраціи 1471 года весьма опредѣленно отличены постановленія Витовта отъ новинъ князя Олелька Все это указываетъ на обширные слѣды дѣятельности Витовта и Сигизмунда Кейстутьевича. Конечно. всѣ эти слѣды выражались въ письменной формѣ, что видно изъ уставной же грамоты (напр Витовтъ давалъ выслуги, дѣлалъ распоряженія о повинностяхъ) Но какова была форма грамотъ—другое дѣло Дѣлая ссылки на Витовта и Сигизмунда, Казимировскій привилей указываетъ на то, что онъ эксцерпируетъ грамоты Витовта; но можетъ быть, онъ внесъ и цѣликомъ его грамоту, касающуюся суда и повинностей. Столь частыя ссылки на Витовта, можетъ быть, преслѣдуютъ политическую цѣль: игнорируя послѣднихъ удѣльныхъ князей, грамота особенно подчеркиваетъ фактъ владычества и распоряженій въ Кіевской землѣ популярнѣйшаго изъ литовскихъ великихъ князей. (Ст. г. Якубовскаго въ Ж. Мин. Нар. Пр, 1904 г., № 4 и 6, „Земскіе привилегіи Вел. Кн. Литовскаго")

вичѣ, и потому, что онѣ отмѣняютъ нѣкоторыя повинности и обычаи, бывшіе повидимому достояніемъ болѣе древняго времени. Во всякомъ случаѣ уставныя грамоты даютъ намъ свѣдѣнія о воеводской власти наиболѣе древняго времени и служатъ тою отправною точкою, уяснивъ которую уже можно слѣдить за развитіемъ воеводской власти, или за деталями ея проявленія.

Замѣчательною чертою первыхъ грамотъ является раздѣленіе классовъ общества: духовенство, князья и бояре получаютъ свою уставную грамоту, горожане—особые привилеи, закрѣпленные въ 1514 году грамотой на магдебургское право; многочисленное же крестьянство и слуги не получали никакихъ льготъ, и повинности ихъ попали въ люстрацію 1471 года. Это дѣленіе классовъ, вѣроятно, должно быть отнесено, какъ установившееся, къ болѣе раннему времени, предшествовавшему Казимировскому привилею. По отношенію къ каждому классу населенія воеводская власть выражалась не одинаковымъ образомъ.

Прежде всего уставная земская грамота опредѣляетъ старину нѣкоторыхъ повинностей шляхты и ея поддáныхъ, другія же повинности она отмѣняетъ. Хотя грамота нигдѣ опредѣленно не говоритъ, но изъ послѣдующихъ фактовъ ясно, что наблюденіе за исполненіемъ повинностей, побужденіе къ ихъ исполненію, составляетъ функцію воеводскаго управленія. Повинности эти очень стараго происхожденія, относимыя къ временамъ Витовта. Лично на князьяхъ, панахъ и боярахъ лежитъ военная служба. Бояре еще несутъ, службу по поѣздкамъ въ Орду съ послами, если господарь обошлетъ ихъ своими листами, какъ бывало во времена Витовта. Остальныя общегосударственныя повинности отбываются подданными духовенства, князей и бояръ, равно какъ и уплата земской подати, подымщины. На ряду съ этимъ грамота освобождаетъ частновладѣльческихъ людей отъ ряда существовавшихъ ранѣе повинностей на мѣстныхъ воеводъ, или предупреждаетъ нарушеніе древнихъ обычаевъ, допускавшееся воеводами. Опредѣляя отношеніе частно-

владѣльческихъ людей къ государству, грамота въ то же время изолируетъ этихъ послѣднихъ, отдавая ихъ подъ присудъ пана, обязуется, что господарь не будетъ принимать въ свои имѣнія панскихъ непохожихъ людей и т. п.

Та же грамота опредѣляетъ и нѣкоторыя общія права, лично жалуемыя шляхетскому сословію. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда. Церковныя имущества должны быть охраняемы въ полной неприкосновенности. Господарь обязуется держать кіянина въ такой же чести, какъ и литвина Онъ же обязуется не отнимать отчинъ и выслугъ, выслуженныхъ при прежнихъ великихъ князьяхъ литовскихъ. Шляхта находится подъ присудомъ воеводы, но можетъ апеллировать къ великому князю. Воевода судитъ вмѣстѣ съ князьями и боярами.

Можетъ быть, гораздо болѣе древнихъ чертъ заключаетъ въ себѣ грамота, выданная великимъ княземъ Александромъ въ 1494 году кіевскимъ мѣщанамъ и разъясненная еще разъ въ 1499 году. Первая грамота торжественно завѣряетъ, что она, подтверждая грамоту великаго князя Казимира, укрѣпляетъ порядки, господствовавшіе при великомъ князѣ Витовтѣ. Это трудно оспаривать; только упоминаніе о городскомъ войтѣ отзывается нѣкоторой модернизаціею. Грамота 1494 года освобождаетъ мѣщанъ отъ многихъ тяглыхъ повинностей на мѣстнаго воеводу, вообще свойственныхъ древнерусскимъ городамъ, не имѣвшимъ особыхъ привиллегій; съ другой стороны здѣсь же опредѣлены тѣ земскія повинности и нѣкоторыя изъ замковыхъ, которыя мѣщане еще должны отбывать [1]). Отбываніе повинностей происходило подъ наблюденіемъ воеводъ. Что касается суда, то хотя грамоты говорятъ о войтѣ, но едва ли уже въ то время вся широкая область суда перешла въ его вѣдѣніе. Грамота содержитъ рядъ постановленій по уголовному праву, сходныхъ съ постановленіями земскихъ привилеевъ и несомнѣнно идущихъ изъ глубокой древности. Вѣроятнѣе всего

[1]) А. З. Р., т II-й, стр. 194 и 395

предположить, что онѣ даны въ руководство воеводѣ, тогда какъ войтъ руководствовался бы саксонскимъ правомъ. Вообще въ первое время компетенція воеводъ въ области суда и администраціи отличалась большой широтой: только въ 1503 году вел. кн. Александръ въ видѣ особой льготы освободилъ мѣщанъ отъ тивунскихъ судовъ и рядовъ. Кажется, эта грамота разъясняетъ и компетенцію „рядовъ“ тивуна: онъ кромѣ суда наблюдалъ за исполненіемъ повинностей по „подниманію“ пословъ и гонцовъ, дачѣ подводъ и проч. [1]). Только въ 1514 году, съ полученіемъ городомъ Кіевомъ полнаго магдебургскаго привилея, городъ получилъ опредѣленное устройство и выяснилъ свои отношенія къ воеводѣ, окончательно перейдя съ русскаго права на нѣмецкое [2]).

Что касается третьяго элемента населенія, т. е. крестьянства и слугъ, то мы сейчасъ увидимъ, что власть воеводы распространялась только въ предѣлахъ тѣхъ добръ господарскихъ, которые причислялись къ воеводству Кіевскому и что компетенія этой власти носила такіе же размѣры, какъ и власть старостъ.

Приведенные выше факты представляютъ намъ задачи воеводскаго управленія въ наиболѣе древнее время. Однѣ изъ нихъ восходятъ къ эпохѣ Витовта, фиксируя отношенія еще болѣе древняго періода, другія опредѣляютъ воеводскую власть въ первые моменты ея установленія. Въ первое время воеводская власть была довольно обширна по отношенію къ шляхетскому и городскому классамъ общества. Онъ являлся судьей обоихъ классовъ населенія, хотя шляхту судилъ, «сѣдши съ князьями и боярами», а мѣщанъ судилъ при посредствѣ своихъ слугъ, тіуна и осмника. Административная дѣятельность по отношенію къ первому классу ограничивалась наблюденіемъ за отбываніемъ панскими людьми повинностей, хотя въ болѣе ранній періодъ власть воеводы надъ панскими людьми вы-

---

[1]) А З Р, т. I-й, 355 Послѣднее утверждаемъ, полагая, что надо измѣнить пунктуацію даннаго мѣста.

[2]) А Ю. З Р., т. II, 126, Grabowski. i Przezdziecki, Źrodła do dz. P, II, 406).

ражалась еще въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, несенныхъ ими въ пользу воеводы. Гораздо шире были административныя функціи воеводы по отношенію къ центральному городу воеводства. Наконецъ, очень важной стороной воеводской дѣятельности было то, что онъ являлся начальникомъ военныхъ силъ всего воеводства и комендантомъ центральной его крѣпости.

Все сказанное разъясняетъ только одну сторону положенія воеводы. Другая сторона заключается въ томъ, чтобы опредѣлить территоріальное распространеніе его власти. Въ данномъ случаѣ слѣдуетъ исходить изъ постановленій уставныхъ земскихъ грамотъ. Первая изъ нихъ говоритъ, что кіевскія волости будутъ держать одни только кіевляне, разумѣется военнослужилые. Что же касается крѣпостей, „городковъ кіевскихъ“, то господарь оставляетъ ихъ въ своемъ распоряженіи, обѣщая давать тѣмъ изъ кіевлянъ, кого сочтетъ пригоднымъ. Позднѣйшее подтвержденіе той же грамоты уравниваетъ положеніе замковъ и волостей, ставя раздачу ихъ въ зависимость отъ господарской воли, но только кіевлянамъ же.

Раздача волостей производилась въ извѣстномъ порядкѣ каждому боярину, на годъ или на два. Волости раздавались за службу, или въ вознагражденіе за убытки, понесенные служилымъ человѣкомъ [1]). Это былъ одинъ изъ способовъ оплаты службы, хлѣбокормленіе Вѣроятно, такихъ волостей было довольно много. Такъ въ путивльской сторонѣ было до занятія Путивля Москвою четырнадцать волостей, раздававшихся погодно боярамъ: съ этихъ волостей управлявшіе ими бояре имѣли теплыя куньи шубы, были одѣты и обуты сами и ихъ слуги [2]). Эти волости носили названіе еще „городовыхъ сель“ [3]). Впослѣдствіи къ такимъ волостямъ причислялись Олевско [4]), Чернобыль и нѣк. др.

---

[1]) Арх Ю. З. Р., ч VII т II 9

[2]) Grabowszki, i Przezdiecki, Źr., II, 12?

[3]) Док. М. А. М Ю. I т, 63 сл

[4]) Любавскій, Областное дѣленіе, 242

Бояре, получавшіе волости, назывались намѣстниками этихъ волостей. Какъ видно изъ предыдущаго, они получали здѣсь кормъ и, конечно, чинили судъ и расправу. Раздача такихъ кормленій не можетъ считаться специфическою особенностью литовскаго періода, такъ какъ слѣды его можно указать и для до-литовскаго періода. Прекращеніе раздачи волостей произошло само собой. Господарскія земли быстро переходили въ частную собственность, въ нѣкоторыхъ же волостяхъ были построены замки

Что касается собственно воеводскихъ волостей, то воеводы управляли ими посредствомъ своихъ слугъ—намѣстниковъ [1]). Этихъ воеводскихъ намѣстниковъ, конечно, не слѣдуетъ смѣшивать съ боярами-намѣстниками, равно какъ съ воеводскими тіунами. Кромѣ дѣленія на волости упоминается еще дѣленіе на десятки, напр. извѣстенъ Бѣлгородскій десятокъ [2]). Вѣроятно, это было военное дѣленіе многочисленныхъ слугъ.

Мы ничего не знаемъ объ іерархическихъ отношеніяхъ волостелей къ воеводѣ. Но принимая во вниманіе, что военно-административныя дѣла вѣдались воеводами совмѣстно съ боярствомъ и что эти волости были тѣсно связаны съ воеводствомъ, были городовыми, остается вѣроятнымъ предположеніе, что въ судебно-административномъ отношеніи населеніе волостей могло обращаться къ воеводѣ, какъ къ высшей инстанціи.

Въ иномъ положеніи находились кіевскіе замки, городки. Такихъ замковъ въ предѣлахъ воеводства, въ періодъ до—Люблинской уніи, было 10: Путивль, Овручъ, Житомиръ, Любечъ, Черкасы, Каневъ, Мозырь, Чернобыль, Остеръ и Бѣлая Церковь. Нѣкоторые изъ замковъ были вновь выстроены уже въ XVI вѣкѣ (Чернобыль и Бѣлая Церковь), Остеръ перешелъ къ великому князю отъ Гаштольта.

Существуетъ двоякаго рода мнѣніе объ отношеніяхъ кіевскаго воеводы къ мѣстнымъ старостамъ По одному (проф. В. Б. Анто-

[1]) Арх. Ю З. Р., ч. III, т. 1-й, стр 322.
[2]) А Ю. З. Р., т. II-й, стр 144-я

новича, проф. Бершадскаго и проф. Ф. И. Леонтовича), старосты являются мѣстными органами управленія, іерархически не связанными съ кіевскимъ воеводой, потому что древне русское земское единство нарушено съ введеніемъ воеводской власти въ Кіевѣ; по другому (проф. Бѣляева и проф. М. К. Любавскаго), старосты подчинены воеводѣ, хотя и назначаются на свои должности господаремъ, а причина такого устройства заключается въ сохраненіи земскаго единства въ русскихъ областяхъ.

Положеніе городковъ кіевскихъ опредѣлено уставною грамотою, но разумѣется возможно предположеніе, что староста, назначаемый великимъ княземъ, могъ находиться въ іерархическомъ подчиненіи къ кіевскому воеводѣ. Надо бы только доказать степень этого подчиненія и указать на тѣ предметы, которые находились въ вѣдѣніи воеводы.

Прежде всего не всѣ кіевскіе замки находились въ одинаковомъ отношеніи къ Кіевскому воеводѣ. Изъ ряда ихъ надо выдѣлить тѣ замки, которые появились въ старыхъ волостныхъ центрахъ, каковы Бѣлая Церковь, Чернобыль и Остеръ. Такъ Бѣлая Церковь была основана въ началѣ 50-хъ годовъ XVI вѣка, какъ передовое укрѣпленіе противъ татаръ передъ Кіевомъ. Она была построена по господарскому распоряженію кіевскимъ воеводою кн. Фридрихомъ Глѣбовичемъ Пронскимъ [1]) и съ тѣхъ поръ оставалась въ ближайшемъ завѣдываніи воеводы. Поэтому въ Бѣлой церкви сидитъ намѣстникъ кіевскаго воеводы [2]), или просто ротмистръ, начальникъ мѣстнаго гарнизона [3]). Роты, стоявшія въ Кіевѣ и въ Бѣлой Церкви одинаково зависятъ отъ воеводы [4]) и воевода кіевскій заботится о снабженіи замка всѣмъ необходимымъ въ военномъ отношеніи [5]).

---

[1]) Стр. 107.
[2]) Стр 174
[3]) Стр. 75
[4]) Стр. 124. 166.
[5]) Стр 74—75.

Съ положеніемъ Бѣлой Церкви сходно положеніе Остра. Главное военное начальство въ этомъ замкѣ принадлежало воеводѣ, что выражалось съ его стороны въ провѣркѣ мѣстныхъ ротъ. [1]). Но въ Острѣ не было старинной шляхты: здѣсь жили только замковые бояре (бывшіе Гаштольтовскіе и вновь посаженные изъ крестьянъ), почему они находились въ присудѣ старосты и при немъ выступали на войну [2]). Изъ многочисленныхъ тяжбъ позднѣйшаго времени мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ съ своими старостами видно, что административная власть принадлежала послѣднимъ въ полномъ объемѣ и безъ вмѣшательства воеводы во всемъ, что касалось нешляхетскихъ слоевъ населенія [3]).

Замокъ Чернобыль возникъ въ центрѣ волости за нѣсколько лѣтъ до ревизіи 1552 года. Онъ былъ построенъ самимъ боярствомъ Кіевскимъ, почему оно и считало себя вправѣ поочередно «держать» замокъ, какъ раньше была держана волость [4]).

Изъ этого ясно, что Чернобыль находился въ такомъ же отношеніи къ воеводству, въ какомъ вообще были волости. Отсюда ясно, что когда мѣстные земяне оспаривали право суда воеводы надъ ихъ людьми [5]), то тѣмъ самимъ они, согласно уставной грамотѣ, отрицали лишь единоличный судъ воеводы, но не смѣсный. Слѣдовательно, судъ отправлялся воеводою, по крайней мѣрѣ въ высшей инстанціи. Мѣстные земяне обязаны были выступать противъ непріятеля при воеводѣ и при немъ же „лежать“ въ Кіевѣ [6]). Панскіе подданые были свободны отъ даванія подводъ и стацій воеводамъ при ихъ проѣздѣ, тогда какъ мѣщане несли эти повинности [7]).

---

[1]) Стр. 153.
[2]) Арх. Ю З. Р., ч 7, т. I., стр. 594
[3]) Стр 270—275, 282
[4]) Стр. 33. Док М. А. М. Ю., т. I, стр. 147—148.
[5]) Стр 147—148.
[6]) Арх Ю. З. Р., ч 7, т I, стр. 581.
[7]) Док М А. М Ю, т. I., стр 148.

На примѣрѣ Мозырскаго староства уже отчасти можно уловить тѣ отношенія, въ какихъ находились другія староства воеводства къ мѣстному воеводѣ. Принадлежность Мозыря въ податномъ отношеніи къ Поднѣпровскимъ волостямъ, на ряду съ множествомъ грамотъ, дошедшихъ до насъ, рисующихъ отношенія мѣстнаго старосты къ городской и волостной общинамъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ податномъ, судебномъ, административномъ и военномъ отношеніяхъ волость, городъ и замокъ управлялись мѣстнымъ старостою и апелляція на него шла непосредственно къ великому князю, помимо воеводы. Однако мѣстная шляхта состояла въ воеводствѣ Кіевскомъ: всѣ бояре—шляхта, имѣвшіе свои имѣнія въ Мозырскомъ повѣтѣ и даже тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ только дома въ городѣ, обязаны выступать на войну при воеводѣ, „яко обошлетъ“, т. е. по его приказанію [1]); здѣшніе земяне также „лежали“ въ Кіевѣ [2]).

Указанные факты уже даютъ нѣкоторое представленіе о томъ, что называлось воеводствомъ въ собственномъ смыслѣ: оно объединяло подъ властью воеводы и подъ его присудомъ военно-служилый классъ всего воеводства. Это можно показать и на фактахъ, относящихся къ другимъ повѣтамъ. Житомирскіе земяне обязаны были ѣздить на господарскую послугу при воеводѣ, но „по доброй волѣ“ могли становиться и при старостѣ [3]). Кромѣ военной службы земяне находились въ старостинскомъ присудѣ. Наиболѣе подробное разъясненіе сказаннаго находимъ въ люстраціи Овруча 1545 года: „Панове Кіевскіе которые въ повѣтѣ Овруцкомъ имѣнья свои къ тому замку и въ мѣстѣ дворы свои маютъ, суть подъ присудомъ воеводы Кіевскаго, винни ехати на послугу господарскую при воеводѣ Кіевскомъ, якъ ихъ обошлетъ, а при старостѣ Овруцкомъ ездити не винни, кромъ своее доброе воли“ [4]). И въ послѣдующее время,

---

[1]) Арх. Ю. З Р. ч. 7, т I, стр. 617.
[2]) Źr. dz. XXII, стр. 80. ср. т. XX, стр. 10—11
[3]) Арх. Ю З. Р, ч. 7, т. I, стр. 144.
[4]) Арх. Ю З Р, ч. 4, т. I, № 10.

при судебномъ доказательствѣ шляхетскихъ правъ весьма важными доказательствами считались тѣ, которые свидѣтельствовали о присудѣ въ воеводствѣ, независимо отъ принадлежности къ повѣту [1]). Повидимому, принадлежность къ присуду была безусловной, тогда какъ въ отправленіи военной службы принималось во вниманіе или „добрая воля“, или даже бывали исключенія; напр. Житомирская шляхта, жившая въ городскихъ домахъ, несла службу при старостѣ [2]). Но въ общемъ земяне всѣхъ кіевскихъ повѣтовъ отбывали службу на замкѣ Кіевскомъ [3]) Они дѣлились на „прелож-нѣйшихъ“ и „ровнѣйшихъ“: послѣдніе „своими головами“ являлись „на заставу“ въ Кіевъ, первые—посылали своихъ слугъ [4]). Это правило о службѣ дѣйствовало и въ Черкасахъ и въ Каневѣ, что доказывается какъ вышеприведенными фактами о службѣ всѣхъ повѣтовъ, такъ и отсутствіемъ въ люстраціи 1552 года какихъ либо указаній о службѣ земянъ при старостѣ, такъ наконецъ и тѣмъ соображеніемъ, что здѣсь дѣйствовало „право Кіевской земли“ [5]).

Такимъ образомъ земянство цѣлаго воеводства, хотя и отличало себя повѣтовыми названіями [6]), однако составляло одно шляхетское общество, Кіевскую шляхту, объединенную общимъ присудомъ, повинностями, участіемъ при воеводѣ въ нѣкоторыхъ административныхъ дѣлахъ, наконецъ нѣкоторыми доходами. Въ числѣ послѣднихъ, какъ мы видѣли, были волости, раздававшіяся боярамъ. Были и нѣкоторыя другія статьи въ рукахъ бояръ; напр. корчму въ Овручѣ за службу поочередно держали земяне Кіевскіе, Житомирскіе и Овручскіе [7]).

---

[1]) Źr. dz., т. 5, стр 82.

[2]) Źr dz, т. 5, стр 118.

[3]) Стр 7, Малиновскій, Сбор матер. относящихся къ исторіи пановъ-рады, стр 205

[4]) Малиновскій, 205

[5]) А З Р., т I, стр 152

[6]) Земяне Черкаскіе, Каневскіе, А. З Р, т. I, стр. 129—130—157 и т. п.

[7]) А. Ю З. Р, т II, стр 117—125.

Таково отношеніе воеводы къ шляхтѣ. Но воевода не былъ совершенно отрѣзанъ отъ низшихъ слоевъ повѣтоваго населенія. Сохранялись нѣкоторыя старыя повинности, которыя отбывались населеніемъ въ пользу воеводъ, можетъ быть именно нѣкоторыя изъ тѣхъ, которыя ранѣе шли на удѣльнаго князя. Такъ воевода пользовался при своихъ проѣздахъ стаціями [1]). Въ Черкасахъ еще нѣкоторое время господарскіе подданые били звѣря на Кіевскій замокъ, отчего были освобождены господаремъ въ 1539 г. [2]). Воевода наблюдалъ и за исполненіемъ нѣкоторыхъ земскихъ повинностей, если онѣ отбывались на территоріи воеводства, хотя бы и людьми другихъ повѣтовъ [3]).

Выясняя отношенія воеводы къ другимъ повѣтамъ, необходимо сдѣлать одно весьма существенное разъясненіе. Къ воеводству тянулъ рядъ замковыхъ селъ, господарскихъ и земскихъ добръ, остатки которыхъ зарегистрованы еще люстраціею 1552 года. Но территорія, тянувшая къ воеводству (въ смыслѣ староства) иногда выходила за предѣлы Кіевскаго повѣта. Напр., волость Заушане, лежавшая въ Овручскомъ повѣтѣ, принадлежала однако, по люстраціи 1552 года, къ Кіевскому повѣту. Одинъ позднѣйшій документъ объясняетъ, что Кіевскій Михайловскій монастырь имѣлъ поле городовое замковое за валомъ въ Овручѣ, и Сигизмундъ I-й выдалъ грамоту, запрещающую кіевскому воеводѣ «вступаться» въ это поле: очевидно, воевода могъ вступаться въ эту землю, потому что она ранѣе принадлежала къ воеводству [4]). Или напр. Каневское село Телехтемирово, вымѣненное господаремъ у Печерскаго монастыря, принадлежало къ воеводству, тянуло службу съ Каневцами, а бобровые гоны отбывало на господаря [5]). Но, повидимому, эти внѣповѣтовыя земли были незначительны.

---

[1]) Стр. 237; Док М А М. Ю, I, 148.
[2]) А. З. Р., т. 2, стр. 353.
[3]) Арх Ю З Р, ч IV, т I, стр. 9.
[4]) Źr. dz., т. 5, стр 84.
[5]) Арх. Ю З. Р., ч. 7, т I, стр. 98.

БИБЛІОТЕКА

Итакъ, какъ кажется, достаточно выясняется, на какіе элементы общества и въ какомъ отношеніи распространялась власть воеводы на пространствѣ всего воеводства.

Если принять во вниманіе эти факты и вытекающіе изъ нихъ выводы, то можно сдѣлать разъясненіе такихъ явленій, которыя безъ сказаннаго способны затруднить изслѣдователя. Это особенно касается фактовъ по устройству служилаго землевладѣнія. Такъ, когда великій князь взвѣшиваетъ, нужно ли удовлетворить челобитье просителя о придачѣ ему земли на земскую службу, онъ собираетъ справки у находящагося при немъ намѣстника овруцкаго (слѣдовательно, справка носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ), но господарскій листъ о пожалованіи боярину земли пишется на имя воеводы [1]): воевода долженъ знать о служебномъ положеніи боярина, а справку о свободныхъ земляхъ наиболѣе цѣлесообразно навести у старосты. Иногда оба представителя власти переплетались въ своей дѣятельности, потому что оба имѣли отношеніе къ служилому землевладѣнію. Великій князь Александръ, пожаловавъ Ивашку Вороничу имѣніе въ Житомирскомъ повѣтѣ, извѣщаетъ объ этомъ пожалованіи намѣстника, а вводъ во владѣніе поручаетъ сдѣлать воеводѣ [2]). Мало того, когда потомкамъ Воронича пришлось судиться съ житомирскимъ державцею о землѣ, то это дѣло разбиралось на судѣ воеводой [3]). Кіевскій воевода не только даетъ вводъ на землю служилому человѣку въ другихъ повѣтахъ, но и „приворочаетъ“ вымороченное шляхетское имѣніе къ мѣстному замку [4]) Разумѣется, къ воеводѣ же поступаютъ и всѣ дѣла, касающіяся споровъ о землѣ, принадлежащей шляхтѣ [5]). Такимъ образомъ дѣла, касающіяся земельнаго устройства служи-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч 4, т. I, стр 8.
[2]) Арх. Ю З. Р, ч 7, т I, стр. 48
[3]) Тамъ же, стр. 55-я.
[4]) Арх. Ю З Р., т. I, стр 44-я.
[5]) Арх. Ю. З Р., ч. 4, т I-й, стр 8

лаго класса принадлежатъ компетенціи воеводы. какъ военнаго начальника, дѣла же о повинностяхъ частновладѣльческихъ крестьянъ находился въ нѣдѣніи старосты [1]).

Всѣ эти факты. выясняя компетенцію воеводской власти, указываютъ на то, что она распространялась на зависимое отъ воеводы шляхетское общество, безъ посредства мѣстныхъ старостъ. Иное отношеніе было къ населенію, подвѣдомому старостамъ, т. е. къ крестьянамъ, горожанамъ и боярству. Это населеніе находилось подъ присудомъ старосты, подъ его военнымъ начальствомъ и подъ его наблюденіемъ отбывало и платило повинности. Нельзя найти ни одного факта, до реформъ 1565 года, который позволялъ бы видѣть въ воеводѣ высшую инстанцію: въ случаѣ споровъ или недовольства судомъ старосты, населеніе непосредственно обращалось съ жалобами къ великому князю. Такимъ отношеніямъ ни сколько не противорѣчитъ фактъ несенія поданными староствъ нѣкоторыхъ повинностей въ пользу воеводы (стр. 16), такъ какъ въ этихъ случаяхъ воевода непосредственно обращался къ населенію. Слѣдовательно, староство было самостоятельною административной единицей. Такимъ образомъ, какъ намъ кажется, въ Кіевщинѣ давно уже дѣйствовалъ тотъ порядокъ вещей, который для центральныхъ староствъ и державъ былъ установленъ уставой 1554 года [2])

Правда, на отсутствіи фактическаго матеріала еще рисковано было бы строить положительные выводы. Но военное дѣло было безъ сомнѣнія главной задачей воеводы и украинскихъ старостъ. Можно съ положительностію утверждать, что даже и въ этомъ отношеніи въ Кіевскомъ воеводствѣ не существовало іерархической зависимости старостъ отъ воеводы. Когда воевода Андрей Немировичъ. выяснивъ изъ сношеній съ ханомъ, что необходимо высту-

[1]) Арх Ю З. Р.. ч 7-я, т 1-й. стр. 131

[2]) Малиновскій. стр 367

нить противъ Москвы, обратился къ старостамъ и боярамъ съ предложеніемъ итти въ походъ, то его не послушали [1]), конечно потому, что ему и не обязаны были повиноваться.

Воевода и старосты въ военномъ дѣлѣ дѣйствовали противъ татаръ параллельно. Напр., воевода пишетъ великому князю листъ о движеніи татаръ, староста же черкасскій пишетъ особый листъ [2]), о военныхъ нуждахъ Бѣлой Церкви или Кіева пишетъ господарю воевода, о Черкасахъ—мѣстный староста [3]). Даже болѣе того: въ важныхъ случаяхъ старосты черкасскій и каневскій оказываются подъ начальствомъ маршалка Волынской земли [4]). И вообще военная оборона замка лежитъ исключительно на старостѣ [5]). И такое положеніе украинныхъ старостъ совершенно понятно: они были аванпостами на татарскомъ пограничьи, прикрывая собою Кіевъ. Въ лицѣ здѣшнихъ старостъ исторія знаетъ многихъ личностей, отличавшихся большою самостоятельностью, въ родѣ Остафія Дашкевича, въ обширной и разнообразной дѣятельности которыхъ незамѣтно никакого соучастія дѣятельности воеводъ.

Но, конечно, воеводѣ, какъ старшему изъ украинныхъ администраторовъ и члену господарской рады, могли быть даваемы особыя порученія, господарскія комиссіи, для совмѣстной дѣятельности воеводы съ старостами, и тогда воевода являлся старшимъ среди старостъ. Таковы, напр., случаи выступленія воеводы вмѣстѣ съ татарскимъ ханомъ противъ Москвы [6]). Можно указать и на нѣкоторыя болѣе сложныя комиссіи. Такъ въ 1539 году кіевскій воевода панъ Андрей Немировичъ „зъ росказанья господара“ вмѣстѣ съ господарскимъ дворяниномъ Маркомъ Васильевичемъ выѣзжалъ въ Черкасы для того, чтобы выяснить споры тамошняго посполь-

---

[1]) А. З Р., т. 2-й, стр 118-я.
[2]) Arch. Sang., т. 4-й, стр 197-я.
[3]) Стр. 75.
[4]) Стр. 64-я
[5]) Стр 65.
[6]) Док. М. А М. Ю., т. I, стр. 511

ства съ старостою Яномъ Пенькомъ; господарскіе комисары выслушали жалобы обѣихъ сторонъ и издали уставу [1]). Иногда воевода выполнялъ порученія и болѣе тонкаго характера. Въ 1543 году воевода кіевскій князь Янушъ Гольшанскій писалъ изъ Вильны своему брату князю Владиміру, правившему тогда временно воеводствомъ, чтобы онъ, съ „росказанья“ пановъ радъ, развѣдалъ, выполнено ли паномъ Бобоѣдомъ, старостою каневскимъ, господарское распоряженіе о поимкѣ казаковъ, учинившихъ „шкоды“ татарскимъ посламъ и гонцамъ. Какъ видно изъ письма, это была просьба о негласномъ разузнаваніи. Тотъ же князь Янушъ проситъ своего брата о еще болѣе секретномъ дѣлѣ: сообщить только двумъ важнѣйшимъ панамъ радамъ, бискупу виленскому и воеводѣ виленскому, свѣдѣнія о старостѣ черкасскомъ, князѣ Андреѣ Пронскомъ—„если бы о немъ якая слава была, о которой вже первей помова походила“ (очевидно, о козакованьи князя Пронскаго [2]).

Выяснивъ вопросъ, насколько это возможно по имѣющимся даннымъ, мы теперь можемъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ, которые были приведены въ пользу мнѣнія, утверждающаго, что старосты находились въ іерархической зависимости отъ воеводы. Проф. Любавскій сдѣлалъ свой выводъ на основаніи ненапечатанныхъ документовъ. Такихъ указаній у него было всего три. Уже было высказанно сомнѣніе въ томъ, насколько правильно поняты эти документы [3]). Дѣйствительно, къ нимъ нужно было бы отнестись осторожнѣе и провѣрить другими. Онъ придаетъ большое значеніе тому, что великій князь наводитъ справку у воеводы кіевскаго при пожалованіи земли за службу въ Мозырскомъ повѣтѣ [4]). Эта

---

[1]) А. З. Р., т. II, стр. 352.

[2]) Арх. Сангушекъ, т 4-й, стр. 369.

[3]) Леонтовичъ, Очерки исторіи литовско-русскаго права, стр. 192.

[4]) Пожалованіе князю Василію Мунчѣ. Напечатано въ Актахъ Литовско-русскаго государства, в 1-й, стр. 119.

справка, какъ мы видѣли, разъясняется, на ряду съ многими другими фактами тѣмъ, что воевода былъ начальникомъ шляхты. Утвержденіе проф. Любавскаго о томъ, что воевода отправлялъ высшій судъ по дѣламъ о разверсткѣ повинностей между нѣсколькими волостями, оставлена авторомъ безъ ссылки, и такіе факты, полагаемъ, едва ли можно встрѣтить. Дѣйствительно, воевода, какъ мы видѣли, судилъ князей и пановъ, но это не подтверждаетъ мысль о зависимости старостъ отъ воеводы. По мнѣнію проф. Любавскаго, старосты кіевскихъ пригородовъ „являются въ составѣ судебно-административнаго присутствія при Кіевскомъ воеводѣ, какъ его помощники, на ряду съ центральными Кіевскими урядниками“; по его утвержденію, старостъ „мы встрѣчаемъ не разъ при Кіевскомъ воеводѣ, когда тотъ рѣшаетъ какія нибудь важныя дѣла“: это традиція удѣльнаго періода. Утвержденія слишкомъ смѣлыя, потому что у автора было только два факта, къ разсмотрѣнію которыхъ мы сейчасъ и перейдемъ. Утверждая, что старосты не разъ присутствуютъ при воеводѣ для рѣшенія важныхъ дѣлъ, авторъ ссылается на письмо къ королю воеводы кіевскаго объ имѣніи въ Олевской волости, принадлежавшемъ Олизару Волчковичу. Но воевода объ этомъ имѣніи распрашивалъ князей и пановъ кіевскихъ, въ числѣ которыхъ былъ и Остафій Дашкевичъ, давшій показанія въ числѣ другихъ. Не изъ чего не видно, чтобы староста черкасскій въ данномъ случаѣ по должности присутствовалъ при воеводѣ; кромѣ того Олевская волость принадлежала къ числу тѣхъ, которыя раздавались въ держаніе боярамъ, слѣдовательно, и не зависѣла отъ старосты черкасскаго. Другое утвержденіе о судебно-административномъ присутствіи кіевскаго воеводы покоится на закладномъ листѣ пану Юрію Миколаевичу Радивилу на староство Городенское. Радивилъ несъ расходы изъ своихъ средствъ по пріему татарскихъ пословъ и подалъ господарю списокъ этихъ расходовъ „подъ сведомемъ и печатьми“ своего замѣстителя, папа Андрея Немировича, намѣстниковъ житомирскаго и черкасскаго и „иныхъ земянъ Кіевскихъ людей добрихъ.“ Въ данномъ случаѣ намѣстники, полагаемъ,

являются людьми добрыми въ числѣ другихъ кіевскихъ земянъ и вовсе не дѣйствуютъ какъ особое присутствіе при воеводѣ [1]).

---

[1]) Ввиду важнаго значенія для нашего вопроса названныхъ актовъ приводимъ ихъ цѣликомъ въ примѣчани.

I) Копея з листу пана воеводы киевского, писаный до короля его млти за Олизаромъ Волчъковичомъ о окупене именя у Волевской волости названого Яровое у князя Богдана Путивльского.

Млтивый гдрю. Здеся мовила намъ земянъка киевская пани Борысовая о томъ, штожъ небощыкъ мужъ ее Борысъ перед тым заставил свое властное именье у Волевъской волости на имя Яровую кнзю Богдану Путивъльскому у сту копах грошей Кнзь Богъдан тое его именье в тых своих пенязех у сту копах грошей держалъ дотуль, покул его непрыятел вшей млти великий кнзь московъский поймал и тое именье, млтивый королю, и с ыншыми именьи по близскости держыть тепере кнзь Михайло Осовицъкий И я, милостивыи гдрю, о томъ здесе опытывалъ кнзей и пановъ киевъских, естъ ли бы то было именье земянина вшое млти киевъского Борысово. И панъ Остафеи Дашъкович, староста черкаский, и иныи панове киевъскии очевисто передо мною о томъ поведили, ижъ то естъ звечыстое именье Борысово, а Борыс то свое именье заставил кнзю Богъдану у сту копах грошей и то не въ готовых грошах, але брал, поведають, въ него коньми и шатами и иными речми в шацунокъ И просила мене гдрю, пани Борысовая восполокъ и з зятемъ своимъ дворанином вшое млти паномъ Олизаромъ Волчковичомъ, абых я до вшой млти писал, чоломъ бьючы, абы вша млть гдрь нашъ млостивый, рачыл по близскости допустити тое именье къ своимъ рукамъ окупити дворанину вшое млти зятю ее пну Олизару Волковичу И я, млтивый королю, вшей млти гдря ншого покорне прошу и низко чоломъ бью за дворяниномъ вашое млти паномъ Олизаромъ Волковичомъ, абы вша млть рачыти ему в том ласку и змилованье свое вчынити и того именья Яровое по близскости его допустити, а онъ маеть тыи пнзи сто копъ грошей отложити тому, кому вша млть росъкажете бо он теж есть вшой млти добрый, пры мне завъжъды служъбы вшой млти естъ пиленъ, а то бы вша млть, гдрь нашъ, рачыл ему вделати для служъбы моее Писанъ въ Кіеве, июня 15 дня

(Книга Записей Лит № 15, листъ 139)

II) Застава старосте Городенскому пану Юрю Миколаевичу двора в Городенскомъ повете названого Скидля з дворцомъ Ярославскимъ и д

Чыним знаменито симъ нашимъ листом и далей Нжъ взяли есмо ку потребе нашой и земской на заплату служебным нашим въ старосты городеньского пана Юря Миколаевича пятьсотъ копъ грошей монеты великого князства Литовскаго по десети пнзей въ грош; также (кгды) приходили до Киева. Абъдрагман и з ынъшыми кнзи влаы и мурзами з немалыми людми намъ ку помочи на неприятеля нашого Московскаго в тот часъ, какъ панъ

Такимъ образомъ трудно придавать рѣшающее значеніе разобраннымъ фактамъ.

Не соглашаясь съ выводами проф. Любавскаго, мы должны внести серьезныя поправки и въ противоположное мнѣніе. Мы только что видѣли, что земское единство Кіевской земли не было окончательно нарушено въ смыслѣ территоріальномъ. Уставной

староста его млть воеводою Киевскимъ был Ино намъ на оный часъ трудно было до его млти пизи посылати, чым тыхъ людей честовати и даровати, писали есмо до пана Юря, ажъ бы его млть какъ могучи тых татаровъ своими пизми стацеями и дари поднялъ. Какъ же его млть передъ нами поведил, ижъ тыхъ татаровъ даруючи и стацеями поднимаючи, на то своих пензей не малую суму выдалъ и самъ его млть своею персоною с тыми татари въ землю неприятельскую ходилъ и шкоды земли его чынили. И перъво сего его млть прысылал до насъ списокъ тыхъ накладовъ, што на што наложилъ подъ сведомемъ и печатьми нинешнего воеводы киевского пана Анъдрея Немировича а наместъника житомирского пана Дмитра Александровича и наместника черкаского пана Остаѳъя Дашковича и иныхъ земян киевских, людей добрих, писаремъ нашимъ паномъ Михайломъ Васильевичом. А потом вжо какъ прыехавши с Киева самъ его млть перед нами и паны радами нашыми въ том личбу выдавалъ. И того всего остали есмо ему винъни тисечу и чотыриста и осмъдесятъ копъ и копа грошей Ино мы въ тых всих пенезяхъ у дву тысечи копах без деветинадцати копъ грошей заставили есмо ему той двор нашъ у Городеньском повете на имя Скидел з дворцомъ Жорославскимъ со всими людми нашыми Скидельское и Жорославское волости. путъными и данными и тяглыми, и с конюхи, и с кухаръми, и съ псарцы, и ловцы, и осочники, и сторожы и со всими иными людми тых волостей наших и з их всими службами, и з даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничъными, и з дяклами оръжаными, и овсяными, и съ сеном подяколным, и с колодиною, и с корчомными пенязми, и з ставы, и з млыны, и с озери и со всими иными платы и пожитки, которне з места и з волости Скидельское и Жорославское на нас хаживали, и с пашнею дворною, из землями пустовъскими со всимъ с тым, какъ тые двори нашы на насъ деръжаны были, ничого на нас не оставляючи. Ино онъ тыми разы будучи при насъ в Торуни, какъ есмо дали ему в деръжанье двор нашъ Мереч с тое верхъ писаное сумы выпустилъ и даровалъ насъ тысячю копъ грошей, а у остатку тое сумы пензей в тисечи безъ деветинадцати копъ грошей маеть панъ Юри тотъ двор нашъ Скидел и з дворцомъ Жорославъскимъ деръжати со всимъ по тому, какъ вышей в сем нашом листе выписано до тыхъ часов, поки мы тую ему суму пизей заплатим. И вжо врадники нашы городеньские, городничий, конюшний, ключник, не мают ни во што у волость тых дво-

грамотой закрѣплено раздѣленіе сословій, потому что она дана только шляхтѣ; но эта шляхта была разсѣяна по всей территоріи воеводства, древней Кіевской области, имѣла общій судъ и общіе интересы и повинности. Въ смыслѣ управленія низшіе классы населенія были выдѣлены въ староства. Но и при этомъ выдѣленіи они сохранили черты прежней связи съ Кіевомъ, что выражалось въ нѣкоторыхъ повинностяхъ, отбываемыхъ населеніемъ въ пользу воеводъ.

2. *Маршалокъ Волынской земли.*

Литовское Подоліе, т. е. Браславль, Винница и Звенигородъ, причисляются то къ Кіевской землѣ, то къ Волынской. Г. Яблоновскій считаетъ Браславщину то дополненіемъ къ Кіевщинѣ и составною частью Кіевскаго воеводства [1]), то опредѣленно относитъ ее къ составу Волынскихъ земель [2]). Г. Любавскій, вслѣдъ за проф. Владимирскимъ—Будановымъ, считаетъ Подолію особой административной единицею [3]).

ровъ нашихъ всылати и доходов нашихъ и своихъ на мають правити А не отдавъшы ему тое верху писаное сумы пизей, не маемъ с тых дворов наших рушати, нижли, какъ дасть Богъ, мы ему тые пизи отложимъ, тогъды тые вси платы и доходы, которие вышей в сем нашомъ листе выписаны, мают за ся деръжаны быти по давному. А ест ли бы ся над ним Божя воля станет, ино пани и дети его млти мають тые двори держати до тол, поки тежъ тые пизи мы им заплатимъ И на то есмо его млти сесь нашъ листъ дали з нашою привесистою печатю А при т были пнове рада: подчаший дер мар пан. Ян. Мик, под. зем мар и пис. дер. кам. пан. Бгуш Бговитиновичъ. Писан в Торуни лета Божего тисеча пятсотъ двадцат первого Мца Мая 8 день индикт 8 Коноть писалъ.

(Кн Зап. Лит. № 10, л. 47—48).

[1]) Źr. dz, т. 22, стр 4. Главной опорой для г. Яблоновскаго служитъ показаніе о панахъ, владѣвшихъ имѣніями въ Кіевской землѣ (Grabowski i Przezdziecki, Źr, т. 2, стр 121); но тутъ говорится о томъ. что князь К. Острожскій держитъ три замка, безъ точнаго опредѣленія повѣтовъ, къ которымъ показаніе ихъ причисляетъ.

[2]) Źr, dz. т. 22, стр. 14.

[3]) Областное дѣленіе. стр 60

Въ дѣйствительности Литовское Подоліе составляло часть Волынской земли. Уже въ началѣ Литовскаго періода оно теряетъ связь съ Кіевомъ (при Коріатовичахъ); по возвращеніи Подоліи отъ Польши, Витовтъ посадилъ здѣсь особыхъ старостъ (Литовская лѣтопись). При Свидригайлѣ, когда онъ владѣлъ Волынью, Подолія составляла часть его княженія [1]). И впослѣдствіи земяне Подольскіе считали себя составною частью волынскаго шляхетства [2]). Между Браславлемъ и Винницею была и административная связь съ Волынскою землею; вѣроятно, то же относилось и къ Звинигородщинѣ, хотя она рано исчезаетъ.

Въ военномъ отношеніи, частью въ нѣкоторыхъ другихъ, Браславское и Винницкое староства состояли въ вѣдѣніи маршалка Волынской земли.

Г. Любавскій, полемезируя съ г. Яблоновскимъ, совсѣмъ невѣрно опредѣлилъ роль маршалка Волынской земли, поставивъ выше него старосту луцкаго и предположивъ, что послѣдній велъ ополченіе всей Волынской земли [3]). Въ сочиненіи о Литовско-русскомъ сеймѣ, г. Любавскій уже видитъ въ маршалкѣ военнаго вождя всей Волынской земли, но онъ почему то не счелъ возможнымъ открыто признать свою ошибку, ссылаясь на „Областное дѣленіе“ безъ всякихъ оговорокъ [4]).

Благодаря обширному матеріалу, давно уже напечатанному, значеніе маршалка Волынской земли не трудно выяснить. Это была очень старинная должность: маршалокъ сидѣлъ уже въ радѣ Свидригайлы, хотя всегда не на первомъ мѣстѣ—послѣ старостъ владимирскаго и луцкаго [5]); такъ онъ и впослѣдствіи уступалъ первое мѣсто старостѣ луцкому [6]). Такое первенство за старостою, вѣроятно

---

[1]) Любавскій, стр. 59.
[2]) Źr. dz, т 6, стр. 124.
[3]) Областное дѣленіе 211,
[4]) Литовск-русскій сеймъ, стр 155-я.
[5]) Арх. Сангушекъ. т. III, стр 4-я.
[6]) Тамъ-же, стр 155, 232.

сохранялось потому, что онъ былъ предсѣдателемъ на повѣтовыхъ сеймикахъ.

Маршалокъ Волынской земли былъ прежде всего военнымъ начальникомъ волынскаго ополченія. Въ одномъ господарскомъ листѣ Сигизмунда I-го къ маршалку Волынской земли князю Федору Сангушкѣ 1537 г. подробности этой обязанности разъяснены слѣдующимъ образомъ. Князю, бывшему въ то же время старостою володимірскимъ, приказывается быть наготовѣ съ своими служебниками, а также дать приказаніе изготовиться къ войнѣ всѣмъ князьямъ, панамъ и дворянамъ Володимірскаго повѣта. Затѣмъ онъ долженъ снестись съ старостами луцкимъ и кременецкимъ и по общему съ ними совѣту опредѣлить мѣсто, на которое должно собраться все ополченіе. Когда все будетъ готово и условлено, маршалокъ извѣщаетъ своими листами старостъ и всю шляхту о времени сбора, при чемъ ополченіе должно имѣть „послушенство“ къ маршалку. Староста браславскій и винницкій оставлены на своихъ постахъ, но маршалокъ Волынской земли долженъ послать своихъ слугъ въ Браславль и Винницу для того, чтобы слѣдить за дѣйствіями непріятеля [1]). Изъ другого господарскаго листа, относящагося къ тому же эпизоду, явствуетъ, что и староста браславскій и винницкій (въ данное время оба староства находились у князя Ильи Острожскаго) находился по отношенію къ маршалку въ такомъ же положеніи, какъ и его болѣе сѣверные сотоварищи: южные старосты посылали маршалку свои донесенія о движеніи непріятеля, а послѣдній сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ подвигался съ ополченіемъ и долженъ былъ имѣть „згоду“ съ старостою [2]). Необходимость имѣть согласіе съ начальниками отдѣльныхъ ополченій не дѣлала маршалка равнымъ другимъ старостамъ: они должны были являться на приглашеніе маршалка, имѣть съ нимъ „згоду“ и „послушенство къ нему“ [3])

---

[1]) Арх. Сангушекъ. т. 4-й, стр. 81-я; ср стр 86—88.

[2]) Тамъ же, стр. 71-я.

[3]) Стр 287, тамъ же

Все сказанное указываетъ на существенное различіе въ административномъ строѣ Волынской и Кіевской земель. Старосты были начальниками мѣстныхъ шляхетскихъ ополченій, но на Волыни соединенное ополченіе поступало подъ команду маршалка, который уже могъ имъ распоряжаться, выдѣлять особые отряды и т. п. [1]). Тутъ же замѣтимъ, что власть маршалка распространялась и на наемное войско. Еще замѣтимъ, что наиболѣе крупные волынскіе паны, напр. бискупъ луцкій, владыка луцкій, князья Вишневецкіе, Збаражскіе, Сангушки, Черторыйскіе, Жеславскіе, Дубровицкіе, Острожскіе непосредственно являлись къ маршалку съ своими ополченіями, а не при старостахъ, какъ это практиковалось и въ остальной Литвѣ [2]). Довольно полный списокъ начальниковъ ополченій, сходившихся подъ командою маршалка, можно найти въ перечнѣ старостъ, князей и пановъ волынскихъ, которые явились подъ команду князя Константина Острожскаго въ 1552 году для охраны строющагося замка Браславскаго. Изъ этого же перечня видно, что наемныя роты были также въ распоряженіи маршалка и что мѣстные старосты доставляли людей для работъ, обозовъ. Наконецъ, самый фактъ порученія маршалку постройки этого замка свидѣтельствуетъ о томъ, что военное дѣло во всемъ объемѣ находилось въ его завѣдываніи [3]).

Роспускъ ополченія, стоявшаго подъ знаменами, совершался также маршалкомъ [4]). Въ мирное время маршалокъ производилъ описы и смотры шляхтѣ [5]), онъ же аттестуетъ служебныя качества земянъ [6]).

---

[1]) Тамъ же, стр 152.

[2]) Арх. Сангушекъ, т 4, стр 285, 287, 289, 290, 293, 295; ср. стр. 101 издаваемыхъ актовъ.

[3]) Стр. 101—103.

[4]) Арх. Сангушекъ, т. 4-й, стр. 163.

[5]) Любавскій, Сеймъ, стр. 296.

[6]) Арх Сангушекъ, т. 4, стр 164-я

Маршалокъ вѣдалъ обширною областью суда и частью административныхъ дѣлъ. На его обязанности лежало свою братію шляхту „при добромъ завжды покою и справедливости ховати“ [1]). Послѣдняя сторона функцій маршалка очень детально характеризуется господарскимъ листомъ 1535 года къ князю Ѳедору Сангушку. Опредѣливъ доходы маршалка, грамота такъ разъясняетъ компетенцію этой должности: «всякии земскии дела судити и теж на службу нашу противку непрыятелей нашихъ с подданными нашими земли Волынское ездити. А што ся дотычетъ отзыванья в судехъ, подданымъ нашимъ, кому бы ся с крывдою видѣло, тогды вольно будетъ кождому князю и пану и земяномъ отозвати ся до него, маршалка земского, потому, яко пред тым за предков и за отца его» [2]). Изъ этого ясно, что маршалокъ не только велъ Волынское ополченіе, но его судъ былъ апелляціоннымъ судомъ для Волынской шляхты. Повидимому, важнѣйшей стороной маршалковскаго суда, были дѣла о грабежахъ и гвалтахъ, вѣроятно въ первой инстанціи [3]). Это вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что важнѣйшей административной функціей маршалка была высшая полиція: ему даются предписанія о поимкѣ сбѣговъ [4]). Особенно подробное опредѣленіе этихъ обязанностей мы находимъ въ королевскомъ предписаніи 1538 года, обращенномъ къ князю Ѳедору Сангушку. Изъ него ясно, что поимка и наказаніе всякаго рода злочинцевъ лежитъ прежде всего на обязанности старостъ; но старосты съ этимъ дѣломъ не могутъ справиться, почему на Волынь посланъ спеціальный господарскій дворянинъ для розысковъ. На обязанность маршалка возложенно оказываетъ содѣйствіе этому дворянину и давать ему указанія [5]). Мало того, маршалокъ и само-

---

[1]) Арх Сангушекъ, т 4, стр. 321-я.
[2]) Тамъ же, стр 1 и 2.
[3]) Арх Сангушекъ, т. IV. стр 371.
[4]) Тамъ же, стр. 351.
[5]) Тамъ же. стр 129.

стоятельно заботится объ искорененіи разбоевъ и требуетъ о томъ спеціальной „науки“ короля [1]).

Выяснивъ значеніе маршалка волынскаго, какъ военно-начальника, администратора и судьи, мы еще разъ подчеркнемъ тѣ стороны зависимости отъ него, въ какой находились старосты браславскій и винницкій. Уже было достаточно указано, что военое начальство надъ обоими старостами принадлежало маршалку: они должны были совмѣстно дѣйствовать съ маршалкомъ и быть въ его „послушенствѣ“ [2]). Наиболѣе полно это отношеніе выяснено въ листѣ королевы Боны старостѣ браславскому и винницкому князю Семену Глѣбовичу Пронскому. Это мѣсто мы приведемъ. Опредѣляя задачу украинскаго старосты, королева пишетъ: „про то будучи есмо того сведоми, иж на маршалку Волынское земли в таковых речах не мало належитъ, яко на томъ, который у послушенстве своемъ всю шляхту земли Волынское маетъ, приказуемъ тобе, штобы еси в таковых потребах, чиненья послуг, з нинешнимъ маршалком земли Волынское, князем Ѳедоромъ Андреевичемъ Сангушковича порозуменье мелъ и съ нимъ за одного былъ, и гдѣ бы того потреба указывала, съ нимъ посполь послуги намъ и речи посполитой дѣлал, а мы князю Ѳедору приказали, ажбы и он по тому чинил и в чиненью послугъ нашихъ за одного съ тобою мешкал“ [3]).

Въ мирное время дѣятельность маршалка выражалась въ томъ, что онъ слѣдилъ за предпріятіями татаръ [4]); старосты извѣщали его о движеніяхъ татаръ [5]), къ нему же сходились сообщенія перебѣжчиковъ [6]). Въ непосредственное завѣдываніе маршалка, какъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 131.
[2]) Арх. Сангушекъ т. 4-й, стр. 197 и 295
[3]) Тамъ же, стр 223-224.
[4]) Стр. 55
[5]) Арх Сангушекъ, т. 4-й, стр. 280.
[6]) Тамъ же, стр. 351.

мы видѣли, были поставлены и наемныя роты [1]). Это начальствованіе выражалось въ томъ, что ротмистры „оказывали“ свои почты маршалку и состояли въ его распоряженіи [2]). Объединеніе ротъ подъ начальствомъ Василія Тышкевича не уменьшало надъ ними власти маршалка, потому что въ военное время роты переходили подъ его начальство.

Вопросъ о подчиненіи старостъ въ военномъ отношеніи маршалку совершенно ясенъ. Труднѣе показать на фактахъ проявленія судебно-административной власти маршалка, хотя едва ли можно сомнѣваться въ полной аналогіи обоихъ южныхъ староствъ съ сѣвѣрными. Такъ, маршалокъ выступаетъ съ войскомъ для того, чтобы усмирить возстаніе Виницкихъ и Браславскихъ земянъ и мѣщанъ противъ своихъ старостъ [3]).

Старостинская власть въ Подоліи отличалась еще другою особенностью сравнительно съ устройствомъ Кіевской земли: подольскіе старосты имѣли право суда надъ шляхтою и въ этомъ отношеніи здѣсь дѣйствовали правила Волынской уставной грамоты. Объ этомъ намъ еще придется говорить.

Возвращаясь еще разъ къ должности маршалка Волынской земли, необходимо отмѣтить, что его роль сводилась къ руководству обороны всей южной границы государства. Въ этомъ отношеніи его обязанности были шире и отвѣтственнѣе обязанностей воеводы кіевскаго. Но такъ какъ заботы по оборонѣ южной границы касались и территоріи Кіевскаго воеводства, то не удивительно, что иногда приходили къ мысли объ объединеніи обоихъ врядовъ, т. е. воеводства Кіевскаго и маршалковства Волынскаго. Обѣ должности объединялъ князь Константинъ Константиновичъ Острожскій съ 1559 года [4]). Иногда комбинація соединенія врядовъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 359
[2]) Стр, 76, 77.
[3]) Arch. Sang., IV, 279, 280
[4]) Малиновскій, стр. 42.

выражалась въ другой формѣ. Такъ, напр., князь Ѳедоръ Сангушко съ 1546 года соединяетъ съ маршалковствомъ волынскимъ староства Браславское и Винницкое [1]). Въ к. XV в. и нач. XVI в. маршалковство обычно соединялись съ староствами Луцкими или Володимірскимъ [2]). Ту же цѣль преслѣдовало соединеніе въ лицѣ знаменитаго кн. К. И. Острожскаго врядовъ староства Луцкого, маршалковства волынскаго и гетманства [3]). Нѣсколько позже, какъ начальникъ обширнаго раіона, маршалокъ иногда именовался гетманомъ польнымъ, каковой титулъ носитъ князь Василій Острожскій въ половины XVI вѣка [4]). Этотъ титулъ сначала не имѣлъ офиціальнаго признанія, такъ какъ тотъ же князь Василій чаще называется только маршалкомъ [5]). Но въ дѣйствительности маршалокъ былъ гетманомъ польнымъ, почему его военная власть и перешла къ коронному гетману польному послѣ уніи 1569 года [6]). На Украинѣ появляется около половины столѣтія еще одна должность, въ которой не трудно видѣть предшественника писаря польнаго. Таковымъ былъ въ дѣйствительности Василій Тышкевичъ, вѣдавшій наемными войсками преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи.

3. *Старосты.*

Литовско-русского старосту считаютъ типичнымъ заимствованіемъ изъ Польши [7]). Дѣйствительно сходство весьма большое. Но генезисъ старостинской власти въ предѣлахъ Литовско-русскаго государства далеко еще не выясненъ. Намъ нѣтъ нужды касаться здѣсь этого вопроса, почему ограничимся нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями.

---

[1]) Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455.
[2]) Wolf Sematorowie
[3]) Малиновскій,
[4]) Стр. 65.
[5]) Стр. 77 и 89.
[6]) О гетманахъ коронныхъ см. Bartoszewicz, Dziela IX.стр. 345.
[7]) Любавскій, Областное дѣленіе, 64.

Въ строѣ древнерусской администраціи были, очевидно, особенности, которыя не позволили литовско-русскимъ князьямъ прибѣгнуть къ выработанной древнею Русью схемѣ мѣстной администраціи. Теперь довольно трудно опредѣлить ея отрицательныя стороны. Надо однако помнить, что Литовско-русское государство созидалось въ эпоху непрерывной борьбы съ внѣшними врагами и постепеннаго захвата русскихъ волостей. Это положеніе требовало и самостоятельныхъ военныхъ начальниковъ и мѣстныхъ управителей. Въ строѣ древнерусскихъ земель литовскіе князья могли бы остановиться на старостахъ, посадникахъ-намѣстникахъ (въ духѣ галицкихъ держателей) и воеводахъ. Но старосты были выборными лицами и общественное положеніе ихъ было не высоко. Посадники—это судьи и кормленщики, вѣроятно только съ гражданскою властью; они не годились тамъ, гдѣ нужны были „сильные воеводы“. Древнерусскій воевода также не похожъ на своего литовскаго замѣстителя. Тотъ воевода былъ прежде всего дворцовымъ княжескимъ человѣкомъ, совѣтникомъ князя; онъ ведетъ войско при князѣ, рѣдко дѣйствуетъ самостоятельно. Правда, воевода иногда командируется въ городъ, является начальникомъ гарнизона, очевидно, и правителемъ. Литовскій воевода сохранилъ нѣкоторыя черты древнерусскаго: это очень видное лицо въ государствѣ, офиціальный княжескій совѣтникъ, но въ тоже время это администраторъ и военноначальникъ обширной области. Это черта, въ которой не трудно видѣть польское вліяніе. Но изъ этого видно, что воевода слишкомъ видный администраторъ: ему нельзя дать небольшой замокъ, особенно тамъ, гдѣ необходимо было присутствіе начальника военныхъ силъ. Такимъ лицомъ и явился мѣстный староста. Въ сосѣдней Польшѣ было два типа администраторовъ, которые могли явиться съ военной властью въ небольшихъ округахъ. Ими были земскіе каштеляны и королевскіе старосты. Но власть воеводъ и каштеляновъ въ Польшѣ въ XIV вѣкѣ была въ большомъ упадкѣ, напротивъ старостинская власть на-

ходилась въ періодѣ процвѣтанія [1]). Возможно, что этотъ врядъ идетъ именно изъ Польши. Но не достаточно выяснено въ данномъ случаѣ вліяніе Ливонскаго ордена, гдѣ кунторы являются съ атрибутами старостинской власти. Дѣло въ томъ, что старосты въ составѣ великокняжеской администраціи встрѣчаются уже въ восьмидесятыхъ годахъ XIV столѣтія, въ Подоліи при Коріатовичахъ [2]); при Гедининѣ мы такимъ старостою встрѣчаемъ Давида Городенскаго, котораго источники называютъ capitaneum [3]). При Витовтѣ и Ягайлѣ уже встрѣчаемъ рядъ старостъ, начиная съ юга въ Подоліи, затѣмъ преимущественно по пограничью, въ Гроднѣ, Дорогичинѣ, въ Мельникѣ, на Жмуди, наконецъ, въ центрѣ—въ Вильнѣ и Трокахъ; иногда впрочемъ эти пограничные начальники называются воеводами. Такимъ образомъ старостинская власть въ Литовско-русскомъ государствѣ получила широкое распространеіе или до періода сближенія Литвы съ Польшей, или даже только въ первый періодъ. Вотъ почему мысль о вліяніи орденскаго устройства на Литовскую Русь требуетъ къ себѣ большого вниманія.

Въ старостинской власти древнѣйшаго періода есть одинъ пунктъ, требующій разъясненія. Польскій староста былъ начальникомъ нѣсколькихъ городовъ, въ которыхъ сажалъ своихъ слугъ [4]), но король могъ раздавать вряды даннаго старостваи не зависимымъ отъ старосты главнаго города лицамъ, т. е. могъ дробить старостваи. [5]) Въ позднѣйшее время въ Литовско-русскомъ государствѣ староста владѣлъ только однимъ врядомъ, хотя это не мѣшало нѣсколькимъ лицамъ соединять въ своихъ рукахъ по нѣсколько старостваъ; такимъ образомъ каждое староство представляло собою округъ съ однимъ замкомъ. Древнѣйшіе старосты были ближе въ

---

[1]) Kutzeba, Urzędy и пр

[2]) Грушевскій, Барское староство, 1—2 (Арх. Ю З Р., ч VШ, т II)

[3]) Антоновичъ, Монографіи, т. I, стр. 41.

[4]) Kutzeba, ibid.

[5]) Тамъ же.

этомъ отношеніи къ своимъ польскимъ собратьямъ, по крайней мѣрѣ, въ Литовской Подоліи, судя по присяжной записи князя Федьки Нѣсвижскаго [1])

Надо еще сдѣлать одну оговорку. Наиболѣе древніе акты, конца XIV и начала XV вѣковъ, называютъ держателей Подольскихъ замковъ старостами; между тѣмъ въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го вѣковъ какъ подольскіе, такъ и кіевскіе старосты преимущественно именуются намѣстниками, и затѣмъ снова за ними уже прочно устанавливается названіе старостъ. Полагаемъ, что въ данномъ случаѣ съ перемѣной названій не соединялось какихъ либо перемѣнъ въ направленіи и характерѣ должностей.

Изъ предыдущаго изложенія выяснялись двѣ стороны въ должности украинскихъ старостъ· во-первыхъ, различіе въ компетенціи старостъ Кіевской и Подольской земель, такъ какъ послѣдніе имѣли судъ надъ шляхтою, во вторыхъ, кругъ лицъ, подвѣдомственныхъ кіевскимъ старостамъ, находившихся въ ихъ присудѣ, ограничивался только низшими классами. Намъ остается подтвердить высказанныя ранѣе положенія словами источниковъ.

Такъ, въ Черкасахъ дѣйствовало „право Кіевской земли“, т. е. кіевская уставная грамота; она, какъ извѣстно, знаетъ только судъ воеводы надъ шляхтою; но тотъ же источникъ утверждаетъ, что „господарскій человѣкъ находится въ присудѣ старосты [2]). Основнымъ источникомъ по вопросу о старостинскомъ присудѣ могутъ служить люстраціи половины XVI в. Относительно Кіевскаго старосты въ люстраціи 1552 г. находимъ совершенно ясный отвѣтъ: подъ присудомъ старосты находятся замковые подданые, князскіе, панскіе и церковные [3]) (частновладѣльческіе люди, по общему правилу уставной грамоты, судились на смѣстномъ судѣ).

---

[1]) Круповичъ, Собраніе государственныхъ и частныхъ актовъ, стр. 18-20

[2]) А З. Р., II, 152

[3]) Арх Ю. З Р., ч. VII, I, стр. 96, 98.

„Повиноватство“ даннаго лица всегда неразрывно связывалось съ присудомъ. Но основаніе „повиноватства“—земля и связанныя съ нею повинности. Этотъ принципъ очень хорошо разъясняется въ одной судной грамотѣ по дѣлу о домогательствѣ бояръ Гошовскихъ признанія за ними шляхтскихъ правъ: судъ поставилъ себѣ задачею выяснить, дѣйствительно ли земля въ с. Гошовѣ „до староства Овруцского належыть и никгды шляхетцка, ани волности земской не была, але которыи ее заживали, юрисдикции и присудови замку Овруцкого подлегали и службу ординскую боярскую отправовали“ [1]). Оттого и ревизоры 1570 г., опредѣляя подсудность населенія мѣстному старостѣ (бояре замковые, поповскіе подданые и мѣщане) [2]), зарегистровывали лишь очень давно сложившіяся отношенія, ибо въ присудѣ они перечисляли тѣхъ, кто издавна находился въ „повиноватствѣ“ старостъ [3]).

Итакъ, изъ совокупности всего сказаннаго выясняется, что подъ присудомъ и „повиноватствомъ“ кіевскихъ старостъ находились всѣ не шляхтскіе элементы общества, жившіе на территоріи староства.

Особаго разсмотрѣнія заслуживалъ бы вопросъ объ отношеніи старостъ къ церкви и ея представителямъ, такъ какъ уставная кіевская грамота дана только шляхтѣ. Выяснить этотъ вопросъ однако довольно затруднительно по отсутствію данныхъ. Вѣроятно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда церковь приходила въ соприкосновеніе съ свѣтскими элементами, староста является судьею и администраторомъ. Такъ, по спорамъ о землѣ представители церкви непосредственно обращаются къ суду старостъ [4]), хотя иногда жалуются и верховному „подавцѣ“ церквей, самому господарю, и тотъ уже даетъ „росказанье“ судьѣ [5]).

---

[1]) Стр 422, ср. стр. 392, 395, 403.
[2]) Źr. dz, т. XX, стр. 11.
[3]) Арх. Ю. З. Р., ч. IV, т. I, стр. 40
[4]) А. З. Р., II, 40
[5]) ibidem, 188.

Положеніе подольскихъ старостъ было иное въ вопросѣ о присудѣ. Уставная Волынская грамота, выданная земянамъ и представителямъ церкви, вездѣ говоритъ о подсудности ихъ старостамъ и намѣстникамъ, что по терминологіи начала XVI в. подразумѣвало старостъ луцкаго и володимирскаго и намѣстниковъ винницкаго и браславскаго. Источники подтверждаютъ это положеніе уставной грамоты, такъ какъ ясно указываютъ, что старосты судятъ и земянъ и ихъ людей и дословно повторяютъ нѣкоторыя изъ постановленій уставной [1]).

4. Низшіе вряды.

Низшіе врядовые служебники, несшіе опредѣленныя функціи, были почти исключительно при воеводѣ. Старостинская администрація была менѣе сложною и болѣе новою по своему происхожденію, почему при старостахъ и не выработалось строго опредѣленной іерархіи (остатки древнерусской раньше отпали): подстароста и старостинскіе слуги помогали старостѣ въ управленіи, или замѣняли его. Воеводская администрація была древнѣе и сложнѣе.

Въ первое время по присоединеніи Кіевщины сохранились еще органы старой низшей администраціи, сообразно старому финансовому хозяйству. Такъ люстрація 1471 г. упоминаетъ о бобровникѣ, бортникѣ, ловчемъ и ключникѣ, въ Житомирскомъ старостве во дворахъ жили тіуны. Это все органы по собиранію податей натурою Эта администрація оченъ рано исчезаетъ, потому что исчезаютъ и источники для собиранія соотвѣтственныхъ доходовъ. Въ Кіевѣ дольше другихъ сохранился ключникъ. Ключникъ однако былъ независимъ отъ мѣстныхъ властей и непосредственно

---

[1]) Стр. 45 слѣд., 68 слѣд., 157.

былъ подчиненъ центральному скарбовому управленію. [1]) Это обстоятельство нельзя не сопоставить съ распредѣленіемъ старостинскихъ и королевскихъ доходовъ въ сосѣдней Польшѣ. Отъ половины XIV в. сохранились два любопытныхъ постановленія, по которымъ въ доходъ старостъ должны были поступать labores agrorum, мельницы, фольварки, судебные штрафы, лѣсныя десятины; на скарбъ же были оставлены proventus censuales и exactiones. [2]) Въ данномъ случаѣ совпаденіе съ литовскими порядками столъ полно, что едвали можно сомнѣваться, что въ Литвѣ воспользовались опытомъ Польши.

Вполнѣ зависимыми отъ воеводы органами были тіунъ, которому принадлежали суды и нѣкоторые „ряды“ въ городѣ, [3]) осмники [4]) (объ должности были отмѣнены въ нач. XVI в.), наконецъ десятники. [5]) Компетенція этихъ должностей достаточно извѣстна. Кромѣ того у воеводы были маршалокъ и намѣстникъ кіевскій (очевидно только для Кіева), засѣдавшіе на судѣ [6]), и подвоевода. Въ подчиненныхъ воеводѣ волостяхъ онъ держалъ своихъ намѣстниковъ и слугъ [7]).

Остается еще остановиться на роли городничаго кіевскаго. Въ древнѣйшее время онъ не всегда былъ въ Кіевѣ, и городничимъ иногда просто называли лицо, которому поручена постройка крѣпости [8]). Но съ конца первой половины XVI ст. эта должность является, повидимому, постоянной для Кіева, можетъ быть уже подъ вліяніемъ новыхъ взглядовъ на мѣстную администрацію [9]). Городни-

---

[1]) Акты Лит.-рус. госуд., I, стр 59, 67, 79, 90.
[2]) Kutzeba, Urzędy, 295
[3]) А. З. Р., II, 2; А. З Р, I, 355.
[4]) А. З. Р. т. I, стр. 194; ср. Любавскій, Обл. дѣл., стр. 785—6.
[5]) Стр. 57.
[6]) Арх. Ю. З, Р., ч. I т. VI, стр. 27.
[7]) Арх. Ю. З. Р., ч Ш, т. I, стр. 322.
[8]) Grabowski i Przezd. Źr. do dz. P., II, стр.
[9]) Довнаръ-Запольскій, Очерки по организ зап.-рус крестьянства, 284.

чество довалось великимъ княземъ, но дѣятельность городничаго проходила подъ наблюденіемъ воеводы. Городничій получалъ опредѣленный «юргельтъ» за свою службу изъ скарба и изъ мѣстныхъ доходовъ. Въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ постоянныхъ 30 „молодцевъ“ для работъ на замкѣ, тоже на жалованьи: на нихъ лежитъ легкій ремонтъ замка и наблюденіе за хлѣбомъ въ „шпихлерахъ“ [1]). Запасы въ этихъ складахъ находились въ вѣдѣніи городничаго [2]). Городничій также возводитъ необходимыя постройки въ замкѣ [3]). Наконецъ, кіевскій городничій собиралъ также платы съ корчемъ [4]). Впослѣдствіи ключничество кіевское объединилось съ городничествомъ. Городничій, кромѣ своихъ доходовъ, собиралъ еще сторожевщину, вѣроятно потому, что онъ же держалъ сторожу на замкѣ. Наконецъ, онъ же завѣдывалъ замковою артиллеріею [5]).

5. *Реформа 1565 г. и послѣдующія измѣненія въ строѣ администраціи.*

Описанный выше административный строй южной Украины является строемъ, сложившимся въ періодъ по присоединеніи Кіевщины и Подоліи къ государству. Въ этомъ строѣ есть черты заимствованныя (напр. старосты), но есть еще и очень архаичныя черты. Въ общемъ этотъ строй отличался большою рудиментарностью. Съ другой стороны онъ отличался отъ устройства центральныхъ областей, гдѣ выдѣленіе воеводской должности собственно въ предводителя и судью шляхты опредѣляется только съ половины XVI ст. и окончательно закрѣпляется земскою реформою. Такой же чертой слѣдуетъ признать и отсутствіе іерархической зависи-

---

[1]) Стр. 165.
[2]) Стр. 121.
[3]) Стр. 171.
[4]) Стр. 170.
[5]) Стр. 374.

мости старостъ отъ воеводы. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ этихъ чертахъ мы имѣемъ приближеніе къ порядкамъ сосѣдней Польши. Наконецъ, этотъ строй имѣлъ еще одну особенность: составъ администраціи былъ очень малочисленъ и не соотвѣтствовалъ наростающимъ государственнымъ нуждамъ; администрація при томъ была и безконтрольною. Жизнь особенно настойчиво подчеркивала эти недостатки. Господарскія земли и села подвергались расхищенію со стороны шляхты, или тѣхъ, кто къ ней себя причислялъ. Старосты не только не сдерживали расхищеній, но еще способствовали имъ. Доходы скарба уменшались, между тѣмъ расходы по оборонѣ росли. По мѣрѣ возбужденія интереса къ земельнымъ богатствамъ Украины, бдительность старостъ пріобрѣтаетъ преимущественно хозяйственный характеръ и военное дѣло отходитъ на второй планъ. Набѣги татаръ свидѣтельствовали, что сторожевое дѣло подъ руководствомъ старостъ велось очень плохо, а разореніе татарами Браславскаго замка и ревизіи замковъ 1545 и 1552 гг. съ очевидностью показали, что дѣло обороны поставлено вообще весьма плохо. Старосты не предотвращали набѣговъ, не заботились объ укрѣпленіи городовъ, но зато весьма способствовали набѣгамъ на татарскіе улусы и чинили разныя „зачепки“ на границѣ, чего весьма остерегалось центральное правительство. Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ старостъ, между тѣмъ видны были только отрицательныя стороны въ ихъ дѣятельности и центральное правительство не имѣло органовъ, которыя могли бы контролировать и направлять дѣятельность старостъ. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что разладъ старостъ съ мѣстнымъ населеніемъ къ половинѣ XVI в. принялъ въ высшей степени угрожающій характеръ: жадность и несправедливость старостъ встрѣчали отпоръ въ средѣ населенія, хорошо привыкшаго владѣть оружіемъ.

Всѣ эти отрицательные факты хорошо были извѣстны центральному правительству; его циркуляры мало помогали дѣлу. Ревизіи замковъ собрали обширный матеріалъ, выводъ изъ котораго

сводится къ необходимости реформы. Сама ревизія уже зарегистрованіемъ повинностей населенія положила путь къ реформѣ, ибо она выяснила, какія кто повинности отбывалъ и кто отъ нихъ уклоняется. На ревизіи 1552 г. для нѣкоторой части старостъ пока дѣло остановилось. Ксгда во всемъ государствѣ проводились извѣстная крестьянская реформа, то она несомнѣнно коснулась только сѣверныхъ старостъ даннаго района, такъ ревизія была выполнена въ Мозырскомъ старостѣ [1]), въ Любечскомъ [2]). Въ южныхъ ея, очевидно, небыло и очень не трудно догадаться о причинахъ: въ южныхъ староствахъ не было тогда уже господарскаго хозяйства, но однѣ только старостинскія добра. Однако, повидимому на всѣ украинскіе замки распространилось послѣдствіе реформъ— именно контроль господарскихъ ревизоровъ, простиравшійся на всѣ отрасли старостинскаго управленія [3]). Кромѣ того были выдвинуты реформы, имѣвшія спеціальное мѣстное значеніе, какъ напр. реформа отбыванія сторожевщины и сосредоточеніе завѣдыванія ею въ однѣхъ рукахъ [4]).

Итакъ, на Украинѣ были причины, ведшія къ реформѣ въ области администраціи, и были условія, при которыхъ земскія реформы 1565 г. не произвели здѣсь кореной ломки, такъ нѣкоторыя ея стороны уже были привиты здѣсь раньше. Изъ этого ясно также, что земская реформа не была способна уничтожить коренныхъ недостатковъ административнаго строя.

Земская реформа 1565 г. почти цѣликомъ переносила польскія порядки въ предѣлы Западной Руси. Эта перемѣна въ Кіевщинѣ и на Волыни выразилась въ слѣдующемъ. Образовано было три воеводства—Кіевское, Волынское и Браславское, слѣдовательно Подолія получила самостоятелъное устройство. Воеводства раздѣ-

---

[1]) Стр. 476.
[2]) Стр. 194.
[3]) Стр. 158.
[4]) Стр. 128 сл.

лены на повѣты слѣд. образомъ: Кіевское воеводство—на Кіевскій, Мозырскій, Житомирскій и Овручскій; это судовые повѣты [1]). Браславское воеводство составилось изъ двухъ повѣтовъ—Браславскаго и Винницкаго. Реформа на Украинѣ, сравнительно съ польскимъ строемъ, имѣла одну особенность: старое Кіевское воеводство носило прежній литовскій типъ, т. е. врядъ воеводы не былъ отдѣленъ отъ староства; новое же Браславское воеводство представляло собою отдѣльный врядъ отъ староства. [2]) Такъ, воеводой браславскимъ былъ назначенъ князь Романъ Сангушко [3]), а старостою былъ кн. Богушъ Корецкій. [4]) Новый воевода получилъ мѣсто въ радѣ господарской [5]) и сидѣлъ въ ней, послѣ уніи 1569 г., ниже воеводы маріенбургскаго [6]).

Рядомъ съ воеводами были назначены помощники ихъ—каштеляны. Каштелянъмъ браславскимъ былъ назначенъ въ 1566 г. староста овруцкій кн. Андрей Тимофеевичъ Капуста [7]), а кіевскимъ державца любецкій панъ Павелъ Сопега [8]).

Г. Любавскій опредѣляетъ значеніе каштеляна, какъ предводителя ополченія главнаго повѣта воеводства [9]). По отношенію къ Кіевщинѣ эта характеристика должна быть дополнена еще тѣмъ что каштелянъ кіевскій выводилъ кіевское городское ополченіе [10]), Кромѣ того каштелянъ занималъ мѣсто воеводы, когда тотъ бывалъ въ отпуску и въ этомъ въ первые годы послѣ реформы видѣли главную причину въ установленіи самой должности [11]).

---

[1]) Любавскій, Литовско-рус. сеймъ, прил. № 75.

[2]) Ibidem, стр. 726

[3]) Малиновскій, Сборникъ, стр. 62.

[4]) Любавскій, о. с., стр. 757.

[5]) Малиновскій, стр. 62.

[6]) M. Cromeri, Polonia, изд. 1901 г въ Краковѣ, 146.

[7]) Максимейко, Литовско-русскій сеймъ, прил., 143.

[8]) Стр 169.

[9]) Любавскій, Литовско-русскій сеймъ, 728.

[10]) Źr. dz, XX, стр. 56.

[11]) Стр. 169—170.

Кромѣ каштеляніи, послѣ реформы 1565 г., частью уже послѣ уніи возникли еще другіе вряды, напр. скарбника [1]), войского [2]), ловецство и подчашество [3]), генерала вознаго [4]). Не говоримъ о земскихъ выборныхъ должностяхъ, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу.

Земская реформа 1565 г. имѣла весьма разнообразныя послѣдствія. Въ соціальномъ отношеніи она окончательно отграничила шляхетское земство отъ низшихъ классовъ населенія. Въ дѣлѣ администраціи реформа провела рѣзкую грань между шляхетскимъ управленіемъ и самоуправленіемъ и между управленіемъ другихъ классовъ общества. Старосты раздѣлились на судовые и несудовые. Послѣдніе—по преимуществу управители господарскихъ державъ, агенты скарба и только забота о крѣпости составляла черту общегосударственнаго значенія такого старосты. Въ этомъ отношеніи замѣтенъ процессъ пониженія государственнаго значенія старостинскаго вряда. Въ этомъ процессѣ, несомнѣнно, важную роль съиграла и скарбовая реформа 1589—1590 гг., по которой часть державъ сдѣлалась достояніемъ скарба, другая часть пошла въ раздачу заслуженымъ жолнерамъ [5]). Впрочемъ, эта реформа была подготовлена предшествующей практикой: рядъ украинскихъ старостввъ уже ранѣе вошелъ въ оборотъ родовитыхъ украинскихъ фамилій въ качествѣ доживотій и заставъ. Такія староства на практикѣ мало чѣмъ отличаются отъ правъ владѣнія [6]). Случаи пожалованія староствъ въ доживотье, извѣстные какъ рѣдкое явленіе и въ началѣ XVI в [7]), становятся послѣ уніи общимъ правиломъ

[1]) Стр 439.

[2]) Стр 164 и 202.

[3]) Стр. 314 и 315.

[4]) А. Ю. З. Р., II, стр. 15, 20, 21, 27.

[5]) Грушевскій, Барское староство (Арх. Ю. З. Р. ч VIII, т. I, стр. 168—169 и 191.)

[6]) Źr. dz., XXII, стр. 139.

[7]) Напр. кн. К. Острожскій на староствахъ Браславскомъ, Винницкомъ и Звенигородскомъ, А. Ю. З. Р II, 129 Ср. Arch. Sarg., III, 134 и 222.

при чемъ цѣлыя староства переходятъ въ доживотье отъ отца къ сыну. Такъ, напр. кн. К. К. Острожскій получилъ право на передачу Бѣлой Церкви въ доживотье своему сыну Янушу [1]), а князь Янушъ исхлопоталъ такое же право для своего сына Александра [2]), Овручъ въ 1604 г. отданъ въ доживотье кн. М. Вишневецкому [3]). Въ 1594 г. Лавр. Ратомскій передаетъ въ доживотье Остерское староство своему сыну Михаилу [4]). Это не помѣшало черезъ годъ исхлопотать себѣ доживотное прово на то же староство Себастіану Собѣскому [5]). Хотеморскій получаетъ въ 1594 г. завѣреніе, что у него не будутъ отняты староства Любечское и Лоегорское [6]). Панъ Юрій Струсь въ 1599 г. передаетъ староство Браславское пану Александру Калиновскому [7]), а послѣдній въ 1620 г. въ доживотье своему сыну Адаму [8]), Винницкое староство, отягченное крупною залоговою суммою, переходитъ въ руки—отъ Ю. Струся къ А. Калиновскому, отъ послѣдняго къ К. Балабану [9]). Нѣкоторые магнаты умудряются соединить въ своихъ рукахъ цѣлый рядъ старостъ; напр. кн. Янушъ Острожскій былъ старостою володимірскимъ, черкасскимъ, каневскимъ, бѣлоцерковскимъ и богуславскимъ [10]).

Количество старостъ, по мѣрѣ развитія колонизаціонной дѣятельности, быстро растетъ. Объ этомъ можно судить по люстраціямъ начала XVII в. Такъ, по люстраціи 1616 г. Кіевское воеводство состояло 12 изъ старостъ, а именно: кромѣ Кіева, изъ Житомирскаго, Овручскаго, Любецкаго съ Лоегорскимъ, Остерскаго, Ка-

---

[1]) Стр. 254.
[2]) Стр. 370.
[3]) Стр. 332.
[4]) Стр. 262.
[5]) Стр 266.
[6]) Стр. 288
[7]) Стр. 443.
[8]) Стр. 318, 340, 427; Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 389—340.
[9]) А. Ю. З. Р., II, 31.

невскаго, Переяславскаго, Черкасскаго, Богуславскаго, Бѣлоцерковскаго, Корсунскаго [1]). Въ Браславскомъ воеводствѣ прибавилось одно только Литинское староство.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что дробленіе старостъ и превращеніе ихъ въ условное владѣніе магнатовъ должно было понизить значеніе старосты, какъ государственнаго „администратора. Это черта—свойственная тогдашнему положенію всей Польшѣ [2]). Компетенція старостъ не входитъ въ нашу задачу въ періодъ послѣ уніи и небудетъ подлежать дальнѣйшему нашему разсмотрѣнію; приномъ этотъ вопросъ можетъ считаться уже достаточно выясненнымъ въ наукѣ [3]). Замѣтимъ только, что шляхетское общество той же Украины хорошо сознавало невыгоды для дѣла управленія и обороны страны создавшагося порядка вещей, протестовало противъ него и иногда исхлопотатывало королевскіе универсалы [4]). Но все это не было проводимо въ жизнь.

Мы разсмотрѣли внѣшнюю исторію украинской администраціи. Теперь можемъ перейти къ опредѣленію ея функцій въ періодъ до земской реформы 1565 г. и къ отношеніямъ ея къ населенію.

6. Функціи воеводской должности.

Компетенція власти Кіевскаго воеводы распадалась на слѣдующія составныя части: полиція и администрація, пріемъ иностранныхъ пословъ и гонцовъ въ связи съ нѣкоторыми сношеніями съ татарскимъ ханомъ, судъ и военное дѣло. По отношенію къ классамъ общества эта власть распадалась такимъ образомъ: по отно-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т I, стр. 284.

[2]) Balzer, Geneza Tribunału Koronnego, стр. 12 и 18.

[3]) М. Грушевскій, Барское староство, 266.

[4]) Ср постановленія шляхты, Арх. Ю. З Р., ч. II, т. I, стр 18—31 и особенно Сендомирскіе артикулы, ibidem, стр. 70—71, инструкцію посламъ кіевской шляхты, ibidem, стр. 122. Универсалъ Сигизмунда III, ibidem, стр. 58, Pułaski, Szkice, стр 24—25.

шенію къ низшему классу населенія Кіевскаго повѣта, къ крестьянамъ и слугамъ, объемъ ея былъ таковъ же, какъ и вообще объемъ власти старостъ; по отношенію къ городу власть воеводы носила административный характеръ, будучи ограниченной городскими грамотами и затѣмъ магдебугской привилегіею. По отношенію къ разнымъ группамъ шляхетскаго сословія власть воеводы выражалась въ военномъ командованіи и въ судѣ. Сообразно указаннымъ сторонамъ воеводской власти, мы разсмотримъ нѣкоторыя частности ея съ цѣлью ближайшимъ образомъ показать, въ чемъ и какъ проявлялась эта власть.

А. Полиція и администрація.

Прежде всего къ числу полицейскихъ обязанностей воеводы слѣдуетъ отнести его обязанность по наблюденію за противопожарными мѣрами. Нѣкоторые воеводы были очень требовательны въ этомъ отношеніи, преслѣдуя большими штрафами употреблявшихъ ночью огонь въ домахъ, такъ что Сигизмундъ I-й отмѣнилъ эти штрафы, разрѣшивъ купцамъ и ремесленникамъ зажигать огонь когда угодно: употребленіе огня воспрещено только въ корчмахъ и при томъ въ лѣтнее время [1]). Зачѣмъ на обязанности воеводъ лежало наблюденіе за козаками, которые приходили въ городъ [2]), очевидно, какъ за элементомъ подозрительнымъ. Повидимому, вообще воевода обязанъ былъ наблюдать за лицами, являющимся въ Кіевъ, а также за кіевлянами, отправляющимися съ торговыми цѣлями какъ въ литовскіе города [3]), такъ и переходящими въ предѣлы Москвіи [4]). Въ этихъ случаяхъ купцы брали разрѣшеніе у воеводы. Тоже соблюдалось и относительно Печерскихъ монаховъ, отправлявшихся

---

[1]) А З. Р., т. 2, стр. 3.
[2]) А. З. Р, т. I, стр 194.
[3]) Стр. 111.
[4]) Стр. 188.

въ сосѣднія Московскія области за сборомъ пожертвованій [1]). Если въ Кіевъ, или черезъ предѣлы воеводства направлялись иностранные купцы, греческіе и турецкіе, то воевода получалъ объ этомъ извѣщеніе для пропуска ихъ; въ противномъ случаѣ онъ могъ ихъ задерживать [2]). Кромѣ того изъ грамоты о воеводскомъ осмничемъ видно, что въ городѣ воеводѣ принадлежала торговая полиція и полиція нравовъ [3]). Кромѣ того воеводской власти подлежала вообще высшая полиція въ предѣлахъ повѣта. Иногда мы видимъ воеводу, берущаго заручные листы на боярахъ и земянахъ въ томъ, что они будутъ исполнять данное судебное рѣшеніе [4]).

Особому наблюденію воеводской власти подлежали люди „своволные", нарушавшіе покой „ посполитый". Ему, напр. поручается удерживать тѣхъ, кто собирался въ 1567 году воевать въ Молдавію [5]), или же ему поручается оказывать содѣйствіе спеціальному господарскому дворянину посланому для поимки людей, вторгнувшимся въ турецкіе предѣлы [6]). Онъ обязанъ былъ удерживать козаковъ отъ нападенія на татарскіе улусы [7]), а также ловить „лихихъ людей", разбивавшихъ татарскихъ купцовъ [8]).

Иногда давались порученія болѣе важнаго полицейскаго характера; такъ въ 1508 году воевода кіевскій по приказанію господаря арестовалъ Кіево-Печерскаго архимандрита Василіана [9]).

Содѣйстіе воеводской власти требовалось во многихъ отношеніяхъ при взиманіи косвенныхъ налоговъ, мыта и корчомнаго плата.

---

[1]) А. З. Р., т 2-й, стр. 369.

[2]) Стр. 34-35; А. З. Р. т. II-й, стр 379-я; Арх Сангушекъ, т. IV-й, стр. 303-я

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч. 3-я, т I, стр. 324.

[4]) Стр 154.

[5]) Стр. 137-я.

[6]) А. Ю. З. Р., II, 152-3.

[7]) Pułaski, Stosunki z Mendli Gireem, стр. 271

[8]) А. З. Р., т. II, стр. 58-я.

Повидимому, воевода могъ устанавливать новыя мыта. Во всякомъ случаѣ грамоты объ отдачѣ мытныхъ сборовъ въ аренду или въ управленіе, равно какъ и корчемъ настойчиво требуютъ отъ воеводъ, чтобы они не препятствовали арендаторамъ и завѣдующимъ при взиманіи сборовъ и оказывали бы имъ содѣйствіе [1]). Повидимому, въ первой четверти XVI-го столѣтія аренда корчемъ въ Кіевѣ перешла къ самимъ горожанамъ. И тогда отъ воеводы требовалось, чтобы онъ преслѣдовалъ тѣхъ, кто держитъ корчму, не имѣя на то права; такими лицами обыкновенно были воеводскіе же служебники [2]). Впрочемъ въ 1566 году корчемное дѣло было взято отъ горожанъ и передано „въ справу и доизренье“ воеводы кіевскаго, при чемъ и весь доходъ переданъ ему же [3]).

Г. Любавскій полагаетъ, что въ Кіевѣ былъ особый скарбъ, въ который сходились господарскіе доходы изъ волостей, и изъ котораго удовлетворялись мѣстныя господарскія и земскія нужды [4]). Съ такимъ утвержденіемъ трудно согласиться. Изъ грамоты, на которую ссылается г. Любавскій [5]), совершенно ясно, что въ Кіевѣ былъ скарбъ воеводскій, т. е тѣхъ доходовъ, которые собирались на воеводу, и скарбъ великокняжскій. Послѣдній находился въ завѣдываніи ключника кіевскаго, а ключникъ непосредственно зависѣлъ отъ господарскаго скарба; ключникъ давалъ отчетъ въ расходахъ и приходахъ скарбовому писарю и иногда выдавалъ нѣкоторыя дачи изъ него намѣстникамъ, церквамъ, наравнѣ съ воеводой,— разумѣется по господарскимъ „листамъ“ [6]).

Къ числу административныхъ обязанностей кіевскаго воеводы надлежитъ отнести и тѣ отношенія, въ которыя былъ поставленъ

---

[1]) Любавскій, Областное дѣленіе, стр. 784

[2]) Стр. 111

[3]) Стр 112.

[4]) Областное дѣленіе, стр. 836-я

[5]) А. З Р, т. I-й. стр. 144: Уставная Кіевскимъ мѣщанамъ. „а скарбу нашого и воеводы нашого Кіевского не надобѣ стеречи“.

[6]) Акты Литовско-русскаго горударства, вып. I-й, стр. 72-я.

воеводскій врядъ къ Кіевской городской общинѣ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что по отношенію къ городу въ первое время послѣ учрежденія воеводства власть воеводы была весьма обширна несмотря на льготныя грамоты, выданныя горожанамъ. Въ 1503 году великій князь Александръ освободилъ горожанъ отъ судовъ и рядовъ воеводскаго тіуна [1]). Въ 1516 г. мѣщане были освобождены отъ суда осмничаго и эта должность совсѣмъ упразднена [2]).

Съ введеніемъ въ городѣ магдебургіи въ вѣдѣніи воеводы кромѣ нѣкоторыхъ общихъ полицейскихъ функцій, о которыхъ было, сказано выше, сосредоточилось наблюденіе за тѣмъ, чтобы права, данныя Кіевскимъ мѣщанамъ, не были нарушаемы сторонними лицами, церквами, шляхтою и особенно воеводскими же слугами. Это выражалось, напр., въ томъ, что воевода долженъ былъ принуждать къ выполненію городскихъ повинностей и къ городскимъ платежамъ людей церковныхъ, панскихъ, земянскихъ, сидѣвшихъ на городской землѣ; это касалось также и тѣхъ ремесленниковъ, которые по господарскимъ грамотамъ были изъяты изъ вѣдѣнія городской общины и оставлены на замокъ [3]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ воевода обязанъ былъ „боронить“ мѣщанъ. До 1556 года воевода не имѣлъ права вмѣшиваться въ собственно общинныя дѣла, въ судъ и въ городскіе доходы и расходы. Но изъ жалобы мѣщанъ на своего воеводу пана Григорія Ходкевича въ 1556 году видно, что послѣдній сталъ вмѣшиваться въ городскіе доходы и расходы и требовалъ отчета въ нихъ, можетъ быть побуждаемый нѣкоторыми фактами сношенія Кіевлянъ съ Москвою. Горожане жаловались на такое нарушеніе городского привилея, но король постановилъ, что за прошлые годы мѣщане не обязаны давать отчетъ въ городскихъ доходахъ и расходахъ, на будущее время вое-

---

[1]) А. З. Р. т. I-й стр. 355-я.
[2]) Довнаръ-Запольскій, Государств. хозяйство, 394.
[3]) Стр. 110-111.

вода получилъ право контроля съ указаніемъ на то, что городскіе доходы могутъ быть использованы на городскія же нужды [1]). Разумѣется, наблюденію воеводы подлежало и отбываніе мѣщанами земскихъ повинностей, о чемъ намъ еще придется говорить. На практикѣ вмѣшательство воеводы въ жизнь общинъ, правонарушенія съ его стороны и со стороны его слугъ, были довольно значительны и часто вели къ продолжительнымъ спорамъ [1]).

Не говоримъ здѣсь о сборахъ мытъ и другихъ доходовъ, собираемыхъ воеводой въ свою пользу, какъ должностного лица: эта сторона въ дѣятельности воеводы не была въ числѣ его „земскихъ" обязанностей, о ней намъ еще придется говорить.

Важной стороной въ дѣятельности воеводскаго управленія были вопросы, касавшіеся землевладѣнія. Этой стороны его дѣятельности мы отчасти уже касались Изъ сказаннаго ясно, что къ воеводѣ господарскій врядъ обращался по вопросамъ, касавшимся земельнаго жалованья военно служилыхъ людей внѣ зависимости отъ повѣтоваго дѣленія. Въ Кіевскомъ же повѣтѣ роль воеводы сводилась къ условіямъ дѣятельности всякаго старосты. Такъ, онъ производилъ вводъ во владѣніе по господарскимъ пожалованіямъ [2]). Воевода раздавалъ въ своемъ староствѣ земли на службу „до воли и ласки господарской" [3]); но въ этомъ случаѣ онъ былъ ограниченъ: „своевольне" воевода не имѣлъ права раздавать земли, но только съ „воли" господарской и господарскіе листы „грозно" требовали отъ воеводы исполненія этого правила [4]) Воевода наводитъ справки, по приказанію господаря, о землѣ служилаго человѣка [5]), „приворачиваетъ" къ замку вымороченную землю [6]) и т. п.

---

[1]) стр 111.
[1]) Стр. 144-216.
[2]) Арх Ю. З Р, ч III, т I, стр 315—319
[3]) Arch Sang, IV, 310.
[4]) Ibidem, стр 298
[5]) Акты Лит-рус госуд, I, 55.
[6]) А. Ю. З Р, I, 44

Впрочемъ, этихъ бѣглыхъ замѣчаній достаточно, такъ какъ указываемыя стороны въ дѣятельности воеводъ хорошо извѣстны.

Къ тому же отдѣлу административныхъ обязанностей воеводской должности относится и дѣятельность воеводы по устроенію православной церкви.

Кіевская уставная грамота выдана только различнымъ категоріямъ земянскаго класса, представители церкви въ ней не упомянуты, хотя грамота и обезпечиваетъ неприкосновенность церквей и церковныхъ имуществъ. Этимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить значительную долю вмѣшательства со стороны великаго князя и воеводы въ церковную жизнь Кіева.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что положеніе кіевскихъ церквей и монастырей было неодинаково. Въ Кіевѣ были церкви и монастыри, находившіеся въ „подаваньи“ великаго князя и съ его утвержденія получавшіе настоятелей. Таковы, напр., Межигорскій монастырь, Ерданьская церковь св. Николая и церковь Рождества Христова. Воевода только получалъ отъ господаря извѣщеніе о лицахъ, назначенныхъ въ такіе монастыри и церкви настоятелями [1]). Такіе монастыри иногда жаловались господаремъ свѣтскимъ лицамъ и ихъ потомству „на вѣчность“, повидимому безъ требованія перехода въ монашескій санъ этихъ владѣльцевъ. Такъ напр., Межигорскій монастырь въ 1572 г. былъ пожалованъ на такихъ условіяхъ писарю господарскому Евтихію Высоцкому [2]). Другіе монастыри, находясь въ господарскомъ подаваньи, пользовались однако правомъ самостоятельнаго избранія игумена самою братіею, но съ утвержденія великаго князя, какъ напр. монастырь Николая Пустынскаго [3]). Съ этими прерогативами православныхъ монастырей однако не церемонилась, несмотря на господарскія

---

[1]) А. Ю. З. Р. II, 134

[2]) А. Ю. З. Р. II, 188.

[3]) А. Ю. З. Р., II, 187

грамоты. Это можно подтвердить примѣромъ того же Межигорскаго монастыря: по грамотѣ Сигизмунда I 1523 г. братія этого монастыря получила право избранія игумена [1]). Изъ той же грамоты видно, какимъ образомъ монастыри переходили въ господарское подаванье: господарь бралъ монастырь въ свое „подаванье“ и выдавалъ о томъ грамоту. Когда просители обращались съ челобитьемъ къ великому князю о дачѣ монастыря, то иногда господарь наводилъ справки, дѣйствительно ли данный монастырь находится въ его „подаваньи“, причемъ случалось и такъ, что воеводы сами давали такой монастырь, не испрашивая господарскаго на то согласія [2]). Господарское „подаванье“ означало, что ни воевода, ни митрополитъ, ни земяне не имѣли права устанавливать здѣсь игумена и „ничимъ ея не вступати“ [3]). Нѣсколько сложнѣе были обычаи Печерскаго монастыря. Онъ также находился въ „подаваньи“ господарскомъ [4]). По давнему обычаю, избраніе игумена и представленіе его на утвержденіе господаря происходило по выбору братіи совмѣстно съ князьями и панами Кіевской земли и воевода обязанъ былъ „не вступаться въ выборы“ [5]). Но были нѣкоторые обычаи, которые предоставляли воеводѣ возможность вмѣшиваться въ жизнь монастыря; такъ, напр., по смерти игумена, воевода „бралъ къ своимъ рукамъ“ монастырь и держалъ до появленія новаго настоятеля, что было отмѣнено въ 1570 г. Воевода имѣлъ право въѣзда въ монастырь и получать тамъ угощенія; это дѣлалось часто и было столь отяготительно для монастыря, что господарь въ 1570 г. ограничилъ число въѣздовъ двумя [6]).

---

[1]) А. З Р, II, 152.
[2]) А. З. Р, I, 164
[3]) А З. Р. II, 152
[4]) А. З. Р, II, 189
[5]) А. Ю З. Р., II, 164; А. Ю З Р., I, 185
[6]) А Ю. З. Р., II, 166—167

Изъ того факта, что господарь выдѣлялъ въ свое „подаванье“ нѣкоторые монастыри и церкви, или наводилъ справки, въ чьемъ „подаваньи“ находится монастырь—великокняжескомъ, или воеводскомъ, слѣдуетъ, что въ „подаваньи“ воеводы были также монастыри и церкви; о нихъ мы мало знаемъ, но, напр., монастырь Флора и Лавра находился въ „подаваньи“ воеводы [1]). Вообще же на воеводѣ лежала обязанность „боронить“ церкви божіи отъ разнаго рода кривдъ, независимо отъ „подаванья“ [2]). Такъ воевода даетъ судъ въ случаѣ споровъ монастыря о землѣ съ сосѣдними владѣльцами [3]). Воевода даетъ монастырю земли на обычномъ условіи „до воли и ласки господарской [4]). Иногда мы видимъ воеводу дѣйствующимъ по порученію господаря, напр при отводѣ монастырю земли по господарскому пожалованію [5]), дѣлающимъ вводъ во владѣніе пожалованною землею [6]), собирающимъ справки о землѣ при пожаловании ея, или подтвержденіи монастырю [7]), подыскивающимъ землю, когда господарь желаетъ дать что нибудь монастырю [8]).

Б. Участіе воеводы въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ татарами.

Воевода Кіевскій былъ самымъ виднымъ представителемъ администраціи на татарскомъ пограничьи, почему неудивительно, что онъ несъ нѣкоторыя оффиціальныя обязанности дипломатическаго характера. Иногда кіевскіе воеводы были отправляемы послами въ Орду въ болѣе отвѣтственныхъ случаяхъ, но, разумѣется, это уже

---

[1]) ibiedm, 158.
[2]) А. Ю. З. Р., I, 69
[3]) Арх. Ю З. Р., ч I, т. IV, 9, 15, 27
[4]) А. Ю З. Р., I, 151, 174; А. З. Р., II, № 38, стр 126
[5]) А. З. Р., II, 155; А Ю З. Р. I, 173—175
[6]) А З. Р., II, 395.
[7]) А. З Р., II, 111
[8]) А. З Р., I, 174

порученія чисто личнаго свойства. Кіевъ былъ городъ, черезъ который обязательно проходили и литовскіе и татарскіе гонцы и послы; тѣ и другіе послы часто жили здѣсь подолгу, поджидая инструкцій своихъ дворовъ, назначенія времени для аудіенціи, извѣстія о приходѣ проводниковъ на Тавань: важные татарскіе заложники также содержались въ Кіевѣ. черезъ Кіевъ проходили литовскіе упоминки татарскимъ ордамъ. Такимъ образомъ, вниманіе воеводы прежде всего сосредоточивалось на пріемѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ въ Кіевѣ. Такъ, воевода „поднималъ“ стаціями гонцовъ татарскихъ и литовскихъ, пословъ великихъ и малыхъ, мурзъ и улановъ, за что ему выплачивалось изъ скарбу [1]), или же отдавались въ пользу воеводы нѣкоторые скарбовые доходы [2]). При этихъ пріемахъ воевода выступалъ уже въ качествѣ дипломатическаго агента и „чти чинилъ“ татарскимъ посламъ и мурзамъ [3]). Когда татарскіе послы приходили за упоминками, воевода выдавалъ имъ таковые [4]). При королѣ Казимирѣ въ Орду высылалось по 30 кадей меду ежегодно и тогда воевода завѣдывалъ ихъ отправкою къ татарамъ [5]).

Нерѣдки были и непосредственныя дипломатическія сношенія воеводы съ ханомъ. Обыкновенно они касались предварительныхъ переговоровъ о посылкѣ пословъ. Ханъ называлъ въ своихъ ярлыкахъ воеводу „пріятелемъ нашимъ“ [6]). Въ періодъ союза Литвы съ татарами, воевода извѣщаетъ хана о томъ, когда нужна татарская помощь Кіеву [7]), принимаетъ отъ хана гонцовъ, даетъ ему совѣты и свѣдѣнія о движеніи Литвы и объ общихъ планахъ со-

[1]) А. З. Р., II, 141, А. Ю. З. Р., I, 130
[2]) Стр. 23.
[3]) Стр. 38.
[4]) Метрика Оболенскаго. 176
[5]) Сборникъ Оболенскаго, № 1 стр 23
[6]) Pułaski, Stosunki z Mendli-Girejem. стр. 201 прил
[7]) ibidem, 334.

юзниковъ [1]), наконецъ даже выступалъ въ походъ вмѣстѣ съ ханомъ противъ Москвы [2]).

Таковы довольно сложныя обязанности воеводы военно-дипломатическаго характера.

В. По оборонѣ Кіева.

„Кіевъ ворота всего панства“, говорили о Кіевѣ въ XVI вѣкѣ [3]). Не удивительно поэтому, что объ укрѣпленіяхъ Кіева и его гарнизонѣ литовско-русское правительство прилагало много заботъ, а по его указаніямъ и мѣстный воевода.

Прежде всего замѣтимъ, что дѣятельность Кіевскаго воеводы въ этомъ отношеніи (какъ, можетъ быть, и въ другихъ административныхъ дѣлахъ) сопровождалась участіемъ мѣстныхъ бояръ и мѣщанъ. Послѣднее явствуетъ изъ одного листа подскарбія земскаго о Кіевскомъ пушкарѣ Янѣ. Излагая условія, на которыхъ этотъ пушкарь долженъ служить на замкѣ Кіевскомъ, онъ опредѣляетъ и обязанности пушкаря: „а онъ маеть намъ в кождый годъ на тотъ замокъ нашъ давати по пятнадцати каменей салетри и тую салетру на порохъ розбивати подъ сведомомъ воеводинымъ и бояръ и мѣщанъ тамошнихъ и в часъ пригоды маеть зъ замку нашего зъ делъ стрелятн и пушкарскую службу нашу служити“ [4]).

На обязанности воеводы прежде всего лежало выясненіе намѣреній сосѣднихъ непріятелей, Московскаго и татаръ. Воевода немедленно сообщаетъ господарю всякій слухъ о замыслахъ татаръ для того, чтобы изъ центра могли быть предприняты общія мѣры [5]). Для этихъ цѣлей воевода держалъ въ пограничныхъ непріятель-

---

[1]) А. З. Р., II, 118.

[2]) Д. М. А. М. Ю, I, 511.

[3]) А. З. Р., т. II-й. 174.

[4]) Кн Зап. Лит., X, л. 32 об -33.

[5]) Малиновскій, стр. 237, 241; А З. Р, т. II-и, стр. 165; ср. изд. акты.

скихъ мѣстностяхъ своихъ лазутчиковъ [1]). Въ случаѣ внезапнаго вторженія непріятеля, воевода немедленно лично выступаетъ противъ него съ почтомъ слугъ своихъ [2]).

Для обороны замка воевода держалъ почотъ слугъ, которыхъ слѣдуетъ отличать отъ наемныхъ жолнеровъ. Такъ, напр. при пожалованіи воеводства Кіевскаго въ 1559 году князю К. К. Острожскому выясняется въ господарской грамотѣ, что почотъ слугъ считается особо отъ наемнаго почта: послѣдній опредѣленъ для Кіева и Бѣлой Церкви въ количествѣ 200 всадниковъ [3]); повидимому, скарбъ не аккуратно выплачивалъ воеводѣ жалованье на содержаніе этого войска, потому что почти черезъ 10 лѣтъ снова встрѣчаемъ предписанія объ уплатѣ этого жалованья и извѣстіе о томъ, что былъ какой то перерывъ въ уплатѣ [4]).

Повидимому, только что указанный гарнизонъ Кіева и Бѣлой Церкви былъ войскомъ, наемъ котораго былъ спеціально порученъ князю Острожскому, и въ различное время численность Кіевскаго гарнизона то уменьшалась, то увеличивалась. Такъ, въ началѣ княженія Сигизмунда I-го, къ каковому времени, вѣроятно, относится и начало наемныхъ войскъ на Украинѣ, гарнизонъ Кіева состоялъ всего изъ 30 человѣкъ, или около этого [5]). При воеводѣ Андреѣ Немировичѣ онъ достигъ уже 200 человѣкъ, хотя жалованье въ скарбѣ съ трудомъ собирали для нихъ [6]). Эти свѣдѣнія касаются коннаго наемнаго войска. Но съ 20-хъ годовъ встрѣчаемъ извѣстія о томъ, что въ Кіевѣ стояло еще 300 пѣшихъ драбовъ кромѣ 200 конныхъ, которыхъ „поднялся заховати“ тамошній воевода [7]). Такимъ образомъ въ Кіевѣ стояло 500 человѣкъ. Такъ

---

[1]) Стр 114-я, Малиновскій, стр 210-я.
[2]) Стр. 167-я.
[3]) Стр. 116-я.
[4]) Стр 166-я и 168-я
[5]) Малиновскій, стр 172.
[6]) Тамъ же, стр. 204-я.
[7]) Док. М. А. М. Ю І, стр. 210-211.

какъ съ 20-хъ годахъ XVI-го столѣтія наемное войско на Украинѣ состояло изъ 2000 человѣкъ [1]), то на все воеводство приходилась половина этого войска [2]); въ остальныхъ же кіевскихъ замкахъ стояли другіе 500 человѣкъ.

Кромѣ содержанія гарнизона литовско-русскому правительству приходилось много заботиться о городскихъ укрѣпленіяхъ и о снабженіи города провіантомъ на случай осады. Но это дѣло довольно плохо клеилось, и несмотря на затраты Кіевскій замокъ обыкновенно находился въ плохомъ состояніи, а провіантскіе магазины большею частью пустыми. До начала второй половины XVI-го вѣка постройка замка производилась людьми, высылаемыми изъ Поднѣпровскихъ и частью Приприпетскихъ волостей, а провіантъ доставлялся изъ центральныхъ державъ, орудія же и снаряды большею частью изъ Вильны.

Впервые правительство занялось серьезно Кіевскимъ замкомъ въ воеводство пана Ивана Ходкевича, бывшаго воеводою съ 1480 года по 1483 годъ до своего плѣненія Менгли-Гиреемъ (по Вольфу). Въ эти годы, по распоряженію короля Казимира всѣ волости Поднѣпровскія работали надъ укрѣпленіемъ замка. Послѣ нападенія татаръ Кіевскій замокъ снова былъ отстроенъ паномъ Богданомъ Андреевичемъ, воеводою троцкимъ. Для охраны работъ подъ Кіевъ выступило огромное войско въ 40,000 человѣкъ и было собрано болѣе 20,000 рабочихъ, но и тогда крѣпость не была построена „на мѣрѣ“, такъ что работы продолжались и при слѣдующемъ воеводѣ. Послѣдній, панъ Юрій Пацевичъ, хорошо отстроилъ Кіевъ. Тѣмъ но менѣе городъ потребовалъ вскорѣ основательной „оправы“, которая была совершена при великомъ князѣ Александрѣ. Но и въ послѣдующее время, почти при каждомъ воеводѣ, надобилась „оправа“ замка [3]). Тѣмъ не менѣе рядъ свидѣтельствъ о состояніи

---

[1]) Тамъ же стр 251.

[2]) Стр 16-я

[3]) Grabowski i Przezdziecki, Zr. do dz. P., II. 119.

замка въ началѣ правленія Сигизмунда I-го характеризуетъ его съ отрицательной стороны. Около 1515 года кіевскій воевода панъ Андрей Немировичъ жаловался на то, что въ Кіевской крѣпости не исправлено много „лихихъ“ мѣстъ, нѣтъ провіанту, орудій и снарядовъ [1]). Въ Кіевъ посылали Подпѣпровскихъ волощанъ, но работа шла плохо, потому что задерживалась „недбалостью“ и „сплошенствомъ“ [2]) Тревожныя обстоятельства половины 20-хъ годовъ не привели ни къ чему и въ 1532 году воевода панъ Андрей Немировичъ, въ виду тревожныхъ извѣстій о намѣреніяхъ Москвы, настойчиво требуетъ рабочихъ для исправленія замка [3]), Рабочіе посылались для постройки Кіева послѣ 1538 года [4]), въ 1542 году, при чемъ одна только Свислоцкая волость должна была поправить 38 городень [5]). Въ послѣдующее время наиболѣе крупныя работы были произведены въ Кіевѣ людьми, высланными изъ волостей въ 1552 году [6]). Но судя по многочисленнымъ жалобамъ на „сплошенство“ мѣстныхъ державцевъ, на „непослушенство“ волощанъ, система работы при помощи пришлыхъ рабочихъ, отбывающихъ для нихъ повинность, мало помогала дѣлу. Поэтому сама повинность была отмѣнена и въ Кіевъ былъ назначенъ особый городничій на жалованьи изъ скарба съ обязательствомъ дѣлать необходимыя исправленія въ замкѣ [7]). Впрочемъ, повидимому заботы скарба и при новомъ порядкѣ вещей не увѣнчались успѣхомъ: коронные ревизоры 1570 года нашли замокъ въ плохомъ состояніи. [8])

---

[1]) Док. М. А. М. Ю., т. I-й, стр. 515-я.
[2]) Тамъ же, стр. 522-я, А. З. Р., т. II, стр. 174-я
[3]) Стр.7-я.
[4]) Стр. 20-я, А. З. Р., т. II, стр. 347-я.
[5]) А. З. Р., т. I, стр. 115
[6]) Стр. 92.
[7]) Стр. 155-я.
[8]) Źr. dz., XI-й, стр. 8-я

7. *Функціи старостъ.*

Функціи власти украинскаго старосты въ теченіи изучаемаго времени не подвергались существеннымъ измѣненіямъ Только послѣ земскихъ реформъ 1565 года задачи старостинской власти пріобрѣли болѣе узкій и опредѣленный характеръ; онѣ съузились, такъ какъ на первомъ планѣ были поставлены хозяйственныя задачи— управленіе господарскими добрами и жившимъ въ нихъ населеніемъ; общегосударственныя функціи старостъ сдѣлались незначительными; эта послѣдняя сторона старостинской власти тогда получила слѣдующее опредѣленіе въ одной королевской грамотѣ, выданной по частному случаю; его власти подлежали „всѣ и вшелякіе справы, урядови и судомъ кгородскимъ того воеводства водлугъ права и звычаю належачие розознавати, розсужати, децидовати, записы, вечности, доживотя, даровизны, обликгацие декретовъ вшелякихъ выконывати, на который урядъ прысегу учынити будетъ повиненъ' [1]).

А. Обязанности старосты по оборонѣ замковъ и наемное войско.

Военное значеніе украинскихъ старостъ стояло среди ихъ обязанностей на первомъ планѣ: это прежде всего коменданты пограничныхъ крѣпостей; королева Бона, извѣщая князя С Г. Пронскаго о томъ, что она именно исхлопотала у короля для него въ держàніе оба староства, Винницкое и Браславское, такъ опредѣляютъ главную задачу старостинской дѣятельности: „Якож то замъки суть пограничные и не малые подчасъ потребы и послуги напротивку неприятелемъ и наши с нихъ прытрафляються, а то ни на ком так далеце не залежить, одно на старосте тамошнемъ, кото-

[1]) Стр 446.

рый тамъ будучи таковыхъ послугъ нашихъ господарскихъ пилен и отпоръ слушный непріятелемъ нашимъ чинити и паньство наше в доброй безпечности водлугъ преможенья своего держати маетъ“ [1]).

Какъ выполнитель указанныхъ функцій, староста являлся командиромъ ополченія староства, состоявшаго изъ слугъ старостинскихъ, бояръ, мѣщанъ, панскихъ людей, а въ Виниицѣ еще и изъ шляхты. Съ этимъ ополченіемъ онъ выступаетъ „въ поле“ противъ татаръ. или обороняетъ замокъ. Въ чемъ заключалась дѣятельность старостъ по предводительству ополченіемъ, мы увидимъ изъ знакомства со способами отбыванія населеніемъ повинностей. Теперь же выдѣлимъ только комендантскую часть обязанностей старосты.

Прежде всего староста завѣдуетъ сторожей на замкѣ и на территоріи староства. Для этого староста или держитъ особыхъ слугъ, на наемъ которыхъ онъ же собиралъ деньги съ населенія или получалъ субсидію изъ скарба, или же руководитъ населеніемъ при отбываніи имъ этой повинности. Такъ, напримѣръ, до 1546 года Житомирскіе земяне сами отбывали эту сторожевую повинность на замкѣ, но съ этого года она съ нихъ снята и возложена на особыхъ. „вѣры годныхъ и неподозрѣныхъ“ людей, которыхъ староста долженъ „ховать“ на замкѣ [2]). Впослѣдствіи ревизоры 1570 года предписали, что старосты должны держать часть сторожей на доходы изъ староства [3]) Вообще и населеніе и старосты стремились перейти отъ сторожевой повинности къ наемной. Такъ, напр. староста Черкасскій Янъ Хрщоновичъ въ 1551 году ходатайствовалъ, хотя и безуспѣшно, передъ королемъ о выдачѣ средствъ на наемъ польной сторожи [4]). Изъ того же ходатайства видно, что сторожа передъ Черкасами стояла въ четырехъ мѣстахъ. Передъ Овручскимъ замкомъ сторожа стоялъ въ двухъ мѣстахъ [5]).

---

[1]) Арх Саигушекъ, т. IV-й, стр. 223-я.

[2]) Стр. 41-я.

[3]) Zr. т. 22-й, стр 14-я.

[4]) Стр. 54-я.

[5]) Арх. Ю. З. Р, ч. IV, т. I, стр. 6 предисловія

Въ Винницѣ взамѣнъ натуральной повинности населеніемъ нанимались особые сторожа; отношенія старосты къ этой сторожѣ заключались въ слѣдующемъ: онъ получалъ сторожей, нанятыхъ земянами, въ свою „моцъ“ и обязанъ былъ „дозирати“, „абы сторожа на замку были люди добрыи, вѣры годныи, а не подозрѣные, такъ, яко ся ку таковой рѣчи на замокъ годить“. Здѣшніе земяне держали на свой счетъ сторожу въ трехъ миляхъ отъ замка на рѣкѣ Ровѣ [1]). Относительно Браславля сохранилось росписаніе сторожи наиболѣе подробное и при томъ отъ наиболѣе ранняго времени—1529 года. Изъ него можно видѣть, какъ вообще располагалась сторожа на татарскомъ пограничьи, въ полѣ. Такъ, передъ Браславлемъ тогда было 10 пунктовъ, гдѣ стояла сторожа, на Тетеревѣ, Морахвѣ, Случи и въ нѣсколькихъ пунктахъ, повидимому не на рѣкахъ, далѣе въ Звенигородѣ, Хмельникѣ. Въ каждомъ пунктѣ стояло около двадцати всадниковъ [2]). Кромѣ того помимо этой сторожи, вѣроятно выставляемой подъ вѣдѣніемъ старосты и состоящей изъ мѣстнаго гарнизона, въ томъ же Браславскомъ староствѣ содержалась особая сторожа на другихъ мѣстахъ отъ мѣщанъ, по два человѣка въ каждомъ изъ четырехъ сторожевыхъ пунктовъ [3]).

Изъ предыдущаго видно, что важное дѣло сторожи отъ татаръ не было объединено въ однѣхъ рукахъ: каждый староста вѣдалъ сторожу въ своемъ раіонѣ, маршалокъ волынскій имѣлъ свою сторожу; кромѣ того мѣщане и земяне держали особую сторожу отъ себя; при всемъ томъ татары очень часто проникали мимо замковъ, потому что сторожа на дѣлѣ была плохо организована и часто совсѣмъ отсутствовала. Эта причина побудила Литовское правительство объединить въ Подоліи все дѣло сторожи въ однѣхъ рукахъ. Это дѣло было поручено устроить Яну Волковичу при его

---

[1]) Арх Сапгушекъ, т. 4, стр. 456-я

[2]) Źr dz., XX-й, стр 144.

[3]) Арх Ю З Р., ч. 7, т. II, стр. 23

поѣздкѣ въ 1561 году. Онъ долженъ былъ поручить начальство надъ сторожею одному лицу, Миску Петничанскому, и предложить земянамъ или высылать на сторожу пригодныхъ для того земянскихъ людей, или же платить особую серебщину на наемъ спеціальной сторожи въ полѣ. Впрочемъ, земяне отказывались и отъ того и отъ другого [1]).

Кромѣ сторожи замковой и полевой, на обязанности старостъ лежала забота о приведеніи замка въ удовлетворительное состояніе на случай осады. Онъ обязанъ былъ заботиться объ исправномъ состояніи замковыхъ шпихлеровъ [2]), замковыхъ орудій, о достаткѣ снарядовъ, пороху; въ случаѣ недостатка, староста докладывалъ объ этомъ господарю или въ скарбъ [3]). Разумѣется, староста обязанъ былъ заботиться о добромъ состояніи замковыхъ укрѣпленій [4]). Одпимъ словомъ онъ долженъ былъ имѣть замокъ въ „опатрности“ и „радности“ [5]), или, по одному позднѣйшему опредѣленію, староста обязанъ былъ хорошо „досматривать“ городъ, т. е. имѣть въ полной исправности башты, валы, частоколы, наблюдать, чтобы надъ укрѣпленіями работали всѣ тѣ, кто обязанъ этою повинностью [6]).

Иногда на старосту возлагалась постройка или перестройка частей замка [7]). Такъ перестройка Житомирскаго замка была поручена мѣстному старостѣ, извѣстному бискупу Юрію Фальчевскому [8]). Впрочемъ, новая постройка замка была дѣломъ труднымъ на Украинѣ и требовала, во избѣжаніе татарскаго набѣга, присутствія

---

[1]) Стр. 130. 132.
[2]) Стр. 133.
[3]) Стр 75-я; Арх Ю. З. Р., ч 7-я, т. I-й, стр 348.
[4]) Стр 65-я.
[5]) Стр 81-я.
[6]) Арх. Ю З. Р., ч 7, т. I, стр 348
[7]) Стр. 50-я.
[8]) Ср. стр. 86-я

большого войска; тогда и дѣло постройки передавалось высшему военному начальнику, какъ это было при постройкѣ новаго Браславскаго замка [1]).

На постройку или ремонтъ замка выдавались деньги изъ скарба [2]), и кромѣ того высылались рабочіе изъ дальнихъ Приднѣпровскихъ волостей [3]). Но и въ данномъ отношеніи литовско-русское правительство много хлопотало хотя ревизоры большею частью указывали на крайне плохое состояніе замка, иногда полную непригодность его для сопротивленія осаждающимъ [4]).

Для защиты замка и для предупрежденія татарскихъ набѣговъ внутрь страны требовались значительныя силы, которыхъ на Украинѣ до начала широкой колонизаціи было мало. На Украинѣ всѣ несли военную повинность,—земяне, ихъ люди, мѣщане, бояре и слуги. Было только различіе въ способахъ отбыванія военной повинности

Но ближайшимъ военнымъ элементомъ, на который опиралась старостинская власть были замковые слуги и старостинскіе служебники. Повидимому, между тѣми и другими было различіе. Старостинскіе служебники имѣютъ большею частью опредѣленное служебное назначеніе, или же это военные люди, состоящіе при старостѣ; это, повидимому, вольный сбродъ, являющійся на службу къ казакующимъ старостамъ, люди, „неосѣлые“; впрочемъ, они скоро осѣдаютъ, продолжая однако свою службу; такимъ служебникамъ старосты раздаютъ земли „до воли и ласки господарской“, наконецъ эти пришлецы пріобрѣтаютъ земли покупкою или женитьбою [5]). Слуги представляютъ собою болѣе древній слой населе-

---

[1]) Стр. 91-я и сл.

[2]) Акты Литовско-Русскаго государства, выпускъ I-ый, стр. 64-я.

[4]) Напр. объ Острѣ, Арх Ю. З Р., ч 7, т. I, стр 592, о Чернобылѣ, тамъ же стр 587; о Винницѣ, Źr. dz.. т 6-й, стр. 111, 114, о Браславлѣ, тамъ же стр. 119—121.

[5]) Арх. Ю З. Р., ч. VII. т I, Черкасы ревизія.

нія. Для древнѣйшаго времени, судя по Кіевской люстраціи 1471 года, это наиболѣе распространенный типъ низшей военной службы. Эти слуги, неся повинности, пользовались землею и съ теченіемъ времени уже образовалась старина, которая регулировала отбываніе повинностей слугами. Это обстоятельство создавало извѣстную неподвижность повинностей слугъ, что было мало пригодно въ военномъ дѣлѣ на Украинѣ. Кромѣ того соціальное положеніе слугъ по мѣрѣ роста сословной дифференціаціи государства понижалось, что побуждало слугъ усиленно добиваться шляхетскихъ правъ Эти причины способствовали уменьшенію численности элемента слугъ. Въ самомъ дѣлѣ, количество ихъ въ половинѣ XVI-го вѣка было не велико. Такъ напр., по люстраціямъ 1552 года слуги исчислевы въ Каневѣ въ количествѣ—47 человѣкъ, въ Черкасахъ—23 чел., въ Житомирѣ—8 чел., въ Чернобылѣ—12 чел.

Итакъ, замковые слуги были и немногочисленны и въ военномъ отношеніи эти крестьяне-земледѣльцы и входники были мало пригоднымъ элементомъ. Земянское ополченіе отличалось тоже весьма крупными недостатками: земяне не охотно собирались, и оффиціальные источники весьма часто жалуются на „сплошенство“ земянъ. Тоже надо сказать и о мѣщанахъ украинскихъ городовъ, которые большею частью не ладили съ своими старостами [1])

Всѣ эти условія мало удовлетворяли потребностямъ обороны. Между тѣмъ на Украинѣ нужна была не только оборона замка и выслѣживаніе татаръ и турокъ, но самымъ полезнымъ было движеніе впередъ, въ степи, въ видѣ колонизаціи, или по крайней мѣрѣ внезапныхъ набѣговъ. Это хорошо понимали большинство украинскихъ старостъ и они то вели безконечную борьбу во главѣ вольныхъ военныхъ людей, казачества [2]). Привлеченіемъ казачества къ оборонѣ Украины былъ указанъ вѣрный путь для борьбы

---

[1]) Напр. Arch Sang, IV, 202.

[2]) А. Стороженко, Стефанъ Баторій и Днѣпровскіе казаки, стр. 27-я.

съ татарами Но официальное правительство рѣдко ими пользовалось [1]) и, напротивъ, при обоихъ Сигизмундахъ враждебно относилось къ казакамъ, изъ желанія поддерживать миръ съ татарами. Только съ 1572 года казаки привлечены къ регулярной службѣ, но и то въ крайне ограниченномъ количествѣ [2]).

Правительство обоихъ Сигизмундовъ искало выхода изъ затруднительнаго положенія и надѣялось сдержать татаръ при помощи наемнаго войска

Впрочемъ, первымъ наемнымъ войскомъ были артиллеристы, пушкари. Они появляются въ мѣстныхъ замкахъ уже въ концѣ XV-го вѣка [3]). Приглашеніе пушкарей на службу, договоръ съ ними лежалъ на обязанности скарбовыхъ чиновниковъ [4]), но наблюденіе за исправностью ихъ службы лежало на отвѣтственности старостъ [5]). Въ 60-хъ годахъ количество пушкарей на замкахъ было увеличено, при чемъ подробно были выработаны условія ихъ службы [6]). Но наиболѣе важнымъ военнымъ элементомъ на Украинѣ

---

[1]) Док М А М Ю. т. I, стр 523.

[2]) Стороженко, тамъ же стр 79-я, Яблоновскій, Zr dz, т. 22 стр. Ярошъ, Kwartalnik Histor, 1903 г., вып. 4, стр 597.

[3]) Акты Лит.-рус госуд. вып. I, стр 64

[4]) Стр. 90.

[5]) Стр. 53-я, 75-я.

[6]) Для примѣра приведемъ содержаніе условій, на которыхъ было приглашено пять пушкарей на Мозырскій замокъ мѣстнымъ старостою паномъ Николаемъ Радивиломъ они были приглашены на жалованье по двѣнадцати копъ грошей и по восемнадцати бочекъ жита ежегодно, но били господарю челомъ о повышеніи „датка“ Король согласился, увеличивъ размѣръ жалованья до пятнадцати копъ грошей и до двадцати бочекъ жита. Кромѣ того каждому должно быть отведено 26 морговъ земли подъ пашню. Дворища и огороды пушкарей освобождены отъ податей. Если кто изъ нихъ имѣлъ пахотныя земли на пушкарской службѣ, то теперь эти земли должны быть отъ нихъ отняты Пушкари обязаны нести на замкѣ пушкарскую службу и ежегодно дѣлать каждый по 40 фунтовъ пороху гаковничаго, ручничаго и дѣльнаго, всего по 120 фунтовъ Пушкари должны находиться въ завѣдываніи старосты. Кн. Зап. Лит 44 л. 93—94, 1563 годъ

было наемное войско. Литовско-русское правительство рано пришло къ мысли о необходимости содержать здѣсь особые гарнизоны, съ 20-хъ годовъ XVI-го вѣка. Этотъ гарнизонъ тогда уже опредѣлился въ 2000 человѣкъ. Первоначально это были господарскіе дворяне, посылаемые на Украину „на пенезехъ“ [1]). Съ конца 30-хъ годовъ уже шелъ спеціальный налогъ на выправу войска для Украины [2]). Но, вѣроятно, этого войска было недостаточно и оно, какъ кажется, по финансовымъ соображеніямъ не всегда въ полномъ числѣ было на Украинѣ. По всей вѣроятности, дворянское войско отличалось тѣми же недостатками, какіе вообще были присущи шляхетскому ополченію, потому что мы встрѣчаемъ настойчивыя просьбы мѣстнаго земянства и старостъ о присылкѣ наемныхъ гарнизоновъ для постоянной службы. Мысль объ оборонѣ Украины наемными войсками въ широкомъ маштабѣ развивалъ еще на Піотроковскомъ сеймѣ 1533 года знаменитый Остафій Дашковичъ [3]). Около половины XVI-го столѣтія уже просьбы объ этомъ идутъ отъ мѣстныхъ элементовъ. Такъ, наемная рота была послана въ Черкасы въ 1551 воду по просьбѣ тамошняго старосты [4]). Браславскіе земяне просили короля черезъ ревизора о присылкѣ наемнаго гарнизона [5]); о томъ же просили ревизора Житомирскіе земяне въ 1545 году [6]). Дѣйствительно, въ это время появляются на замкахъ наемныя войска, собранные изъ разнаго вольнаго наемнаго люда Количественное распредѣленіе войскъ по замкамъ было таково: въ Черкасахъ и Каневѣ, напр., стояло 100 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ въ 1551 году [7]); въ Браславлѣ въ 1552 г. было 44 чел. [8]).

---

[1]) Док. М. А. М Ю., т I, стр 515 и 521.
[2]) Стр. 16-я.
[3]) Pułaski. Szkice Histor 254.
[4]) Стр 52.
[5]) Źr. dz., т. 6, стр. 122
[6]) Арх. Ю. З Р., ч. 7, т I, стр 137.
[7]) Стр 52
[8]) Стр 93

Цѣлью посылки ротъ на Украину было то, чтобы можно „на замку для безпеченства и обороны мешкати“, почему рота должна имѣть всѣ „потребы ку обороне“ [1]). Такимъ образомъ значеніе роты главнымъ образомъ сводилось къ гарнизонной службѣ. Поэтому неудивительно, что ротмистры считаютъ своею обязанностью обращать вниманіе короля на плохое состояніе замка [2]). Въ военномъ отношеніи появленіе ротмистра съ гарнизономъ имѣло то значеніе, что старосты со всѣми силами могли быть двинуты въ тотъ или другой пунктъ сообразно военнымъ соображеніямъ [3]).

Однако, съ другой стороны, появленіе ротмистровъ въ замкахъ было равносильно появленію рядомъ со старостой другого командира крѣпости. Ротмистръ не былъ непосредственно подчиненъ старостѣ: отъ обоихъ требуется „згодливый“ образъ дѣйствій. Ротмистръ съ своими людьми занималъ одну половину замковыхъ помѣщеній, въ другой стѣснился староста съ своими слугами Открываніе и запираніе замковыхъ воротъ могло быть сдѣлано „за вѣдомостью“ ротмистра и старосты, такъ что было повѣшено два замка у воротъ; порохъ и орудія также находятся подъ двумя замками [4]).

Посылка ротмистровъ вызвала еще нѣкоторыя распоряженія. Такъ, были изданы цѣны, по которымъ жолнеры должны были покупать хлѣбъ и скотъ у жителей; устава имѣла, конечно, двоякую цѣль: оберегать жителей отъ жолнеровъ, а послѣднихъ отъ повышенія цѣнъ [5]). Ротамъ разрѣшено было варить вино на свою „потребу“ [6]). Дѣлаемы были также распоряженія о томъ, чтобы ротмистры не допускали своихъ солдатъ чинить обиды жителямъ [7]).

---

[1]) Стр. 63.
[2]) Стр, 75.
[3]) Стр. 64.
[4]) Стр. 63—64.
[5]) Стр. 64
[6]) Стр 64, 109
[7]) Стр. 108.

Отъ ротмистра по отношенію къ старостѣ требовалась только „згода“, потому что въ военномъ отношеніи онъ былъ подчиненъ особому лицу. Такимъ начальникомъ ротъ источники называютъ маршалка господарскаго Василія Тышковича, который въ своемъ „порученьи“ имѣлъ людей „пенежныхъ“. Районъ его вѣдомства не совсѣмъ ясенъ, т. е. трудно опредѣлить, были ли подъ его начальствомъ всѣ гарнизоны, или только та часть, которая находилась подъ высшей командой маршалка волынскаго. Впрочемъ, подъ начальствомъ Тышкевича находились также и роты, стоявшія въ Мозырѣ, съ которыми ему было приказано въ 1552 году двинуться на Подолію для поддержки ополченія, охранявшаго постройку Браславля [1]). Сохранился также списокъ ротмистровъ, которые не удовлетворили условіямъ наема (напр. ставили меньше всадниковъ, чѣмъ были обязаны); это все крупные паны, вродѣ князя Михаила Вишневецкаго, князя Андрея Одинцовича, Михаила Тышковича, Станислава Паца и др., которые едва ли принадлежали къ гарнизоннымъ ротмистромъ: господарскіе дворяне-рыцари тяготились гарнизонною службою [2]). Изъ этого слѣдовало бы предположить, что подъ начальствомъ Тышковича были также и роты, которыя несли полевую службу подъ руководствомъ маршалка волынскаго. Начальствованіе Тышковича надъ ротами выражалось въ инспектированіи и нѣкоторыхъ другихъ хозяйственныхъ заботахъ. Такъ, онъ производилъ „попись“ ротъ, смотръ имъ, разсматривалъ жалобы мѣстнаго населенія на ротмистровъ и удерживалъ изъ ихъ жалованья то, что солдатами не уплачено населенію за взятые припасы. Во время же военныхъ операцій роты поступали подъ команду маршалка вол. [3]) Должность Тышковича не носила никакого опредѣленнаго наименованія; впослѣдствіи подобный начальникъ при гетманѣ носилъ названіе писаря польнаго. Командованіе Ты-

[1]) Малиновскій, стр 255.
[2]) Кн Зап. Лит. XXXII, л. 10 об —12.
[3]) Стр. 80—90, 96.

шковича было временно, такъ какъ несенныя имъ обязанности по инспектированіи ротъ перешли съ начала шестидесятыхъ годовъ къ господарскимъ ревизорамъ [5]).

Независимость ротмистровъ отъ старость имѣла отрицательныя послѣдствія, немедленно сказавшіяся. Между ротмистрами и старостами начались „невзгоды“: обѣ стороны обращались съ доносами другъ на друга къ господарю, что угрожало отозваться на военныхъ дѣйствіяхъ [6]). Послѣ уніи 1569 года управленіе наемными войсками получило окончательное устройство: они составили такъ называемое квардяное войско, бывшее уже и раньше въ Польской Подоліи, подъ начальствомъ гетмана польнаго и писаря польнаго; къ гетману и перешло общее руководство открытой обороны края, ранѣе лежавшей на маршалкѣ Волынской земли [7]).

Вообще послѣ уніи военное дѣло на Украинѣ поведено было въ болѣе широкомъ маштабѣ, перейдя въ руки гетмана и начальниковъ казацкихъ войскъ, первымъ изъ которыхъ былъ Язловецкій и его поручникъ Орышевскій. Задачи старостинской власти исключительно свелись къ оборонѣ замка съ помощью мѣстной милиціи и къ наблюденіи за исправностью оборонительныхъ средствъ крѣпости.

Б. Наблюденіе за татарами и сношенія съ ними.

Сторожевое дѣло на Украинѣ сводилось къ наблюденію за движеніями татаръ и къ разузнованію о всякаго рода ихъ замыслахъ для предупрежденія со стороны ихъ нападенія. Поэтому на обязанности старостъ было немедленно доносить великому князю или его радѣ, а въ подольскихъ старостваxъ маршалку волынскому, о всякаго рода „небезпечности“ отъ татаръ, о появленіи татаръ

[1]) Стр. 159.
[2]) Стр. 80—81, 108.
[3]) Górski, Historya jazdy Pol, стр 56.

на шляхахъ, о шкодахъ, которые учинены отдѣльными татарскими загонами въ пограничныхъ мѣстностяхъ [1]) Однимъ словомъ эта сторона обязанностей старосты, по опредѣленію одного господарскаго листа выражалась въ томъ, „ажъ бы еси о тых непріятеляхъ нашихъ, поганстве татарехъ, и о всякой справе ихъ пильное выведанье чинилъ и безъ жадного сплошенства чуйность великую коло того мелъ и где бы еси отъ нихъ которое небезпеченство панству нашему быти розумѣлъ, ты бы за часу ведати о томъ намъ давалъ, а безъ вести въ томъ насъ не держалъ“ [2]). Получивъ извѣстіе о намѣреніяхъ или движеніи татаръ, староста немедленно о томъ передавалъ сосѣднимъ старостамъ [3]), не только литовскимъ, но и польскимъ [4]).

Пограничные старосты принимали нѣкоторое участіе и при дипломатическихъ сношеніяхъ съ татарами. Староста даетъ вѣсть королю о приходѣ татарскихъ пословъ и гонцовъ [5]) и самъ получаетъ отъ центральнаго правительства извѣщеніе о пропускѣ татарскихъ пословъ [6]). Иногда старосты вступали въ переписку съ начальниками турецкихъ городовъ Бѣлгорода и Очакова о пограничныхъ кривдахъ [7]). Вообще участіе старостъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ было невелико. Только знаменитый Остафій Дашковичъ принималъ въ нихъ болѣе дѣятельное и отвѣтственное участіе. Онъ велъ напр. переписку съ ханомъ о купцахъ, разбитыхъ

---

[1]) Книга посольская Метрики Литовской, изданная Оболенскимъ и Даниловичемъ, стр. 105, 141, 143; Арх. Сангушекъ, т. IV, стр 81-я, 197, 287, 288; Малиновскій, стр. 279-я А. З. Р., т. I, стр 87, тамъ же, т II, стр. 144, 220, 328, издаваемые акты, стр. 17-я.

[2]) Стр. 51-я-

[3]) Стр. 80-я.

[4]) Стр. 82-я.

[5]) Стр. 5-я, 79.

[6]) А. Ю. З. Р, т. II-й, стр 153.

[7]) Стр 30-я.

Черкасскими казаками [1]); черезъ него ханъ передаетъ королю о своемъ желаніи быть съ нимъ „въ братствѣ и приязни“ [2]). Остафій Дашковичъ и самъ бывалъ посломъ въ Ордѣ [3]). Онъ велъ переговоры съ бѣжавшимъ въ степи царевичемъ Исланомъ [4]). Старосты иногда сносились съ бѣлгородскимъ пашою по поводу общихъ дѣйствій противъ московскихъ козаковъ [5]).

Татарское пограничье вызывало еще старостъ къ дѣятельности по розыску тѣхъ «злочинцевъ» и суду надъ шкодниками, которые учиняли разбои или набѣги на татаръ и о которыхъ велась безконечная переписка между обоими сосѣдними государствами [6]). Въ виду тѣхъ же злочинцевъ староста черкаскій давалъ проводниковъ татарскимъ купцамъ до Тавани [7]). Староста же долженъ былъ удерживать населеніе отъ нападеній на татарскіе улусы [8]).

В. Административно-хозяйственныя функціи старостъ.

Административно-хозяйственныя функціи старостъ были весьма разнообразны, и съ теченіемъ времени, по мѣрѣ пониженія общегосударственнаго значенія старостъ и развитія колонизаціи, вся дѣятельность старостъ уходитъ въ эту сторону.

Судъ, „выкованье декретовъ“, пріемъ въ старостинскія книги самыхъ различныхъ заявленій и сдѣлокъ—было одной стороной его дѣятельности; другой стороной было наблюденіе за исполненіемъ жителями повинностей, за взиманіемъ податей съ на-

---

[1]) Малиновскій, стр. 203.
[2]) Тамъ же, стр. 211.
[3]) Тамъ же, стр. 89-я.
[4]) А. З Р., т II, стр 190.
[5]) Метрика Оболенскаго, 205.
[6]) Метрика Оболенскаго, стр. 71—138
[7]) Тамъ же, стр. 137.
[8]) Тамъ же, стр 199, 212

селенія, охрана и расширеніе доходныхъ статей староства. Ревизоры 1628 года такъ опредѣляютъ дѣятельность остерскаго подстаросты: передъ нимъ совершаются объявленія на продажу земель боярскихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ и дѣлаются записи въ замковыя книги, староста выдаетъ подтвержденія на эти сдѣлки во избѣжаніе уменьшенія какихъ либо повинностей, лежащихъ на землѣ. Всякій хлѣбъ и живность бояръ, мѣщанъ и подданыхъ должны быть продаваемы на рынкѣ, а не „покутно“, т. е подъ наблюденіемъ старостинскаго вряда. Всѣ королевскіе поборы отдаются на руки подстаростѣ или его намѣстнику. Староста выдаетъ разрѣшенія на куреніе вина, сыченіе меду и варэніе пива [1]). Это опредѣленіе старостинской должности—болѣе поздняго времени, но тѣ же функціи староста выполнялъ и гораздо ранѣе. Такъ изъ привелея на осаду Чигирина 1589 года видно, что на обязанности старосты Черкасскаго между прочимъ лежала забота по осадѣ городовъ, т. е. развитіе колонизаціи, полиція и др. [2]). Изъ ревизорской уставы 1570 года видно, что всѣ замковыя работы должны были отбываться жителями подъ наблюденіемъ старосты; съ его вѣдома войтъ раздаетъ городскіе плацы прихожимъ людямъ; староста обязанъ былъ защищать землю мѣщанъ отъ захватовъ со стороны шляхты; наконецъ, ему же принадлежитъ торговая полиція [3]).

Это общее опредѣленіе старостинской должности. Разсмотримъ нѣкоторыя частности ея по отдѣламъ администраціи и полиціи.

Такъ, по устройству землевладѣнія находящихся подъ присудомъ старосты классовъ общества дѣятельность старостъ выражалась въ раздачѣ боярамъ и мѣщанамъ правъ на пользованіе

---

[1]) Арх. Ю. З Р, ч 7-я, т. I-й. стр. 351—352

[2]) Арх. Ю. З. Р. ч 5, т I. стр 85-я

[3]) Źr. dz., т. 20, стр. 14—15-я

землею [4]) Староста раздаетъ землю не только боярамъ, но и шляхтѣ на условіи пессессіи и слѣдитъ за исполненіемъ принятыхъ ими на себя обязанностей [5]).

Господарскимъ подданымъ староста раздаетъ землю на врочистомъ платѣ [1]), или на другихъ условіяхъ [2]). Вообще дѣло заселенія и эксплоатаціи громадныхъ земельныхъ богатствъ на Украинѣ—прежде всего дѣло старостинскаго уряда Старосты осаживаютъ города, села и слободы, привлекаютъ въ новопоселенныя мѣста жителей. Любая люстрація конца XVI-го и начала XVII вѣковъ служатъ разительнымъ доказательствомъ необыкновенно интенсивной дѣятельности старостъ въ этомъ направленіи. Въ данномъ случаѣ они руководствовались общимъ распоряженіемъ, разрѣшавшимъ старостамъ осаживать незаселенныя мѣста [3]).

Широкая дѣятельность старостъ по осадѣ Украины относится собственно ко времени начала второй половины XVI-го вѣка. Акты болѣе ранняго періода свидѣтельствуютъ, что старосты не пользовались тогда столь широкими полномочіями: староста дѣйствовалъ въ области поземельнаго устройства или по непосредственному указанію великокняжеской власти, или испрашивая каждый разъ санкцію великаго князя для своихъ распоряженій. Такъ, староста совершаетъ вводъ во владѣніе по распоряженію господаря [4]), или раздаетъ землю на условіи службы „до воли и ласки господарской“; но это временное и непрочное пользованіе. Зато староста является врядомъ, къ которому господарь обращается за справками, когда требуется установить размѣръ обложенія службою

---

[1]) Źr. dz., т. V, стр. 97-я; Арх. Ю. З. Р. ч. 7-я, т. I, стр. 346, 348.

[2]) Стр. 404.

[3]) Стр. 234.

[4]) Стр. 40, 82, 133

[5]) Арх Ю. З Р, ч 7-я, т. II, стр 375; Грушевскій, Барское староство въ Арх Ю З Р, ч VIII, т II. стр. 159

[6]) Арх Ю. З Р, ч. 7-я, т II, стр 10-я.

какого нибудь боярина, просящаго о надбавкѣ земли [1]), или когда бояринъ проситъ о придачѣ ему земли на службу [2]).

По сбору косвенныхъ налоговъ, старостѣ принадлежало или взиманіе ихъ, если сборы переданы на староство, или же наблюденіе за порядкомъ ихъ взиманія, если сборы сдавались арендаторамъ. Въ древнѣйшее время корчмы сдавались въ аренду, равно какъ и мытные сборы, почему отъ старостъ требовалось содѣйствіе арендаторамъ [3]), но съ теченіемъ времени почти во всѣхъ украинскихъ городахъ корчемный сборъ перешелъ къ старостамъ, напр. въ Блаславлѣ [4]), въ Каневѣ, Житомирѣ, Чернобылѣ, Острѣ [5]). Когда старосты достигли того, что ограничили населеніе въ правахъ свободной продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ селахъ и населеніе обязано было свозить ихъ въ города, то къ обязанностямъ старосты присоединилось наблюденіе за продажей продуктовъ, а нѣкоторые стремились и къ монопольной скупкѣ ихъ.

Важнѣйшей обязанностью старостъ было людей господарскихъ „остерегати“ и „отъ кривдъ боронити“ [6]). Отсюда возникалъ рядъ обязанностей по предупрежденію преступленій, дававшій впрочемъ много поводовъ къ злоупотребленіямъ со стороны администраціи. Такъ напр. существовало въ украинскихъ селахъ запрещеніе продавать скотъ въ селахъ, во избѣжаніе „злодѣйства“, но сгонять его на продажу въ городъ; старосты обычно стремились подчинить своему контролю и торговлю медомъ, запрещая продажу его по селамъ [7]); послѣдняго рода распоряженія старостъ вызывали сильную опозицію со стороны населенія: старосты, просто стремились къ монополизаціи торговли этими продуктами [8]).

---

[1]) Źr dz., t V, стр 87.

[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т. I, стр 8-я, А. Ю З. Р., II, 126 и др..

[3]) А Ю. З. Р., II, 117—143.

[4]) Акты Литовско-русскаго горударства, вып. I-й, стр. 128.

[5]) Арх. Ю З. Р., ч 7, стр 96, 145, 589, 595.

[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. 7, т. I, стр. 132.

[7]) Стр. 40, 70, 157; Арх. Сангушекъ, т 4-й, стр. 457.

[8]) Стр. 40, 70, 151.

Предупрежденіе появленія на Украинѣ „злочинцевъ“ составляло для старостъ важную задачу. Такъ, старосты слѣдятъ, чтобы купцы безъ «листовъ» не переходили границы [1]). Гость, пріѣзжавшій въ украинскій городъ, долженъ былъ явиться къ уряду и объявить о времени своего пріѣзда и отъѣзда [2]). Универсалъ короля Сигизмунда III, выданный въ 1595 года, даетъ старостамъ „науку“ о задержаніи грековъ, которые пробираются отъ патріарховъ въ предѣлы Западной Россіи [3]). Такъ какъ „злочинцами“ была полна Украина, то понятно, что разрѣшеніе выхода изъ города тоже зависѣло отъ старостъ. Однако по королевскимъ предписаніямъ, старосты не должны были препятствовать выходу тѣхъ мѣщанъ, которые дѣйствительно отправлялись съ торговыми цѣлями [4]). Разрѣшеніе мѣщанину войти въ городскія ворота тоже давалъ староста. Это доставляло не малую тяготу жителямъ, потому что старосты иногда устанавливали часы, въ которые можно было войти или выйти изъ города [5]).

Вся эта дѣятельность старостъ вела къ одной опредѣленной цѣли—къ удержанію казакующаго населенія отъ перехода черезъ границу и „зачепокъ“ съ татарами, а также для предупрежденія сбора „купъ“. Поэтому одной грамотой Сигизмунда I-го предписывается старостамъ въ своихъ староствахъ удерживать господарскихъ подданыхъ, а также земянскихъ отъ перехода границы и нарушенія мира [6]). Вообще великому князю литовскому приходилось не разъ сообщать старостамъ о томъ, что татары готовы съ большимъ войскомъ отправиться на Украину для того, чтобы отомстить за набѣги козаковъ, и увѣщевать старостъ запрещать такіе переходы границы и выслеживать злочинцевъ.„ Мы вже,-говоритъ одна

---

[1]) Стр. 188.
[2]) Źr. dz., т. XX, стр. 17—18.
[3]) А. З. Р., т. VI. стр. 106
[4]) Арх. Ю. З.Р., ч. 7, т. I, стр. 132.
[5]) Стр. 9.
[6]) Стр 32

грамота Сигизмунда I-го 1541 года, большей такого своволенства вашого вамъ терпети не хочемъ, бо ачъколве чыните вымовы, якобы кроме воли и ведомости вашое казаки поддапымъ царя Перескопскаго таковыи шкоды чинили, ино то не есть речъ слушная, абы вы, врядники, не мели о томъ ведати, бо то залежыт не толко на васъ, врядникох, але на кождого цнотливого, доброго а верного слуги нашого на то бачность и пилность мети, абыся никгды жадная речъ неложыточная намъ господарю и Речи Посполитой не становила". Универсалъ требуетъ, чтобы такихъ людей старосты или сами казнили, или отсылали бы къ королю. Посланъ даже особый господарскій дворянинъ Стретъ для переписи козаковъ [1]). Такое обращеніе къ старостамъ было не одно. но они мало помогали, потому что казаки въ самихъ старостахъ находили и покровителей и предводителей. Еще въ 1560 году король Сигизмундъ Августъ требовалъ особыми листами отъ украинскихъ старостъ, чтобы они удержали своихъ служебниковъ и казаковъ отъ „чиненья шкодъ" поддапнымъ турецкаго царя и татарскаго хана, чтобы старосты совсѣмъ запретили своимъ слугамъ и казакамъ выходить въ поле; господарскій листъ угрожалъ старостамъ отнятіемъ врядовъ [2]).

Условія татарскаго пограничья вызывали еще одну обязанность полицейскаго характера въ дѣятельности старостъ. Такъ, старосты должны были доставлять господарю плѣнныхъ татаръ, изловленныхъ земянами; за этихъ плѣнниковъ земяне получали изъ скарба награды. Винницкіе земяне считали своимъ обычаемъ лично доставлять господарю этихъ плѣнниковъ, но Сигизмундъ Августъ отмѣнилъ этотъ обычай и возложилъ доставку плѣнныхъ на старостъ [3]). Для береженія отъ казаковъ, татарскихъ и литовскихъ, староста черкасскій давалъ турецкимъ купцамъ охрану до Тавани [4]).

[1]) Стр. 30-33,
[2]) А Ю. З Р., т. II, стр. 152.
[3]) Стр 82
[4]) Метрика Оболенскаго, стр. 27

Старосты должны были не только предупреждать дѣятельность злочинцевъ, но и подавлять проявленіе ея и способствовать отысканію виновныхъ, или награбленной казаками добычи. Такъ великій князь Александръ обѣщалъ Менгли-Гирею, что онъ прикажетъ своимъ пограничнымъ врядникамъ отыскать убытки на казакахъ и наказать виновныхъ въ нападеніи [1]). Подобнаго же рода распоряженія пришлось дѣлать и Сигизмунду I-му [2]). Господарскими листами 1542 года украинным старостамъ было предписано разыскать челядь, угнанную у татаръ [3]).

Впрочемъ, какъ хорошо извѣстно, старостинская власть оказывалась далеко недостаточной для удержанія казаковъ и не желающей удерживать ихъ. Оттого литовско-русскимъ правительствомъ принимались иногда экстраординарныя мѣры, вродѣ указанной уже посылки дворянина Скрета, или командировки въ 1569 году князя Януша Свирскаго [4]). Время послѣ уніи весьма богато королевскими универсалами, направленными противъ украинскихъ „своевольниковъ“. [5]).

8. Дѣятельность воеводы и старостъ по наблюденію за отбываніемъ земскихъ повинностей земянами и ихъ людьми.

Какъ извѣстно, въ Литовско-русскомъ государствѣ лично земяне отбывали одну военную земскую службу; остальныя земскія повинности, т. е. замковая робота, сторожа, подводная повинность отбывались людьми ихъ имѣній. Такой же порядокъ наблюдается и на Украинѣ.

---

[1]) Pułaski, Stosunki z, Mendi Gireem т. I, стр 36-я Źr dz., т. XXII. ср. стр. 409. 407 стр.

[2]) Метрика Оболенскаго, стр. 20-я.

[3]) Арх. З. Р., т II, стр. 393; хр выше стр.

[4]) Стр. 174.

[5]) Напр Арх. Ю. З. Р. ч III, т. 1-й, стр 6, 12—13 и др. В. Б. Антоновичъ, предисл къ назв тому,

Замковая работа раздѣлялась на остроговую, по постройкѣ или ремонту замковыхъ городенъ, вѣжъ, мостовую (крѣпостного моста), на работу по устройству мельницъ на замкѣ, колодцевъ и т. п.

Такъ въ Мозырѣ земянскіе люди несутъ свою часть работы по ремонту, замка, паркана около него, дѣлаютъ колодецъ и рынштоки [1]). Въ Чернобылѣ земянскіе люди принимаютъ участіе въ замковой работѣ, несутъ подводную повинность, даютъ стаціи [2]); въ Житомирѣ на земянскихъ людяхъ лежала только замковая работа, а отъ кликовщины и отъ постройки моста они были освобождены [3]). Въ Черкасахъ и Каневѣ земянскіе и боярскіе люди несутъ замковую, остроговую и мостовую работы, ремонтируютъ замокъ, участвуютъ въ несеніи остроговой и польной сторожи [4]), Земскія повинности здѣсь нѣсколько осложнялись. Повидимому, бояре здѣсь лично несли польную сторожу [5]). Съ другой стороны было и еще различіе: старожитная шляхта, имѣвшая свои осѣлости въ Черкасахъ, въ Каневѣ и подъ Каневомъ, не обязана была къ замковой работѣ; она принимала только участіе въ содержаніи полевой сторожи [6]). Земянскіе люди здѣсь, повидимому, не были обязаны военною службою, за исключеніемъ церковныхъ людей [7]). Въ Острѣ боярскіе люди (здѣсь земянъ не было) несутъ остроговую работу, бояре нанимаютъ сторожой для остроговой сторожи [8]). Бывали и изъятія отъ повинностей; напр., люди житомірскихъ земянъ были освобождены отъ мостовыхъ работъ и отъ кликовщи-

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч 7, т I., стр. 616, 617

[2]) Тамъ же, стр 587.

[3]) Zr dz., т 6, стр 132, 135.

[4]) Арх. Ю З Р., ч 7, т I, стр 81—94

[5]) Стр. 54.

[6]) Zr. dz., т XX, стр. 18 и 20.

[7]) Арх Ю. З Р, ч. 7, т I, стр 95; А. З. Р., II, 167; А. З. Р., I, 92.

[8]) Тамъ же, стр. 594.

ній [1]), люди Кіево-Печерскаго монастыря были освобождены отъ подводъ посламъ и гонцамъ [2]). Такія льготы—результатъ спеціальныхъ господарскихъ грамотъ.

Въ обоихъ Подольскихъ старостваxъ земянскіе люди обложены тѣми же повинностями съ добавленіемъ военной службы.

Въ Винницѣ и Браславлѣ есть „посполитыя" городни и вѣжи въ замкахъ: ихъ обязаны дѣлать всѣ земяне „вздоймомъ"; есть и городни, строить которыя обязаны отдѣльные земяне [3]); здѣсь же земяне даютъ подымщину со своихъ людей на наемъ сторожей и кликуновъ на замкѣ; наемъ производится старостою. Кромѣ того земянскіе люди даютъ подводы отъ Винницы до Браславля, Полоннаго и Красилаго, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ, ставъ и мельницу, а живущіе въ городѣ (Винница) даютъ еще стаціи на пословъ, гонцовъ и дворянъ господарскихъ [4]).

Служба земянскихъ людей въ Подоліи осложнялась еще военною службою. Земяне обязаны были выходить „подъ шляхи на поле" и брать съ собою своихъ людей „съ девяти домовъ десятого" (человѣка); если непріятель обложитъ замокъ, то земяне должны являться съ своими людьми, „яко на гвалтъ", т. е. очевидно со всѣми способными носить оружіе [5]).

Описанныя формы отбыванія земянскими людьми земскихъ повинностей носятъ архаичный характеръ. Не всѣ повинности и не вездѣ одинаково выполнялись, а фактическое положеніе дѣлъ показываетъ, что онѣ вообще выполнялись очень плохо. Вообще жители Украины въ отношеніи несенія повинностей и уплаты зем-

---

[1]) А. З. Р., т. I, ч VII, стр 131.

[2]) Арх. Ю. З Р., II, 167

[3]) Źr. dz, т. VI. стр. 109 и 118

[4]) Стр. 43, 68; Арх. Сангушекъ, т. 4, стр. 455—456; Źr. dz., т. 4, стр. 110—112, 113, 114, 117; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т I, стр. 601; Тамъ же, ч. 7-я, т II, стр. 22.

[5]) Стр. 82-я

ских податей пользовались большими льготами. Такъ жители Подоліи не платили земской серебщины. Въ виду этого когда въ Литовско-русскомъ государствѣ были проведены нѣкоторыя финансовыя реформы, касавшіяся земскихъ повинностей, то центральное правительство попробовало ввести ихъ и на Украинѣ; здѣсь оно требовало, чтобы земяне отбывали земскія повинности даже и съ тѣхъ своихъ имѣній, которыя ранѣе пользовались льготами [1]). Въ 1560 году въ Подолію былъ посланъ панъ Янъ Волковичъ для упорядоченія отбыванія земскихъ повинностей. Миссія Волковича отличалась своеобразнымъ характеромъ. Королевская грамота прежде всего требуетъ, чтобы въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ были введены платежи крестьянъ своимъ панамъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ Польшѣ. Это весьма важная мѣра, цѣлью которой было прикрѣпленіе зыбкаго населенія Южной Украины. Но приходя на помощь панамъ, центральное правительство преслѣдовало и свои виды: укрѣпивъ населеніе за панами, заинтересовавъ ихъ платежомъ опредѣленныхъ даней, оно надѣялось собрать съ того же населенія и земскія платежи. Поэтому оно предлагало, земянамъ установить правильную очередь отбыванія ихъ людьми сторожи, или взноса съ ихъ людей деньгами на сторожу, наконецъ требовало платежа подводныхъ пенязей, уже установленныхъ въ центрѣ. Земяне однако отказывались и отъ установленія платовъ на своихъ подданыхъ и отъ уплаты серебщины на сторожу, протестовали также и противъ размѣра подводнаго плата [2]).

Что касается самой важной земской повинности, военной службы, то она отбывалась лично земянами, хотя въ способахъ отбыванія ея были нѣкоторыя отличія, классовыя и по мѣстностямъ, въ Кіевщинѣ и въ Подоліи.

Князья, паны, шляхта и бояре Кіевскаго воеводства обязаны были являться на послугу господарскую и земскую при воеводѣ.

---

[1]) Стр. 125

[2]) Стр. 120 и сл

Это касалось не только земянъ Кіевскаго повѣта, но и другихъ— Мозырскаго [1]), Чернобыльскаго [2]), Любецкаго [3]). Житомирскаго, хотя земяне послѣдняго при желаніи могли выступать и при старостѣ [4]). Такимъ образомъ вообще всѣ повѣты выступали на военную службу при воеводѣ [5]). Сверхъ службы въ походѣ, Кіевскіе земяне обязаны были еще гарнизонною службою на Кіевскомъ замкѣ, въ случаѣ осады, или слуховъ о приближеніи непріятеля [6]). Впрочемъ, „преложнѣйшіе“ изъ Кіевскихъ земянъ на послѣдняго рода послугу могли высылать своихъ слугъ [7]).

Въ Подольскихъ старостваxъ земяне выходили на службу при своихъ старостахъ—„завъжды, коли о людех непрыятельскихъ слухи небеспечные прыйдуть“ [8]). Земяне Браславскіе тоже должны выходить противъ непріятеля при старостѣ, или его намѣстникѣ [9]). Винницкіе земяне оспаривали право старосты выступать съ ними на шляхи татарскіе, для предупрежденія набѣга, утверждая, что они обязаны выходить только тогда, когда непріятель появиться въ предѣлахъ государства. Но королевскій вырокъ 1546 года не утвердилъ этихъ домогательствъ со стороны земянъ и потребовалъ, чтобы земяне выходили со старостою въ поле, а если бы непріятель подошелъ къ замку, то обязаны являться со всѣми своими людьми [10]).

Такимъ образомъ въ Подоліи земская военная служба была тяжелѣе чѣмъ въ Кіевщинѣ; но въ обѣихъ провинціяхъ она была тяжелѣе и сложнѣе чѣмъ въ центрѣ: центръ государства зналъ

---

[1]) Арх. Ю З Р, ч. 7, т. I-й, стр 617-я
[2]) Тамъ же, стр 588-я.
[3]) Тамъ же, стр. 229.
[4]) Тамъ же, стр 144.
[5]) Малиновскій, стр 205-я.
[6]) Стр. 47 и 48.
[7]) Малиновскій, стр
[8]) Стр 82.
[9]) Арх. Ю З. Р., ч. 7, т. I, стр. 22
[10]) Стр. 45.

стариннаго происхожденія; здѣсь въ болѣе раннее земянинъ отбывалъ время только посполитое рушеніе, не зналъ ни „лежи“ на замкахъ, ни выѣзда „подъ шляхи“, ни „довѣданья вѣстей“.

Уже изъ предыдущаго видно, что служилый классъ былъ не вполнѣ однороденъ: изъ него выдѣлялись болѣе крупные элементы, князья и паны, и рядовая шляхта, земяне и бояре, „преложнѣйшіе“ и „ровнѣйшіе“.

Не касаясь здѣсь различія въ политическихъ правахъ отдѣльныхъ разрядовъ земянства [1]), напомнимъ о различіяхъ въ повинностномъ отношеніи, примѣры котораго мы уже видѣли. Это остатки старинныхъ бытовыхъ отношеній. Иногда, какъ остатки той же старины, встрѣчаются спеціальныя обязанности отдѣльныхъ шляхетскихъ или служилыхъ группъ, иногда родственнаго происхожденія. Такъ бояре Заушане, въ числѣ 24 коней, во время похода при воеводѣ ставили шатры [2]). Бояре Пошняки въ числѣ 4 всадниковъ имѣли обязанностью выходить на шляхи для сторожи, ѣздить съ военными листами въ случаѣ нападенія непріятеля [3]).

По мѣрѣ хода процесса формаціи шляхетскаго класса, всѣ указанныя различія въ отбываніи земской службы стирались, приходили къ единообразію. Въ томъ же направленіи шелъ и самый процессъ выясненія принадлежности къ шляхетскому сословію различныхъ вѣтвей служилаго класса и отдѣльныхъ родовъ его. Здѣсь, на Украинѣ, въ средѣ разнообразнаго элемента по происхожденію, этотъ процессъ сопровождался особенно ожесточенными спорами между боярствомъ, стремившимся выйти изъ повѣта въ воеводство, и старостами, желавшими удержать ихъ въ своей власти [4]). Несомнѣнно, на Украинѣ боярство было двоякаго происхожденія: въ западныхъ повѣтахъ Кіевскаго воеводства боярскаго

---

[1]) См Любавскій, Литовско-русскій сеймъ

[2]) Źr. dz., т. XX, стр 7-я.

[3]) Тамъ же, стр 7-я.

[4]) В. Б. Антоновичъ, статья въ Арх. Ю З. Р., ч. 4-я, т. I-й, стр 5, 7—10; издаваемые акты, стр. 212, 276—277.

служба была синонимомъ земской; въ южныхъ повѣтахъ подъ именемъ земянства осѣдалъ различный прихожій сбродъ, происхожденіе котораго не всегда можно было подтвердить генеалогическими документами [1]); наконецъ, въ восточныхъ староствахъ сидѣли группы боярства позднѣйшаго происхожденія, плодъ колонизаціонной политики правительства и старостъ; въ отдѣльныхъ случаяхъ это боярство происходило изъ боярства, служившаго у пановъ, какъ многіе остерскіе бояре.

Весь процессъ формаціи шляхетскаго сословія закончился ко времени уніи (продолжались судебные процессы отдѣльныхъ лицъ): всѣ элементы, признанные шляхетствомъ, окончательно вышли изъ-подъ старостинскаго присуда, боярство же осталось въ присудѣ и послушенствѣ старостъ. О правахъ и повинностномъ положеніи этихъ бояръ можно судить по той грамотѣ, которую получили остерскіе бояре. Такъ въ 1596 году королевская грамота подтвердила право этихъ бояръ на пользованіе землями, „яко предкове ихъ здавна уживали“; пользованіе переходитъ къ женѣ и дѣтямъ; они несутъ повинность на замкѣ и служатъ конную службу при старостѣ; никакихъ другихъ службъ староста не имѣетъ права съ нихъ требовать [2]). Въ подробностяхъ эти повинности опредѣлялись инвентарями [3]).

До завершенія процесса дифференціаціи были особыя службы, несшія ордынскую службу, боярскую панцырную, или путную и поляницкую [4]). Однако изъ опредѣленій каждой службы, даваемыхъ документами начала XVII вѣка, видно, что тогда онѣ имѣли уже весьма незначительное различіе, будучи остатками болѣе отдаленной старины. Такимъ образомъ спеціальные слуги болѣе древняго времени сравнялись съ боярами тогда, когда произошло повышеніе части боярства въ шляхту.

---

[1]) Zr. dz. VI, 125, 126.

[2]) Стр. 274.

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч 7-я, т. I-й, стр. 350.

[4]) Стр. 104, 237. 386, 404; Арх Ю. З. Р т I, 39, 41. 45

Въ другихъ замкахъ былъ особый военнослужилый элементъ— замковые слуги и старостинскіе служебники; о нихъ намъ уже приходилось говорить. Кромѣ военной службы при старостѣ и на замкѣ, главнѣйшею обязанностью этого рода военнослужилыхъ людей было „довѣданье вѣстей“ [1]). Замковые слуги были объединены общими обязанностями и правами. Такъ каневскіе замковые слуги получили сначала отъ старосты, а потомъ и вслѣдствіе королевскаго потвержденія езъ на рекѣ Роси и селище Чичейковское, наконецъ имѣли право на четыре кануна въ городѣ [2]).

Различіе между слугами и боярами, не смотря на близость задачъ ихъ службы, сохранилось и послѣ уніи [3]).

Еще ниже слугъ стояла особая ясачная служба; это собственно тяглая служба, но обращенная на потребности замка; она состояла въ возкѣ дровъ, доставкѣ воды, въ кликаньи на замкѣ, наконецъ въ поставкѣ подводъ [4]).

9. Составъ городской общины непривилегированныхъ городовъ.

Первое, что обращаетъ на себя вниманіе при знакомствѣ съ городской общиной украинскихъ городовъ, это тотъ фактъ, что городской классъ далеко еще не успѣлъ окончательно выдѣлиться отъ другихъ элементовъ населенія.

Городское населеніе было основнымъ элементомъ, къ которому примыкали тѣ или другія группы населенія въ различныхъ отношеніяхъ. Связующими началами были или пользованіе городскою землею въ связи съ отбываніемъ повинностей, или одна только повинностная связь. Въ сѣверныхъ городахъ связь города съ волостью имѣетъ болѣе прочныя и древнія основанія. Такъ Мозырь съ волостью представляетъ собою типъ волостного устройства, свойствен-

---

[1]) Стр 131 и 134.

[2]) Стр. 140 и 143.

[3]) Арх. Ю З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 350.

[4]) Стр 9-я; Арх. З. Р. ч. 7-я, т., II-й, стр. 368-я; тамъ же, ч. 4-я, т. I. стр 3 и 9-я

ный Поднѣпровскимъ волостямъ, гдѣ волость и городъ составляютъ одно цѣлое. Здѣсь на замкѣ были дойлиды, которые нанимались совмѣстно городомъ и обѣими волостями, составлявшими староство, т. е. Мозырскою и Бчицкою [1]). Сторожу на замкѣ держатъ городъ и волость [2]). Мѣщане имѣютъ право пользованія волостною землею. Такъ они имѣютъ „вольность“ рубить дрова, строительный матеріалъ и т. п., „яко земля волостная запла, а на другую сторону Припяти, где само место седитъ за себѣ, просто также за за семъ, або за осмь миль, яко земля волостная зашла“; мѣщане косятъ сѣно по дубровамъ селъ господарскихъ волостныхъ [3]). Общность городскихъ и волостныхъ интересовъ здѣсь выражалась и въ томъ еще, что волощане и горожане вмѣстѣ жалуются великому князю на свои кривды отъ намѣстниковъ. Обложеніе на кормъ намѣстника объединяло здѣсь и городъ и всю волость и вызывало необходимость общеволостной раскладки [4]). Въ повинностномъ отношеніи съ волостью были связаны и частновладѣльческіе крестьяне, выдѣленные великимъ княземъ изъ состава волостныхъ селъ [5]). Въ другихъ городахъ Кіевскаго же воеводства уже нѣтъ той прочной связи города съ волостнымъ крестьянствомъ. Это объясняется тѣмъ, что въ болѣе старинныхъ изъ этихъ городовъ волость подверглась распаду вслѣдствіе раздачи земель и сеженій частнымъ землевладѣльцамъ; небольшое же число селъ, остатки прежней волости, отошло къ замкамъ и находилось въ распоряженіи замкового уряда; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ болѣе древнее время и здѣсь было извѣстно волостное устройство. Очень вѣроятно, что пережиткомъ волостного устройства въ этой группѣ городовъ является связь города съ низшими военнослужилыми

---

[1]) А. З. Р., ч. 7, т 1, стр. 316-я.

[2]) Тамъ-же, стр 617.

[3]) Тамъ же, стр 624.

[4]) Акты Литовско-Русскаго государства, вып. I-й, стр. 145-я

[5]) Тамъ же стр. 207

элементами, боярами и слугами. Къ этому второму типу городскихъ поселеній слѣдуетъ отнести прежде всего Житомиръ и Овручъ, особенно второй. Къ нимъ примыкаютъ и двѣ лѣвобережныя крѣпости, Остеръ и Любечъ, центры повѣтоваго боярства.

Такъ, въ Овручѣ мѣщане вмѣстѣ съ боярами и слугами ордынскими имѣютъ общую корчму: „ у одной избе шинкують и в одномъ погребе мед ховаютъ“; на доходы съ этой корчмы они ставили 30 всадниковъ къ службѣ господарской [1]). Такъ говоритъ древнѣйшая люстрація 1545 года. Мѣщане и слуги замковые здѣсь несутъ однѣ и тѣ же повинности, вмѣстѣ жалуются на старостъ и отстаиваютъ свои права передъ великимъ княземъ [2]). Остерскіе бояре и мѣщане сообща ведутъ процессы противъ своихъ старостъ, добиваясь возстановленія правъ на „властные“ ихъ грунты, лѣса, езы [3]), даже уже въ періодъ послѣ уніи [4]) Люстраторы 1628 года, описывавшіе Остеръ, говорятъ еще о „порубахъ“ и о „складкахъ“ на общинныя нужды и хотя люстраторы опредѣляютъ норму обложенія, но очень возможно, что эта норма опредѣляется люстраторами впервые и что до этого времени порубы дѣлались самими общинами [5]). Общинная жизнь Остра сказалась еще въ одномъ любопытномъ фактѣ: по словамъ люстраціи 1552 года, Остерскіе мужи выдѣлили между собою одного человѣка “на канунъ и свѣчу“ для церкви Святого Николая [6]). Связь мѣщанъ и боярства въ Любечѣ выразилась напр. въ томъ, что господарскимъ войтомъ здѣсь былъ по просьбѣ населенія утвержденъ бояринъ [7]).

Всѣ факты, здѣсь отмѣченные, требовали извѣстныхъ совмѣстныхъ дѣйствій и обсужденія со стороны элементовъ, входившихъ въ составъ общины.

---

[1]) Арх. Ю. З Р., ч. 4, т. I, стр. 39.
[2]) Стр., 103, ср стр. 413—414, 416.
[3]) Стр, 232, 283, 293. 297, 300.
[4]) Стр 432.
[5]) Арх. Ю. З. Р., ч 7, т. I, стр 352-я.
[6]) Тамъ же, стр. 598-я.
[7]) Стр. 194.

Подвигаясь къ югу, можно наблюдать тѣ же связи городского класса съ негородскимъ, но въ болѣе ослабѣвающемъ видѣ. Такъ, въ Житомирѣ мѣщане и подданые бояръ и духовенства сообща нанимаютъ одного сторожа на замокъ [1]). Въ Браславлѣ на сторожу складываются земяне и мѣщане [2]); то же мы встрѣчаемъ и въ другихъ городахъ [3]). Даже въ новой осадѣ, Бѣлой Церкви, освобожденіе отъ мытъ получаютъ бояре и мѣщане [4]); но подъ городской юрисдикціей, по опредѣленію самихъ мѣщанъ, здѣсь были только мѣщане, коморники и вольники [5]). Но напр. мѣщане Браславскіе освобожденіе отъ мыта получаютъ только для себя [6]). Наконецъ во всѣхъ спорахъ со старостами мѣщане Винницы или Черкасъ выступаютъ только въ качествѣ представителей города [7]).

Такимъ образомъ въ южныхъ городахъ связь городского класса съ негородскими элементами или отсутствуетъ, или выражается въ весьма незначительныхъ проявленіяхъ. Напротивъ, болѣе рельефно выступаетъ обособленность этого класса отъ другихъ. Послѣднее обстоятельство находитъ себе объясненіе въ томъ, что основнымъ населеніемъ южныхъ мѣстностей надо предполагать именно городской классъ, тогда какъ земянство и крестьянство южныхъ городовъ являются уже пришлымъ населеніемъ. Но при этомъ надо сдѣлать оговорку, что подъ мѣщанами южныхъ украинскихъ городовъ ошибочно было бы разумѣть городской классъ въ собственномъ смыслѣ этого понятія. Онъ былъ городскимъ только въ смыслѣ осѣдлости въ городѣ, несенія городскихъ повинностей и пользованія изстариннымъ городскими вольностями. По своимъ же занятіямъ южное мѣщанство было низшимъ военнослужилымъ клас-

---

[1]) Żr dz., т. XX-й стр., 114-я.
[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 22-я
[3]) Тамъ же, т. I, стр. 81-я, 95, 601-я
[4]) Стр. 138, 191-я.
[5]) Стр. 247.
[6]) Стр. 127.
[7]) Стр. 117, 179.

сомъ и такими же входниками, какъ и земяне и ихъ подданые. Изъ этого объединенія въ повинностяхъ мѣщанъ низшей военной службы, возлагавшейся въ сѣверныхъ староствахъ на спеціальные военнослужилые элементы, и занятій по эксплоатаціи земельныхъ богатствъ видно, что на югѣ мѣщанство играло такую же роль, какая на сѣверѣ принадлежала панцырнымъ боярамъ, ордынскимъ слугамъ и т. п. группамъ. Слѣдовательно, на югѣ не было и повода для такой группировки, довольно сложной, какая замѣчается въ сѣверныхъ староствахъ. Такимъ образомъ мѣщане являются здѣсь основнымъ элементомъ, занимавшимся эксплоатаціей земли и оборонявшимъ ее отъ татарскихъ набѣговъ. Сначала рѣдкое земянство появилось на Украинѣ тогда, когда уже принадлежность къ этому сословію получала все болѣе и болѣе значенія. Имѣя основную осаду въ городѣ, подъ защитой его укрѣпленій, оно разсыпалось по плодороднымъ степямъ Украины. Около панскихъ дворовъ вырастали села изъ скоплявшихся бѣглецовъ. Въ селѣ было свободнѣе, чѣмъ въ городѣ, потому что селянинъ не былъ связанъ сложными повинностями, лежавшими на горожанахъ, а казакованье представляло многія другія выгоды; тяжелая власть старосты не висѣла надъ селомъ, а въ случаѣ опасности нужно было только своевременно укрыться за городскими стѣнами. Эти особенности колонизуемой страны, очевидно, не могли, способствовать объединенію съ городомъ пришлыхъ элементовъ.

Указывая факты, рисующіе группировку городскихъ и негородскихъ элементовъ общества, надо отмѣтить, что и въ средѣ самой городской общины можно иногда отмѣтить особыя группы населенія, выдѣлявшіяся въ повинностномъ отношеніи. Такъ, напр., въ Овручѣ есть особая группа мѣщанъ—куничниковъ: они имѣли спеціально имъ пожалованную землю, за что и несли особыя повинности [1]).

---

[1]) Стр 142, 204

Принадлежность къ составу городской общины выражалась во владѣніи „мѣстскими“ домами, т. е. на мѣстскомъ правѣ съ вытекающими отсюда правами по пользованію „мѣсткими“ вольностями, напр. въ торгахъ, входахъ, и въ обязанности нести мѣстскія потуги. Всѣ мѣщане, связанные такимъ образомъ, были поплечники, потужники. Этотъ взглядъ очень строго поддерживается общинами украинскихъ городовъ. Въ городахъ на Украинѣ жило не мало негородскихъ элементовъ, стремившихся пользоваться городскими вольностями и нежелавшими нести городскихъ повинностей: съ теченіемъ времени появляется и не мало мѣщанъ, „выламующихся“ изъ городской общины и закладывающихся за старостъ для избѣжанія городскихъ потуговъ. Повидимому, не смотря на обширное колонизаціонное движеніе, украинскія городскія общины не пріобрѣтаютъ себѣ новыхъ сочленовъ, но теряютъ ихъ. Общины поэтому очень настойчиво требуютъ возвращенія въ тягло своихъ уклоняющихся поплечниковъ: онѣ считаютъ основнымъ правомъ города, привлекать въ тягло тѣхъ, кто начинаетъ пользоваться городскими вольностями. Такъ напр., мѣщане Черкасской общины въ 1536 году выдвинули цѣлый рядъ жалобъ на притѣсненія, ученныя имъ бывшимъ ихъ старостою паномъ Остафіемъ Дашковичемъ, доказывая нарушеніе своихъ старинныхъ обычаевъ. Такъ, панъ Остафій многихъ изъ городскихъ поплечниковъ, „братью ихъ у свою моцъ взялъ, оныхъ послугъ и подачекъ повинныхъ, волными учинилъ“ и всю работу уклонившихся возложилъ на мѣщанъ. Между тѣмъ, эти мѣщане „посполу з ними всякихъ пожитковъ местскихъ з ними вживати“ продолжаютъ. Въ городѣ былъ и другой обычай, нарушенный покойнымъ старостою Если въ городѣ поселялся прихожій человѣкъ, или старостинъ слуга и женился на дочери мѣщанина, то таковой обязанъ былъ нести городское тягло; „а тыми дей разы тыхъ пожитковъ послолу з ними вжывають, а въ службахъ и дачкахъ местскихъ жадное помочи имъ не дѣлають“ [1]). Сигизмундъ I-й подтвердилъ

[1]) Стр 9 сл

старину Черкасскимъ мѣщанамъ, но уже преемникъ Дашковича началъ чинить новыя кривды, поведшія къ новымъ жалобамъ со стороны мѣщанъ. Въ 1539 году въ новой господарской уставѣ этотъ вопросъ былъ регулированъ слѣдующимъ образомъ: слуги и другіе пріѣзжіе люди не обязаны тянуть тягла съ городомъ, если имѣютъ на то особые „вызволенные“ господарскіе листы (полагаемъ, что это относится именно къ тѣмъ слугамъ и другимъ лицамъ, которые уже поселились въ городѣ, въ томъ числѣ и къ тѣмъ, которые женились на горожанкахъ); но если кто изъ нихъ пользуется городскими пасѣками, входами и звѣриными ловами, то обязанъ тянуть повинности съ городомъ [1]).

Почти въ такихъ же выраженіяхъ встрѣчаемъ жалобы и мѣщанъ Винницы, что указываетъ на общность обычаевъ. Въ 1552 году они жаловались, что старостинскіе слуги, женясь на мѣщанкахъ, уклоняются отъ несенія городского тягла, при чемъ получили отъ короля подтвержденіе своихъ обычныхъ правъ. Подобнаго же рода борьба городской общины съ уклоняющимися ея членами происходила и въ другихъ городахъ. Въ Мозырѣ много бояръ пріобрѣли въ городѣ городскіе „плацы“ на городскомъ правѣ, т. е. съ правомъ пользоваться городскими вольностями, уступами, езами, сѣножатями, торгомъ; они посадили здѣсь боярскихъ людей, которые и пользовались городскими вольностями, не неся однако повинностей [2]). Это было нарушеніе городского права, почему ревизоры 1552 года „привернули“ всѣхъ такихъ земянскихъ людей къ городскимъ повинностямъ [3]).

Можетъ однако возникнуть вопросъ, не заключала ли въ себѣ городская община всѣхъ лицъ, фактически живущихъ въ городѣ, или имѣющихъ городскіе дома На этотъ вопросъ надо отвѣ-

---

[1]) А З. Р, т П, стр 354.
[2]) Стр 57
[3]) Арх. Ю З. Р., ч 7, т. I, стр. 644—645

тить отрицательно. Въ Каневѣ, напр., въ городѣ живутъ мѣщане, бояре, замковые слуги—старые и новые, частновладѣльческіе люди, драбы, „кромѣ того бываетъ тамъ людей прихожихъ, казаковъ неосѣлыхъ не мало, а бываетъ не ровно [1]). Въ Черкасахъ живутъ мѣщане (городскіе и позадававшіеся за старосту), земяне, бояре, городовые слуги, казаки [2]). То же было и въ другихъ городахъ. Слѣдовательно, общинная связь не распространялась на всѣхъ тѣхъ, кто жилъ на территоріи города.

И такъ. слѣдовательно, связующимъ элементомъ городской общины было участіе въ городскихъ повинностяхъ и пользованіе городскими вольностями; то и другое распространялось на опредѣленный кругъ лицъ, поплечниковъ. Эта сторона находила себѣ отраженіе въ прочно сложившемся обычноправовомъ воззрѣнія мѣстнаго населенія.

Теперь мы можемъ перейти къ разъясненію того, что разумѣлось подъ городскими вольностями.

Прежде всего остановимся на территоріи, которая тянула къ городу. Тутъ замѣчается не малая разница между южными и сѣверными городами, отразившаяся на размѣрахъ городской территоріи.

Черкасскіе мѣщане владѣютъ очень обширною территоріею входовъ, весьма отдаленною отъ городского поселенія. Къ Черкасамъ тянутъ входы по рѣкамъ Днѣпру, Орели, Ворсклѣ. Тясмени, Ингулѣ, Самарѣ, отдѣльные входы—Еланскій, Тясменскій, Кременчугскій, Ненастецкій, на Таванн и др. [3]). Эта территорія занимаетъ нѣсколько теперешнихъ уѣздовъ. Но указанный перечень люстраціи 1552 года еще не полонъ. Такъ, въ болѣе раннее время мѣщане владѣли „звѣчистыми“ входами, называвшимися Звонецъ и Болгаръ, имѣли рыбную ловлю на рѣкѣ Сулѣ, и били звѣря по

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч 7, т. I, стр. 103—105

[2]) Тамъ же, стр. 89—89

[3]) Арх. Ю. З. Р., ч VII, т I, стр 85.

всему Днѣпру [1]). Такъ они опредѣляли спорную съ старостами территорію въ 1536 году, считая ее своею „звѣчистою“. Сигизмундъ I подтвердилъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ право мѣщанъ на входы, разъяснивъ, что лица, получившіе здѣсь земли отъ старостъ, должны тянуть городскія повинности [2]). Но въ 1539 году мѣщане снова должны были отстаивать свои входы отъ притязаній старосты и Сигизмундъ I уже признаетъ только одинъ порогъ Звонецъ звѣчистымъ мѣщанскимъ [3]). Замѣтимъ, что обширными черкаскими входами пользовались какъ мѣстные бояре, такъ и мѣщане [4]). Пользованіе этими входами было совершенно безпошлинно, что считалось мѣстскимъ правомъ, хотя старосты и стремились обложить сборами въ свою пользу нѣкоторые мѣщанскіе ловы [5]). Относительно Черкасъ мы имѣемъ больше свѣдѣній; но тѣми же признаками характиризуются и другіе украинскіе города. Такъ, напр., каневскіе мѣщане „съ давныхъ часовъ“ имѣли право пахать пашню на пространствѣ отъ Бѣлой Церкви до Тавани, ставить здѣсь пасѣки, имѣть входы. ловить рыбу и бить звѣря и при томъ не только на своихъ городскихъ земляхъ, но и на земянскихъ [6]). Кромѣ того у нихъ же были входы на 16 миль отъ города, устье рѣки Сулы, хотя съ послѣднихъ мѣщане платили дань старостѣ; кромѣ того каневцамъ принадлежало четыре еза на рѣкѣ Переволочнѣ и тутъ же бобровые гоны; входы на рѣкѣ Жицѣ отданы однако старостою какому то замковому слугѣ, наконецъ пустовщина на рѣки Удоѣ [7]). При люстраціи 1622 г. оказалось, что каневскіе мѣщане заняли рядъ грунтовъ у сосѣднихъ земянъ на томъ основаніи, что это ихъ „вѣчистые мѣстскіе грунты [8]). Городъ Винница также пользовался об-

[1]) Стр 9-я.
[2]) Стр 12-я.
[3]) А З Р. т II, стр. 354
[4]) Арх. Ю. З. Р., ч 7, т. I, стр. 85, 96.
[5]) Стр 9; Арх Ю З. Р, т. II, стр. 354.
[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. V. т I, стр 70.
[7]) Арх Ю. З Р., ч. VII, т I, стр. 101, 102
[8]) Źr dz, т. XX, стр. 60.

ширными землями [1]). Житомирскіе мѣщане имѣли „власную землю, входы и пасѣки“ [2]); они же могли пахать замковыя поля безъ уплаты арендныхъ денегъ, тогда какъ земяне платили десятину, слѣдовательно и на эту землю признавались нѣкоторыя права пользованія ею [3]). Хотя въ люстраціи Остра не показано городскихъ земель, однако таковыя были, потому что мѣщане вмѣстѣ съ боярами вели впослѣдствіи продолжительную тяжбу съ мѣстнымъ старостою, доказывая, что земля, на которой староста осадилъ мѣстечко Бобровицу, принадлежитъ имъ [4]).

Вообще, какъ мы уже замѣтили, надо отличать южныя украинскія староства отъ сѣверныхъ по способамъ пользованія землею. Южные, т. е. Винница, Браславъ, представляютъ собою города безъ волостей. Напротивъ, сѣверные города, Овручъ, Мозырь, Остеръ, Любечъ, Чернобыль являются центрами волостей. Волостная территорія разбивается на отдѣльныя территоріи селъ и города. Горожане иногда пользуются отдѣльными частями этой территоріи. Иногда города кромѣ своей территоріи имѣютъ тѣ или иныя права на пользованіе волостной территоріей [5]).

Мы очень мало знаемъ о способахъ пользованія общинной территоріей. Повидимому, надо считать несомнѣннымъ, что земли не находились въ прочномъ и постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Уже одинъ тотъ фактъ, что всѣ источники, въ томъ числѣ и люстраціи, называютъ такія земли общими городскими и не указываютъ на права отдѣльныхъ лицъ на тѣ или другія части земельныхъ угодій, наводитъ на вышесказанное соображеніе. Кромѣ того общины отстаиваютъ свои старинныя права на земли, повидимому, не какъ права тѣхъ или другихъ членовъ общины, но

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. II, стр. 14.
[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII. т. I, стр. 132
[3]) Тамъ же, стр. 146
[4]) Стр. 290.
[5]) М. В. Довнаръ-Запольскій. Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства.

какъ право всей общины пользоваться землею [1]). Иногда въ источникахъ встрѣчаемъ и болѣе прямыя указанія. Ревизоры 1552 г. говорятъ о способахъ пользованія мѣстскою землею, которые практикуются въ Черкасахъ: „пашутъ черкашене, мѣщане и бояре, на поли где хто хочетъ“ [2]). Иногда входы приносятъ опредѣленный доходъ въ пользу городской казны, шедшій напримѣръ на удовлетвореніе нѣкоторыхъ военныхъ потребностей [3]). Слѣдовательно, община сдавала угодія отдѣльнымъ лицамъ и получала отъ нихъ арендную плату. Изъ этого во всякомъ случаѣ позволительно заключить, что общинная территорія, по крайней мѣрѣ часть ея, не была подѣлена на участки между отдѣльными лицами и находилась въ общемъ пользованіи, при чемъ распредѣленіе участковъ, можетъ быть, зависѣло или отъ распоряженій общины, или же обуславливалось захватнымъ правомъ. Надо принять въ соображеніе еще и то, что обширныя угодія, рыбныя и звѣроловныя, тянувшія къ городамъ, лежали такъ далеко отъ мѣста поселенія и крѣпости, что пользованіе ими могло совершаться лишь при условіи соединенія многихъ лицъ для данной цѣли: этого требовали и условія труда и условія татарскаго пограничья. На такія способы эксплоатаціи угодій общими силами указываютъ и нѣкоторые обычаи, не говоря уже о позднѣйшей практикѣ, о которой у насъ сохранилось больше извѣстій. Такъ напр., мѣщане черкасскіе, возвращаясь съ лова бобровъ, согласно старинному обычаю должны были давать мѣстному старостѣ извѣстный отъ доходъ ватаги [4]).

Что касается пахатныхъ земель, то въ изучаемое время онѣ не вездѣ на Украинѣ имѣли большую цѣну. На югѣ земли было много и малочисленное населеніе едва только приступало къ распахиванію. Этимъ и объясняется тотъ способъ эксплоатаціи пахатной земли, который замѣтенъ въ ревизіи Черкасъ. Но под-

[1]) Стр 11
[2]) Арх. Ю З Р ч. VII, т. I, стр 86
[3]) Стр. 180,
[4]) Арх Ю. З. Р., ч 7, т, I, Чекасси рев

вигаясь къ сѣверу, гдѣ пахатная земля имѣла большое значеніе, освященное вѣками, мы встрѣчаемъ нѣсколько иную картину. Пахатные участки земли находятся въ пользованіи отдѣльныхъ лицъ. Городъ окаймленъ хуторами, принадлежащими горожанамъ. Въ эти хутора наѣзжаютъ горожане на время работъ, хотя живутъ постоянно въ городѣ. Такъ по люстраціи 1570 г. къ Житомирскому замку тянетъ одно сельцо, въ которомъ мѣщане имѣютъ свои хозяйственныя постройки и пашни,—„какъ на Украинѣ“, поясняетъ люстраторъ [1]). Въ Овручѣ есть мѣщане, которые имѣютъ свои отдѣльныя селища [2]).

На ряду съ правами на свои „звѣчистыя“ земли и угодія, городскія общины обладали и еще нѣкоторыми доходными статьями. Городъ Черкасы имѣетъ свою корчму бражную, которая у него была еще при великомъ князѣ Казимирѣ [3]). Винницкіе мѣщане считали себя весьма обиженными отнятіемъ у нихъ корчмы, которую они признавали издавна имъ принадлежащею [4]). Мозырскіе мѣщане имѣли перевозъ подъ городомъ и взимали на немъ плату [5]).

10. Вопросъ объ общинномъ самоуправленіи.

Описанныя выше дѣйствія городской общины, очевидно, требовали совмѣстныхъ обсужденій ея членами и требовали извѣстнаго представительства общинныхъ интересовъ передъ правительственными властями, должны были вызывать къ жизни нѣкоторые органы, хотя бы напр. по управленію корчмами и пр. Къ сожалѣнію, наши источники не даютъ намъ никакихъ указаній о внутренней сторонѣ общинной жизни. Между тѣмъ по нѣкоторымъ

---

[1]) Źr. dz., т XX, стр 43
[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 43.
[3]) Стр. 10; ср. А. Ю З. Р., т II, стр. 141.
[4]) Стр 87.
[5]) Арх. Ю. З Р., ч VII. т I, стр. 224

внѣшнимъ проявленіямъ этой жизни можно съ несомнѣнностью утверждать, что городская община на Украйнѣ жила сплоченною жизнью: мѣщане очень настойчиво отстаиваютъ свои права, борются со старостами, иногда съ оружіемъ въ рукахъ. Такая сплоченность не могла быть случайной, она была конечно результатомъ извѣстныхъ навыковъ. Даже условія жизни были должны пріучать населеніе къ совмѣстному дѣйствію, къ обсужденію вопросовъ и къ подчиненію выборнымъ начальникамъ; надо только вспомнить о походахъ противъ татаръ, или о пользованіи угодіями цѣлыми ватагами. Несомнѣнно также и то, что старосты не были вожаками украинскаго мѣщанства: старосты и мѣщане—двѣ постоянно враждующія стороны. Итакъ общинная жизнь должна быть получить сильное развитіе. Нѣкоторые источники указываютъ на то, что въ городахъ населеніе дѣлилось на лучшихъ и меньшихъ людей; но первые не являются, разумѣется, оффиціальными представителями общинъ; это только наиболѣе авторитетные ея члены. Нѣкоторые источники называютъ представителемъ города войта. Такой войтъ упоминается напримѣръ въ Мозырѣ. [1]). Не смотря на иностранное названіе, этотъ войтъ не былъ однако представителемъ города на нѣмецкомъ правѣ, потому что источники упоминаютъ о городахъ, не имѣвшихъ такового. Кое что источники сохранили памъ о войтовствѣ въ Винницѣ, хотя окончательное сужденіе о характерѣ этого представительства трудно вынести.

Въ 1552 здѣшніе мѣщане жаловались Сигизмунду Августу на разныя кривды съ стороны ихъ старосты князя Богуша Корецкаго и между прочимъ на то, что староста ставитъ имъ войта по своему желанію „з волей“ господарскою; между тѣмъ мѣщане утверждали, что они имѣютъ право избранія войта на основаніи грамоты великаго князя Александра [2]); эта грамота неизвѣстна и

---

[1]) М. В. Довнаръ-Запольскій, Очерки по организаціи западно-русскаго крестьянства.

[2]) Стр. 85.

даже можно сомнѣваться въ существованіи таковой: мѣщане вовсе не представляли текста грамоты, чего не преминули бы сдѣлать въ подтвержденіе своихъ притязаній; эта ссылка была совершенно игнорирована и королевскимъ рѣшеніемъ. Послѣднее устанавливаетъ, что избраніе войта есть дѣло самого великаго князя, или же старосты съ согласія господаря [1]). Мѣщане съ этимъ, однако, не примирились. Въ 1560 году они снова вели довольно сложный процессъ съ тѣмъ же старостою. Между прочимъ жаловались на самоуправство старосты, выражавшееся въ томъ, что онъ ставилъ войта. Сигизмундъ Августъ посылалъ спеціальнаго господарскаго дворянина на Украину между прочимъ выяснить, имѣютъ ли мѣщане право на избраніе войта. Князь Корецкій объяснилъ дворянину Яковицкому, что послѣ возстанія мѣщанъ противъ своего старосты князя Пронскаго,„ войтовство въ подаваніе старостамъ тамошнимъ подано, на што тотъ служебникъ листъ господарскій покладалъ“. Листъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, могъ быть и цитированной грамотой 1552 года. Однако Винничане, „не дбаючи о то, своволне а упорне взявши з моцы войтовство дали... брату своему яцку Полагенку.“ Послѣдній нѣкоторое время „справавалъвойтовство,“ за что былъ посаженъ въ тюрьму [2]). Въ конечномъ результатѣ и эти грамоты ничего не выясняютъ въ вопросѣ о происхожденіи войтовской власти и объ объемѣ ея справъ.

Однако, не трудно видѣть, что войтовство въ Винницѣ было войтовствомъ въ непривилегированномъ городѣ; очевидно, это войтовство давняго происхожденія и можетъ быть есть не болѣе, какъ превращеніе древне-русскаго старосты въ войта: мѣщане очень настойчиво заявляютъ о своемъ правѣ избирать войтовъ и, очень вѣроятно, опираются на старый обычай.

Весьма возможно, что и въ другихъ городахъ были войты, избираемые горожанами же и, можетъ быть, только утверждаемые

---

[1]) Стр 86.
[2]) Стр 118—120

старостинскою властью. Послѣ реформъ 60 г г. войтовства повсемѣстно появляются въ городахъ, при чемъ ревизоры уже въ своихъ инструкціихъ опредѣляютъ и функціи этой должности [1]). Теперь войтъ является не столько представителемъ городской общины, какъ органомъ старостинской администраціи. Наиболѣе подробное опредѣленіе войтовской должности дано было уже коронными ревизорами 1570 года. Войтъ является судьей городского населенія Онъ наблюдаетъ за исправностью сторожи у городскихъ воротъ, собираетъ подати, наблюдаетъ за выполненіемъ мѣщанами ихъ повинностей, дѣйствуя въ данномъ случаѣ на ряду съ замковымъ врядомъ. Войтъ также раздаетъ прихожимъ людямъ плацы и огороды, однако съ вѣдома старосты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ войту принадлежитъ не вся область суда, или же войтъ только присутствуетъ на судѣ старосты, очевидно, въ качествѣ охранителя интересовъ городского населенія. На ряду съ войтомъ дѣйствуютъ и особые присяжники, назначаемые, какъ и войтъ, господарскими ревизорами [2]). Но это войтовство уже не является органомъ общиннаго самоуправленія, такъ какъ находится въ большой зависимости отъ старосты.

11. Кіевская городская община.

Кіевъ, какъ важнѣйшій городъ воеводства и всего юга, уже вскорѣ по присоединіи Кіевской земли къ государству получилъ значительныя права по великокняжеской грамотѣ. Изъ дошедшихъ до насъ грамотъ древнѣйшею является выданная въ 1494 году, но она уже не болѣе какъ подтвержденіе грамоты великаго князя Казиміра, которая пожалована мѣщанамъ „какъ было за великаго князя Витовта“. Грамота 1494 г. представляетъ собою прежде всего опредѣленіе льготъ, утверждаемыхъ за населеніемъ, указаніе

[1]) Стр. 194

[2]) Źr dz.. t XX. стр. 11, 12, 14—15, 18, 20.

повинностей, которыя населеніе не обязано отбывать. Это все различныя мелкія повинности, освобожденіе отъ которыхъ является уже правомъ населенія Затѣмъ грамота устанавливаетъ нѣкоторыя важнѣйшія опредѣленія, касающіяся уголовнаго права, а также нѣкоторыя права личнаго свойства (право выселенія изъ города, ухода для торговли). Грамота очень кратка въ вопросѣ о повинностяхъ и платежахъ мѣщанъ; она устанавливаетъ мостовую повинность, сторожевую по оборонѣ города, освобождаетъ отъ городовой работы, опредѣляетъ размѣръ капщизны. Что касается городской общины, то грамота устанавливаетъ права мѣщанъ на окрестные сѣнокосы, на пользованіе лѣсомъ для отопленія, опредѣляетъ, что общинное тягло должны нести и тѣ, кто будетъ пользоваться городскими домами, полученными въ приданое за мѣщанками (слѣдовательно, дѣло касается лицъ, не принадлежащихъ къ составу общины по своему происхожденію). Во главѣ общины стоитъ войтъ, которому предоставлены нѣкоторыя полицейскія обязанности, но ближе его должность не опредѣлена [1]). Эта грамота не была магдебургскимъ правомъ въ собственномъ смыслѣ. Хотя вторая изъ дошедшихъ до насъ грамотъ, уставная кіевскимъ войтамъ, утверждаетъ со словъ кіевскаго воеводы князя Дмитрія Путятича, что мѣщане забрали „за себѣ“ всѣ городскіе пошлины и вряды, „какъ есмо дали вамъ право немѣцкое“, однако это показаніе вѣроятно относится къ нѣкоторымъ чертамъ грамоты 1494 года. Грамота 1499 г. выдѣляетъ сферу дѣятельности воеводскаго осмничаго по торговой и общей полиціи и по суду о преступленіяхъ противъ нравственности. Кромѣ того она выдѣляетъ ремесленниковъ, обязанныхъ давать на замокъ особыя пошлины произведеніями своего ремесла [2]).

Грамота 1503 года значительно расширяетъ городскія вольности, освобождая мѣщанъ отъ „судовъ и рядовъ“ воеводскихъ тіуновъ

---

[1]) А. Ю. З. Р, т. I, стр 144.

[2]) А З. Р. I. стр. 194.

отъ подниманія стаціями пословъ и гонцовъ, отъ хожденія въ Орду при господарскихъ послахъ, отъ поставки коней подъ воеводскихъ гонцовъ. Наконецъ, та же грамота категорически опредѣляетъ составъ городской общины: всѣ частновладѣльческіе люди, прихожіе люди и ремесленники, живущіе въ Кіевѣ и занимающіеся торгомъ въ городѣ и по селамъ, были „вѣчно“ „привернуты“ въ службы и поплатки мѣстскіе [1]). Эта грамота была подтверждена Сигизмундомъ Первымъ въ 1506 году съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ льготъ (касательно мытъ) и съ отмѣной нѣкоторыхъ „кривдъ“ съ стороны воеводъ [2]).

Всѣ эти грамоты подготовляли матеріалъ для полнаго магдебургскаго привилея, полученнаго городомъ уже 1514 году. Это обычный привилей, хотя въ немъ и есть черты, обусловленныя предшествующими правами города. По этому привилею городъ получилъ право суда по нѣмецкому праву и нѣкоторыя доходныя статьи, какъ напримѣръ помѣрное медовое, воскобойную, хотя съ уплатой въ скарбъ воскобойнаго плата, а также право держать корчмы и обращать доходъ съ нихъ на городскія нужды. Кромѣ того мѣщане освобождены отъ мытныхъ сборовъ во всемъ государствѣ. Затѣмъ привилей повторяетъ тѣ изъятія отъ различныхъ повинностей, которыя мѣщане уже ранѣе получили, напримѣръ, освобожденіе отъ „подниманія“ пословъ и гонцовъ, „вызволеніе“ отъ судовъ и пошлинъ тіуновъ кіевскихъ, равно и опредѣляетъ составъ городской общины. Мѣщане должны по прежнему давать тѣ платы, которые давались ими раньше митрополиту и всему духовенству, такъ какъ въ эти отношенія господарь „не вступается.“ Въ господарскій скарбъ мѣщане уплачиваютъ важчее, а также серебщину. Они обязаны держать сторожу въ полѣ и выступать въ погоню противъ татаръ, наконецъ, сторожить по ночамъ на

---

[1]) Тажъ же, стр. 355

[2]) А. Ю. З. Р т II, стр 2.

Кіевскомъ замкѣ. Для вспоможенія города ему дается право на двѣ ярмарки въ годъ [1]).

Въ дальнѣйшемъ жизнь города улеглась въ обычныя рамки привилегированнаго города. Объ этой жизни мы впрочемъ очень мало знаемъ. Общинная жизнь выражалась преимущественно въ отстаиваніи общиною ея правъ отъ захвата ихъ воеводской властью, или отъ кривдъ и новинъ со стороны воеводы. Въ господарскихъ вырокахъ, изданныхъ по этимъ случаямъ, выяснялись нѣкоторыя стороны общинной жизни и точнѣе опредѣлялись нѣкоторыя изъ правъ города. Такъ общинѣ приходилось отстаивать свои права на городскія земли. Уже въ 1523 году мѣщане жаловались на воеводу за отнятіе послѣднимъ городского ёза на Черторіи, но этотъ споръ былъ безуспѣшенъ. Домогательства мѣщанъ были отвергнуты потому, что объ ёзѣ не упоминаетъ магдебургскій привилей [2]). Въ 1556 г. мѣщане жаловались на то, что частные землевладѣльцы, Печерскій монастырь и кіевская митрополія, не разрѣшаютъ мѣщанамъ пользоваться лѣсомъ въ своихъ лѣсахъ, на что они имѣли давнее право; эта просьба города была удовлетворена [3]).

Не мало заботилась община о сохраненіи своего состава, то есть о томъ, чтобы лица, пользующіяся городскими вольностями, не ускользали бы отъ несенія городского тягла. Составъ городской общины, какъ мы знаемъ, былъ опредѣленъ грамотами Александра и Сигизмунда Перваго, но тѣмъ не менѣе это право мѣщанъ постоянно нарушалось. Тѣ же грамоты выдѣлили на замокъ нѣкоторыхъ ремесленниковъ. Уставная грамота кіевскаго воеводы пана Андрея Немировича, выданная въ 1518 году, дѣлаетъ въ послѣднемъ случаѣ весьма важное разъясненіе. Она перечисляетъ цѣлый рядъ ремесленниковъ, которые находятся въ городскомъ при-

---

[1]) А. Ю. З. Р., т. II, стр. 126; Grabowszki i Przezdiecki, Źr. do dz, P, т. II, стр. 404.

[2]) А. Ю. З. Р., т. II, стр 132.

[3]) Стр. 112.

судѣ, при чемъ по 2 отъ каждаго ремесла причисляются къ замку для работъ на случай какой либо земской потребы. По мнѣнію воеводы, такъ надо понимать предшествовавшія господарскія грамоты. Что касается плотниковъ, то по мнѣнію воеводы, они не значатся въ городскихъ привилеяхъ, и слѣдовательно всѣ они обязаны служить на замокъ и быть подъ его присудомъ. Всѣ же другія лица, которыя живутъ въ городѣ и занимаются торгомъ, обязаны давать платъ на ратушу и помогать мѣщанамъ въ несеніи ими повинностей [1]). Эта устава относительно ремесленниковъ долгое время, повидимому, не вызывала никакихъ споровъ между городомъ и воеводами. Только въ 1578 г. мѣщане возбудили жалобу противъ своего воеводы князя К. К. Острожскаго по поводу того, что воевода всѣхъ цеховыхъ ремесленниковъ забираетъ подъ свою власть и налагаетъ на нихъ непомѣрныя повинности. Однако судъ, согласно показаніямъ отвѣтчика, нашелъ, что мѣщане не пользовались своимъ правомъ и ремесленники фактически находились подъ присудомъ и въ послушенствѣ мѣстнаго воеводы, такъ что въ данномъ отношеніи уже выработался обычай, противорѣчающій грамотамъ. Судъ призналъ болѣе справедливымъ утвердить этотъ обычай, ссылаясь главнымъ образомъ на ревизію 1552 г. [2])

Лица, не принадлежащія по происхожденію своему къ составу городской общины, всячески уклонялись отъ несенія городского тягла. Обыкновенно это были люди, могшіе найти поддержку въ лицѣ воеводы, или сильныхъ земянъ. Такъ въ 1556 г. мѣщане жаловались на воеводскихъ десятниковъ и драбовъ, которые повыстраивали себѣ дома на городскихъ плацахъ и отказываются нести городскія повинности; тоже же дѣлаютъ замковые слуги и ремесленники, наконецъ, люди князей и пановъ; на этотъ разъ мѣщане добились подтвержденія своихъ правъ [3]).

---

[1]) А. Ю. З. Р., . т I, стр. 57

[2]) Стр. 215—218

[3]) Стр 110—111

Не мало труда стоило мѣщанамъ отстаивать свои привилегіи отъ попытокъ воеводъ и духовенства налагать на нихъ мытные сборы. Такую попытку, напримѣръ, дѣлали представители кіевскаго католическаго духовенства [1]). Такія же излишнія мыта налагали на мѣщанъ и воеводы кіевскіе, что было отмѣнено господарскимъ выркомъ 1556 года [2]). Городская община имѣла свои доходы на ратушу, опредѣленные привилегіей. Эти доходы иногда также приходилось общинѣ отстаивать, потому что лица, не принадлежавшія къ составу общины, пытались нарушить эти права мѣщанъ [3]).

Въ борьбѣ за свои права, община иногда теряла кое—какія изъ нихъ. Стремленіе съузить общинныя права особенно замѣтно во второй половинѣ 16 вѣка. Такъ, какъ мы видѣли, не въ ея пользу былъ рѣшенъ вопросъ о присудѣ городскихъ ремесленниковъ. Господарскимъ выркомъ 1556 года кіевскому воеводѣ было предоставлено право контролировать городскіе расходы и доходы при условіи, чтобы расходы дѣлались только на городскія нужды [4]).

Во главѣ города, какъ и вездѣ, стоялъ городской войтъ. Избраніе его принадлежало общинѣ. Мѣщане должны были избирать четырехъ кандидатовъ, изъ которыхъ король утверждалъ одного въ должности [5])

12. Земскія повинности господарскихъ подданыхъ.

Мы прежде всего выяснимъ характеръ земскихъ повинностей, несенныхъ городскимъ населеніемъ.

Земскія повинности мѣщанъ были, за небольшими исключеніями, тѣже, что и повинности земянскаго и боярскаго классовъ.

---

[1]) Акты Литовско-Русскаго государства, 148.
[2]) Стр. 111
[3]) Стр. 111
[4]) Стр. 111.
[5]) А. Ю. З. Р, т. I, стр. 172.

Различіе заключалось въ способахъ отбыванія и въ томъ, что аналогичныя повинности мѣщанъ были тяжелѣе земянскихъ. Повинности во всѣхъ городахъ были одинѣ и тѣже, но иногда встрѣчаются отличія въ способѣ ихъ отбыванія. Поэтому наиболѣе удобнымъ представляется сдѣлать обзоръ повинностей по отдѣльнымъ городамъ, за исключеніемъ военной службы.

Такъ, мѣщане черкасскіе и каневскіе несли повинности по замковой работѣ, остроговой, по ремонту замка, моста, замковой „горы"; они несли сторожу остроговую, польную и замковую (впрочемъ въ 1552 году на замкѣ уже сторожатъ драбы); на содержаніе сторожи собиралась съ мѣщанъ особая сторожовщина: въ болѣе раннее время (до половины XVI вѣка) кликовщина на замкѣ лежала на особомъ разрядѣ людей—на ясачникахъ. Повидимому, наиболѣе отвѣтственную сторожу, полевую, мѣщане отбывали лично. Кромѣ того мѣщане черкасскіе обязаны были стеречь на замкѣ татарскихъ плѣнниковъ. Мѣщане обоихъ городовъ давали подводы согласно Берестейской уставѣ послѣ ея изданія, стаціи и гонцевъ для вѣстей о движеніи татаръ; черкашане давали таковыхъ гонцевъ до Канева, а каневцы—до Кіева [1]).

Житомирскіе мѣщане, судя по люстраціи 1552 г., не несли повинностей на замокъ; ранѣе они давали подводы и стаціи посламъ, за что пользовались корчмами, но державца житомирскій князь Пронскій отнялъ у нихъ корчмы и мѣщане перестали давать подводы и стаціи [2]). Такое слабое участіе мѣщанъ житомирскихъ въ несеніи земскихъ повинностей объясняется тѣмъ, что они обязаны были нести нѣкоторыя тяглыя повинности на старосту; кромѣ того при замкѣ существовали особыя службы, которыя несли наиболѣе отвѣтственную земскую повинность—сторожу. Что касается замко-

---

[1]) Стр. 54, 180; Арх. Ю. З Р., ч. VII, т. I, стр. 368, 371, 376; Арх Ю. З. Р. ч. VI, т, стр. 81, 94,—96; А. Ю. З Р., т. II, стр. 363.

[2]) Арх. Ю. З. Р., ч. VII, т. I, стр. 145

выхъ работъ, то вѣроятно мѣщане не принимали въ нихъ участія на ряду съ панскими людьми. Впрочемъ, собственно мѣщанское населеніе Житомира было крайне незначительно.

Овручскіе мѣщане находились въ нѣсколько сходномъ съ Житомиромъ положеніи. Но мѣщанство здѣсь дробилось на разряды, обязанные несеніемъ отдѣльныхъ земскихъ повинностей. Такъ мѣщане овручскіе обязаны были „гатити“ замковую греблю, участвовали въ отбываніи замковой сторожи, въ наемѣ сторожи у воротъ и польной; на послѣднюю шли доходы отъ городской корчмы [1]). Это показаніе люстраціи 1545 года относится, повидимому, къ тѣмъ мѣщанамъ, которые не несли спеціальныхъ службъ. Всѣ мѣщане, а равно и слуги не обязаны были давать подводъ державцамъ овручскимъ и дѣлать какія бы то ни было личныя услуги. Они признавали за собой только обязанность нести сторожу у замковыхъ воротъ со щитомъ и рогатиною [2]). Въ Овручѣ былъ многочисленный классъ куничныхъ мѣщанъ. На обязанности ихъ было дѣлать одну городню въ замкѣ, мостить часть моста, дѣлать часть острога, давать подымщину. За это они пользовались землею, за которую однако платили особый куничный платъ [3]). Особый разрядъ поленицкихъ мѣщанъ и слуги ордынскіе обязаны были давать подводы гонцамъ и посламъ господарскимъ, равно и кіевскому воеводѣ при его проѣздахъ черезъ городъ. Кромѣ того Ордынскіе слуги обязаны были ѣздить въ Орду при господарскихъ послахъ и гонцахъ, а при старостѣ выходили „на господарскую послугу конно и збройно“. Мѣщане поленицкіе ранѣе отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на державцу, но затѣмъ перешли на конную службу. Но въ томъ же Овручѣ были и такіе мѣщане, которые состояли въ городскомъ присудѣ, сидѣли на частныхъ владѣльческихъ земляхъ и не несли никакихъ повинностей [4]).

---

[1]) Арх. Ю. З. Р., ч. VI, т. I, стр. 39,—40
[2]) Стр. 104
[3]) Стр. 142 и 204
[4]) Арх. Ю З. Р., ч. IV т. I, стр. 41-42.

Это разнообразіе службъ, несомнѣнно носящее всѣ признаки отдаленной старины, подверглось съ теченіемъ времени нивеллировкѣ. Она отмѣчена уже коронною люстраціею 1570 г.: люстрація опредѣляетъ замковыя повинности мѣщанъ, безъ всякаго раздѣленія на отдѣльныя группы ихъ [1]).

Въ болѣе сѣверныхъ замкахъ повинности носили однообразный характеръ. Въ Острѣ мѣщане принимаютъ участіе въ остроговой работѣ, складываются вмѣстѣ съ боярами на замковую сторожу; подводъ однако не несутъ [2]). Въ Чернобылѣ повинности разнообразнѣе. Кромѣ наема сторожъ, принимаютъ участіе въ мостовой работѣ, замковой, подводахъ и стаціяхъ [3]). Въ Мозырѣ повинности по люстраціи 1552 г. заключались въ остроговой работѣ, въ сторожѣ у воротъ, затѣмъ въ совмѣстной съ волостью работѣ моста, въ наемѣ замковыхъ сторожей, въ наемѣ сторожи на рѣкѣ Турѣ, содержаніи двухъ сторожей въ паркапѣ, если имѣлись слухи о движеніи непріятеля, наконецъ въ дачѣ проводниковъ замковымъ слугамъ, розсылаемымъ старостою въ окраинные замки для полученія извѣстій о движеніи непріятеля [4]). Повинности, лежавшія на мѣщанахъ, отбывались здѣсь въ дѣйствительности старостою, который получалъ отъ мѣщанъ условленную сумму денегъ и уже самъ отбывалъ повинности, лежавшія на волости и на городѣ. Такъ, волощане откупались отъ самой значительной въ этомъ городѣ повинности—отъ поставки подводъ и доставки стацій для пословъ и гонцевъ [5]). Фактически и на замковую работу выходилъ не весь городъ, такъ какъ община нанимала 4 плотниковъ, которые находились въ постоянномъ распоряженіи старосты [6]). Кромѣ этихъ

---

[1]) Źr dz, т XX, стр 11-13

[2]) Арх. Ю. З. Р, ч. VII, т. I., стр. 594

[3]) Тамъ же, стр 587

[4]) Тамъ же, стр. 617-617

[5]) Акты Литовско-русскаго государства, вып. I-й, стр. 145; (издаваемые акты, стр 160

[6]) Стр. 60.

обыкновенныхъ повинностей мѣщанамъ приходилось еще иногда отбывать нѣкоторыя экстраординарныя. Такъ, напримѣръ, они обязаны „ратовать“ замокъ отъ огня и воды и строить дворы для старосты вмѣсто приходящихъ въ упадокъ [1]).

Центральный городъ воеводства, Кіевъ, несъ также цѣлый рядъ повинностей. Такъ уже грамота 1503 года опредѣляетъ эти повинности горожанъ слѣдующимъ образомъ: мѣщане обязаны держать кликовщину на городѣ, полевую сторожу, мостить городовой мостъ, сыпать подъ городомъ ставъ, дѣлать остроговую работу [2]). Люстрація 1552 года называетъ тѣ же повинности мѣщанъ съ добавленіемъ о томъ, что они обязаны держать матеріалъ для ремонта замка [3]). Кромѣ того, какъ мы знаемъ, часть кіевскихъ ремесленниковъ была выдѣлена на замокъ.

Вновь основываемые города большею частью обязаны были также нести земскую повинность. Такъ, напримѣръ, бояре и мѣщане Бѣлой Церкви обязаны были строить замокъ, держать сторожу и кромѣ того доставлять на замокъ порохъ и „стрѣльбу“, наконецъ, давать знать въ сосѣдніе замки о движеніяхъ непріятеля [4]).

Обратимся теперь къ подольскимъ замкамъ. Винницкіе и браславльскіе мѣщане несутъ сторожу, дѣлаютъ мостъ на Бугѣ исправляютъ ставъ и мельницу на Бугѣ, даютъ подводы и стаціи для пословъ и гонцовъ, наконецъ, дѣлаютъ нѣкоторыя второстепенныя работы на замокъ [5]).

Перейдемъ теперь къ военной службѣ.

Военная служба мѣщанъ украинскихъ городовъ была подспорной службой въ военномъ дѣлѣ и тѣмъ она отличалась отъ зем-

---

[1]) Стр. 58.

[2]) А. З. Р., т. I, 355.

[3]) Арх Ю. З. Р., ч VII, т I., стр. 111

[4]) Стр. 192.

[5]) Źr dz., т. VI, стр 108, 117, 118, 114; Арх. Ю. З. Р, ч VII, т. I, стр. 601, ч. VII, т. I, стр. 22; издаваемые акты стр. 85-87.

ской. Эту службу несли только южные города, сѣверные же не были ею обязаны. Такъ кіевскіе мѣщане обязаны были лично выѣзжать на военную службу „сбройно“ при воеводѣ [1]), или же ставить пахолка въ случаѣ отъѣзда мѣщанина изъ города съ торговыми цѣлями [2]). Житомирскіе мѣщане выѣзжали при своемъ старостѣ только въ погою за непріятелемъ [3]). Въ Овручѣ былъ особый разрядъ поленицкихъ мѣщанъ, которые выѣзжали при старостѣ на военную службу [4]). Въ Черкасахъ бояре и мѣщане обязаны „конно“ „сбройно“ „и ѣздити со старостою, або и безъ старосты съ служебниками его противъ людей непріятельскихъ“ и въ погоню за ними [5]); къ тому же обязаны были и мѣщане каневскіе съ тою разницею. что тяглые мѣщане не обязаны были выходить въ поле безъ старосты [6]) Въ Винницѣ всѣ мѣщане обязаны были выступать противъ непріятеля со старостой или его урядникомъ—всѣ, кто имѣлъ лошадей; а въ погоню выправляли о двухъ лошадяхъ, такъ что изъ двухъ, имѣвшихъ лошадей, выступалъ одинъ [7]); вообще мѣщане должны были нести военную службу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, „гдѣ бы потреба къ службѣ нашей указывала,—съ войскомъ, въ поле подъ шляхи“ [8]); наконецъ, браславскіе мѣщане несли военную службу при старостѣ [9]).

Какъ уже было указано, сѣверные города не несли военной службы. Но съ теченіемъ времени военная служба пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе, почему она возлагалась и въ городахъ, ранѣе ее не несшихъ. Такъ, напримѣръ, было въ Острѣ:

---

[1]) Арх Ю З Р, ч. VII, т I, стр 111.
[2]) Стр 110
[3]) Арх Ю З. Р., ч. VII, т. I, стр. 145.
[4]) Арх. Ю. З Р., ч. IV, т I, стр. 42
[5]) Арх Ю. З Р., ч. VI, т. I, стр. 82
[6]) Тамъ-же стр. 95.
[7]) Тамъ же стр. 602.
[8]) Стр. 85.
[9]) Арх. Ю. З Р, ч. VII, т II, стр. 22

по люстраціямъ конца XVI вѣка здѣсь уже требуется военная служба и отъ мѣщанъ [1]). Когда на югѣ появился рядъ новыхъ городовъ,—результатъ колонизаціонной дѣятельности старостъ, то военная служба въ этихъ городахъ была поставлена на первомъ планѣ, являясь иногда даже единственною повинностью мѣщанъ. Въ Корсунѣ единственной повинностью мѣщанъ является военная служба [2]). Здѣсь мѣщанство даже чинило каждый мѣсяцъ особое „муштры“ т. е. военныя упражненія.

В. Доходы на вряды воеводства и староства.

Административная служба въ Литовско-русскомъ государствѣ оплачивалась почти исключительно доходами, шедшими съ управляемыхъ областей. Эти доходы служили администраціи вознагражденіемъ ея за службу и въ то же время покрывали расходы ея по содержанію штата низшихъ служащихъ, нѣкоторые расходы по содержанію укрѣпленій и пр.

Врядовые доходы слагались изъ населенныхъ имѣній, составлявшихъ врядовые лены, изъ различныхъ косвенныхъ налоговъ, шедшихъ въ пользу администраціи и изъ оплаты населеніемъ судебно-административной дѣятельности вряда. Общаго правила не существовало и по различнымъ мѣстностямъ наблюдается большое разнообразіе доходныхъ статей въ старостваxъ.

Что касается селъ и фольварковъ, то по люстраціи 1552 г. украинскія староства владѣли слѣдующими селеніями.

Къ Кіевскому старостве тянуло 9 селъ, сс. Демидовцы, Петровцы, Лутово,—хорошо заселенныя крѣпостными крестьянами. Сверхъ того въ люстраціи названы села на Днѣпрѣ—Незводичи, Погребы, Милославцы, одно село въ Овруцкомъ пов. (За-

---

[1]) А. Ю. З. Р., ч VII т I, стр 351.

[2]) Стр. 242.

[3]) Ст. 316.

ушане); два села на р. Трубежѣ (Борщовцы, Иванковцы), о количествѣ населенія которыхъ источникъ не говоритъ [1]). Фольварковъ, повидимому, совсѣмъ не было въ старостве.

При Овруцкомъ старостве, по люстраціи 1545 г., встрѣчаемъ одинъ фольваркъ (Острогожъ, недавно отстроенный) и всего нѣсколько волостныхъ службъ людей поленицкихъ, которые на ряду съ государственными повинностями отбывали тягло и на старостинскій урядъ. Впрочемъ, недостатокъ селъ въ старостве въ сильной мѣрѣ искупался многочисленностью мѣщанскихъ службъ въ городѣ, обязанныхъ къ тяглымъ работамъ на старосту [2]).

По ревизіи 1545 г., къ Житомірскому замку тянуло девять селищъ и половина с. Ивницы; но эти села случайно оказались при старостве, такъ какъ владѣльцы ихъ были захвачены татарами, или умерли. Въ 1552 г., люстрація уже совсѣмъ не указываетъ селъ при замкѣ [3]).

Однако болѣе сѣверныя староства еще обладаютъ значительными количествами селъ. Таково особенно Мозырское староство. Мозырская волость въ 1552 г. состояла изъ 25 селъ, а Бчицая— изъ 14 селъ [4]). Къ Остерскому старостве тянуло 5 селъ [5])

Кромѣ дохода отъ заселенныхъ селъ, старосты эксплоатировали различныя угодія, тянувшія къ замку. Особенно богато этими угодіями было Мозырское староство, гдѣ въ распоряженіи замка были: езы по рр. Припяти, Бчичу, Туру, рядъ замковыхъ озеръ; наконецъ, подъ городомъ была куничная земля, за которую старосты вносили арендную плату [6]). При Остерскомъ замкѣ были зьѣриныя

---

[1]) Арх. Ю. З Р, ч. VII, т I, стр 118—120

[2]) Арх. Ю. З Р., ч IV, т. I, стр 39, 42.

[3]) Źr. dz., IV, стр. 133; Арх. Ю. З. Р., ч. 7-я, т. I, стр. 416—147.

[4]) Арх. Ю. З. Р, ч VII, т I

[5]) ibidem, 597.

[6]) ibiedm, 619—623.

ловли, езы озера [1]) Въ Житомірскомъ старостві на старосту шелъ десятинный сборъ съ замковой пашни [2]).

Наконецъ, мельницы составляли обычную статью старостинскихъ доходовъ; такъ, мельница, приносившая доходъ, была при замкѣ въ Житомірѣ; при Кіевскомъ замкѣ мельницы работали только на замокъ.

Оба южные кіевскіе замки отличались отъ сѣверныхъ преобладаніемъ угодій и оброчныхъ съ нихъ сборовъ

Къ Черкасскому замку тянуло пять рѣчныхъ входовъ, которые староста раздавалъ по своему усмотрѣнію, другіе входы „хаживали“ черкасцы и только давали старостѣ небольшіе доходы отъ каждой ватаги (вѣроятно, въ качествѣ упоминка). Но староста Янъ Хрщоновичъ всѣми входами сталъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Кромѣ того староста собиралъ оброкъ съ днѣпровскихъ „луковъ“—деревянныхъ сѣтей, которыя ставились весною спеціально на осетровъ. Затѣмъ къ замку тянуло 15 озеръ и звѣриныя ловы [3]). Никакихъ селъ къ замку не тянуло, пашня также не давала доходу. При Каневскомъ замкѣ въ 1552 г. было 7 замковыхъ селъ (пустое селище Осетровъ, Царево, Волы, Тепсеевъ, Неховъ, Репеховъ, Городище—всѣ три пустые); но эти селища—не болѣе какъ стоянка входниковъ. Вообще къ этому замку тянетъ много входовъ, лововъ, озеръ и пасѣкъ, составляющихъ основной доходъ старостъ [4])

Что касается обоихъ подольскихъ замковъ, то здѣсь дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ. Ревизія 1552 г. называетъ только одно село при Винницкомъ замкѣ (Мезяково) и затѣмъ говоритъ о замковыхъ паскѣкахъ [5]). При Браславскомъ замкѣ она же

---

[1]) ibidem, 536
[1]) ibidem, 146.
[3]) ibidem, 85—86.
[1]) ibidem, 97, 98—103.
[1]) ibidem 608, 609.

отмѣчаетъ только двѣ мельницы [2]). Впрочемъ, ревизія 1545 г. говоритъ о нѣсколькихъ мельницахъ и ставѣ при замкѣ Винницкомъ, отмѣчая однако недостаточность замковой запашки даже для „наспижованья“ замка на случай осады [3]); Браславль же и тогда не имѣлъ ни замковой пашни, ни фольварка [4]).

Ревизія 1545 и 1552 г.г. даетъ отчетъ въ наиболѣе неблагопріятный моментъ для цѣльности селъ староства. Усилившееся стремленіе шляхетскаго элемента на югъ первоначальное тяготѣніе выказало къ уже заселеннымъ господарскимъ селамъ, и шляхта успѣла захватить заселенныя земли на различныхъ условіяхъ пожалованія. Каждая люстрація сѣверныхъ староствъ представляетъ собою длинный перечень селеній, перешедшихъ во владѣніе земянъ [5]). Если сопоставить количество селъ, тянувшее къ замкамъ въ половинѣ XVI в, съ тѣмъ, которое зарегистровала люстрація 1471 г., то окажется существенная разница.

Но когда господарскія села были расхватаны, то и старосты и частныя лица направили свою дѣятельность на устройство новыхъ осадъ. Это разумѣется, относилось къ тѣмъ староствамъ (южнымъ) и заднѣпровскимъ, гдѣ еще было много нерасхваченныхъ земель. Объ этихъ старостинскихъ новыхъ осадахъ говорятъ уже люстраціи, составленныя коронными ревизорами.

Что касается способовъ хозяйства въ старостинскихъ селахъ, то это были обычные пріемы того времени, т е. они заключались въ платежѣ крестьянами податковъ и въ отбываніи ими барщины. Исключеніе составляетъ Мозырская волость (и Бчицкая). Это волость данниковъ и дани шли на господарскій скарбъ. Впрочемъ, Мозыр-

---

[1]) ibidem т. II, 23

[2]) Źr. dz. IV, 113

[3]) ibidem, 121.

[4]) Ср. таблицу у г. Яблоновскаго, Źr. dz, XXII, стр 515.

[5]) Арх Ю. З. Р, ч. 7-я, т I, стр 624, 630.

скіе и Вчицкіе волощане отбывали нѣкоторыя тяглыя повинности на старостинскій урядъ, напр., забивали езы, косили сѣно.

Отъ такихъ повинностей не были избавлены и мѣщане, слуги, даже бояре непривиллегированныхъ городовъ, хотя эти повинности не были относительно тяжелы. Такъ, мѣщане Мозырскіе давали колья на забиванье еза, волочили на старосту озера [1]). Въ Чернобылѣ бояре, мѣщане и слуги пять разъ въ годъ обязаны со старостою выходить въ ловы [2]). Въ Винницѣ и Браславѣ мѣщане косятъ сѣно на старосту [3]). Житомірскіе мѣщане косятъ и убираютъ сѣно на старосту [4]). Мѣщане поленицкой службы въ Овручѣ несли на замокъ рядъ тяглыхъ повинностей [5]). Сверхъ тяглыхъ службъ, мѣщане и другіе городскіе элементы давали старостамъ „подачки“ и „платы“. Такой „платъ“ въ Кіевѣ давали воеводѣ только ремесленники, выдѣленные на воеводство [6]). Вообще платы и подати мѣщанъ въ разныхъ городахъ были неодинаковы по размѣру, способамъ обложенія и взиманія. Въ однихъ случаяхъ онѣ носили характеръ правильнаго обложенія, иногда арендной платы за землю, въ другихъ—праздничныхъ подарковъ, случайныхъ сборовъ по тому или иному случаю. Такъ, черкасскій староста взималъ съ мѣщанъ праздничныя приношенія, колядки о Рождествѣ Христовомъ, по шести грошей съ дыма. Здѣсь же иногда старостѣ платилъ и такой случайный элементъ, какъ казаки, не имѣвшіе домовъ [7]). Такой же обычай существовалъ въ Винницѣ [8]) и въ Каневѣ [9]). Чернобыльскіе есачники платили воеводѣ опредѣленную дань день-

---

[1]) ibidem, 620, 621.
[2]) ibidem 589.
[3]) ibidem, 603.
[4]) Арх. Ю. З Р., ч. 7, т I, стр. 143.
[5]) Арх. Ю З. Р., ч 4, т. I, стр. 39
[6]) Арх Ю З Р., ч 7-я, т. I, стр 113
[7]) ibidem, 82.
[8]) ibidem, 602
[9]) ibidem, 94.

гами, медомъ и сѣномъ [1]). Остерскіе мѣщане тоже платили опредѣленную дань деньгами и сѣномъ [2]). Въ Мозырѣ мѣщане платили куничный платъ за пользованіе землей, а не арендовавшіе земли платили поворотщину [3]); но, быть можетъ, эти сборы шли и въ господарскій скарбъ. Жигомірскіе мѣщане платили десятину съ своей пашни [4]). Въ Кіевѣ на воеводу шелъ оброкъ съ полей и выгоновъ [5]).

Какъ извѣстно въ Литовско-русскомъ государствѣ судебная и административная дѣятельность чиновниковъ подлежала оплатѣ. Формы и способы этой оплаты частью вели свое происхожденіе изъ глубокой старины, частью вырабатывались мѣстными обычаями.

Названнаго характера сборы въ пользу старостъ были весьма разнообразны въ украинскихъ староствахъ. Такъ въ Мозырскомъ еще сохранились старинные полюдіе и въѣзды [6]), отъ которыхъ населеніе откупалось опредѣленными взносами [7]). Въ Каневѣ мѣщане давали старостѣ стаціи [8]).

---

[1]) ibidem, 590

[2]) ibidem, 592.

[3]) ibidem, 623—4.

[4]) ibidem, 146; Źr., dz. IV, 138; изд. акты, 6[illegible]

[5]) А. Ю З. Р., II, 131—3.

[6]) Арх. Ю. З. Р, ч. 7, т. I, стр. 623.

[7]) Акты Лит.-рус. госуд., I, 145.

[8]) Арх. Ю. З. Р., ч. VIII, т I, стр 97.

Нѣкоторые сборы вызывались здѣсь особенностями окраинной жизни *). Такъ, въ Черкасахъ и Каневѣ староста имѣлъ „доходъ отъ

*) *Приведемъ размѣры нѣкоторыхъ сборовъ по люстраціямъ 1552 г.:*

Названіе сборовъ.	Черкасы	Каневъ.	Винница.	Браславль.	Мозырь.	Остеръ.	Чернобыль.	Житомиръ.	Овручъ.
	П		л	а	т	я	т	ъ.	
Повежное	12 гр.	3 гр. (новина—30 гр.).	нѣтъ.	нѣтъ.	1 гр.	1 гр. (новина 12 гр.).	3 зр.	нѣтъ.	нѣтъ.
Обестка: отъ казака .	нѣтъ.	нѣтъ.	3 гр.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.
отъ всякаго.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	1 гр.	1 гр.	1 гр.	нѣтъ.	нѣтъ.
„Блудяги“ отъ человѣка .	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	12 гр.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.
Свадебная куница:									
a) отъ дѣвки, идущей за „тутошнего„ . . .	12 гр.	6 гр.	12 гр.	12 гр.	2 гр.	6 гр. (новина—20 гр.).	12 гр.	3 гр.	12 гр.
b) Отъ дѣвки — за „чужеволостца“. .	12 гр.	6 гр.	12 гр.	12 гр.	12 гр.	12гр. (новина).	12 гр.	12 гр.	12 гр..
c) Отъ вдовы — за „тутошнего“ .	30 гр.	30 гр.	40 гр.	40 гр.	2 гр.	—	30 гр.	3 гр.	30 гр.
d) Отъ вдовы — за „чужеволостца “.	30 гр.	30 гр.	40 гр.	40 гр.	12 гр.	—	30 гр.	30 гр.	—
e) Если вдова уходитъ „со статкомъ“	нѣтъ.	нѣтъ.	нѣтъ.	120 гр.	нѣтъ.	30 гр.	нѣтъ.	—	30 гр.
Змирская куница	12 гр.	12 гр.	12 гр.	12 гр.	12 гр.	—	12 гр.	12 гр.	12 гр.
Дѣцкованое, вижовое	нѣтъ.	—	по Ст.	по Ст.	2 гр. въ городѣ и помильн. въ волос.	1 гр. (новина 12 гр.).	нѣтъ.	по Статуту.	по Статуту.
Пересудъ	4 гр. со всякой суммы.	30 гр. со всякой суммы.	по Статуту.	по Ст.	5 гр. съ рубля.	—	нѣтъ.	по Статуту.	по Статуту.

полоняниковъ“: староста могъ взять того коня, который выведенъ бѣжавшимъ изъ Орды плѣнникомъ, но за это онъ долженъ былъ одѣть и обуть послѣдняго; это касалось только чужегородца и при томъ староста могъ взять не болѣе одной лошади. Тотъ же староста получалъ „бутынокъ“—бралъ какую нибудь вещь („што лепшее“) отъ татарина, попавшагося въ плѣнъ [1]). Во многихъ мѣстахъ старосты получали отъ коней, кѣмъ либо выбитыхъ „изъ дыковъ“ [2]), отъ „згонщины“, т. е. если кто прогонялъ вора отъ лошадей [3]). Старосты получали „обѣстки“ отъ казаковъ и др. лицъ, приходившихъ въ городъ. Наконецъ, къ тому же разряду пошлинъ надо отнести и столь обычныя какъ, свадебныя куницы и „повѣжные“, или „потуремное“.

Судебная дѣятельность старостъ и подчиненныхъ имъ лицъ также оплачивалась въ формѣ пересудовъ, винъ, децкованья. Размѣръ пошлинъ вообще былъ неодинаковъ въ различныхъ старостваxъ [4]). Среди старостинскихъ доходовъ весьма крупную роль играли сборы косвенныхъ налоговъ, торговыхъ и корчемныхъ. Въ Литовско-русскомъ государствѣ этого рода доходы большею частью находились въ рукахъ господарскаго скарба, но на Украинѣ они переходятъ въ руки старостъ, какъ оплата ихъ службы, или въ качествѣ дохода, идущаго на опредѣленныя нужды староства.

Такъ, къ половинѣ XVI в. корчмы оказались въ монопольномъ распоряженіи старостъ въ Черкасахъ, Каневѣ, въ Житомирѣ, въ Чернобылѣ, Острѣ, Винницѣ, Браславлѣ [5]); здѣсь корчмы безъ всякихъ спеціальныхъ условій входятъ въ составъ старостинскихъ доходовъ. Въ Овручѣ въ 1545 г. староста имѣлъ одну только корчму на условіи поставки 30 всадниковъ на службу господарскую [6]). Для нѣкоторыхъ изъ старостъ можно установить, что

---

[1]) ibidem, 83, 97.

[2]) ibidem, 83, 92, 603, 535.

[3]) ibidem, 603,

[4]) ibidem, 83, 96, 145, 589, 595, 603; ibidem, II, 22.

[6]) Арх. Ю. З. Р., ч. 4, т I, стр. 40.

корчмы перешли въ распоряженіе старостъ изъ господарскаго скарба, напр. въ Черкасахъ [1]), въ Браславлѣ [2]), въ Овручѣ [3]), въ Кіевѣ [4]).

Торговые и таможенные сборы, шедшіе на замокъ, отличались большимъ разнообразіемъ. Сюда входили различнаго рода мытные сборы (рыбное мыто, „водяное“, „мыто сухимъ путемъ“, „мыто соляное“, „обѣстки“ на рѣкахъ и отъ купцовъ, мыто отъ коровановъ, подужчина; торговыя сборы, вродѣ воскобойнаго, помѣрнаго, повѣтщина [5]).

Нѣтъ возможности сдѣлать какой либо учетъ доходамъ украинскихъ старостъ. Извѣстія есть только о доходахъ, шедшихъ на кіевскаго воеводу. По одному подсчету, относящемуся къ 1567 г., всѣ обычные доходы воеводства (включая и корчмы) превышали 1000 копъ гр. въ годъ [6]). Но на воеводѣ кіевскомъ лежалъ рядъ весьма значительныхъ расходовъ, напр., по пріему татарскихъ пословъ и гонцовъ, по поддержанію въ порядкѣ крѣпости, содержанію гарнизона и пр. Поэтому воеводы обыкновенно исхлопатываютъ у господаря тѣ или иные прибавочные доходы, ввидѣ особаго господарскаго жалованья. Такимъ путемъ къ воеводамъ перешли кіевскія корчмы, дававшія очень крупный доходъ [7]). Дань медовая мозырская не рѣдко также на протяженіи многихъ лѣтъ переходила къ воеводамъ; въ 1542 г. были пожалованы господаремъ всѣ дани Горвольской и Мозырской вол. воеводѣ кн. Янушу Дубровицкому и тогда же ему былъ назначенъ особый особый „датокъ“ (денежный) изъ скарба [8]). Въ 1558 г. дань медовая Мозырская

---

[1]) А. Ю З Р, II. 144

[2]) Акты Лит.-рус госуд, I, 128.

[3]) Любавскій, Обл дѣл, прил № 21; А. Ю З Р., II, 119.

[4]) А Ю. З Р., I, 57.

[5]) А. Ю З Р., I, 617, 618, 603, 146

[6]) Стр.

[7]) Стр. 112, А З Р., II, 57.

[8]) А Ю З. Р., I, 117; изд. акты стр. 462

вмѣстѣ съ великой и малой тивунщиной перешла къ воеводѣ п. Гр. Ходковичу [3]). Денежное жалованье довольно щедро отпускалось кіевскимъ воеводамъ. Такъ, Ю. Гольшанскій получалъ „для успоможенья“ по 30 копъ гр. въ годъ [4]); иногда воевода получалъ часть волынскаго мыта [5]). Въ 1560 г., напр., воевода кн. К. К. Острожскій получалъ: 2000 копъ гр. на наемъ конницы, 200 копъ гр. взамѣнъ кіевскаго мыта отъ каравановъ, перешедшаго въ скарбъ, 100 копъ гр. спеціально на подъемъ пословъ и гонцовъ татарскихъ, 330 копъ гр. и сукна на служебниковъ [6]).

Такимъ образомъ украинскіе вряды, особенно кіевское воеводство, далеко не могли обходиться своими доходами безъ сильной поддержки господарскаго скарба. Такъ было къ половинѣ XVI в Въ спискахъ скарба числились, почти всегда только номинально, дань Мозырская, корчмы и мыта отъ караванов въ Кіевѣ. Въ дѣйствительности же скарбъ ничего не получалъ. Не трудно замѣтить, что къ этому времени исчезли изъ вѣдомства скарба многіе доходы: пересталъ существовать ключъ Кіевскій (за раздачею земель), корчмы перешли къ старостамъ; торговые и др. сборы оказались у нихъ же въ рукахъ. Утрата всѣхъ этихъ доходовъ была не маловажна для скарба; къ этому слѣдуетъ прибавить, что украинское населеніе не платило и земской подати, серебщины: и эту подать утратилъ скарбъ, такъ какъ напр., подымщина въ Браславѣ ранѣе шла въ скарбъ. Такое положеніе вещей, безъ сомнѣнія, объясняется трудностью удерживать набѣги татаръ на Украину; приходилось много платить старостамъ за службу. Расходы скарба этимъ не ограничивались. Скарбовыя записи расходовъ показываютъ, что скарбу приходилось еще нести крупныя денежныя затраты ввидѣ единовременныхъ выдачъ деньгами, сукнами и мѣхами ста-

---

[1]) Стр. 113.
[2]) А. З Р., II, 55.
[3]) А. З. Р., II, 154
[4]) Стр. 123

ростамъ, мѣстнымъ земянамъ и мѣщанамъ, выдачъ пособій бѣжавшими или освободившимся изъ татарскаго плѣна, на ремонтъ укрѣпленій. Достаточно привести такой примѣръ. Извѣстный Остафій Дашковичъ, по записямъ 1532 г., получилъ изъ скарба 650 копъ гр. денегами, кромѣ суконъ; въ томъ же году на ремонтъ Черкасъ и Кіева (при рабочихъ изъ Поднѣпровскихъ волостей) израсходовано 220 копъ гр. Разнымъ лицамъ и цѣлымъ группамъ украинскаго населенія въ томъ же году за „шкоды“, „впадъ“, „службу“ выдано болѣе 1000 копъ гр. и немало суконъ [1]). Все это очень значительные расходы для тогдашняго скарба, не говоря уже о томъ, что полнота цитуемой скарбовой записи подвержена сомнѣнію.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

[1]) Стр. 453—5.